

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра истории
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕСА
ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ
ОБЩЕСТВО «РАДЕТЕЛЬ»

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ
15

*Элита России в прошлом и настоящем:
исторические и социально-психологические аспекты.
Материалы III Всероссийской научной конференции*

МОСКВА
2014

Главный редактор: д.и.н., проф. С.В. Алексеев

Редакционная коллегия:

д. и. н. Д.М. Володихин (заместитель главного редактора),
д.и.н. О.А. Плотникова,
к.и.н., доц. Г.А. Елисеев,
к.и.н., доц. О.И. Елисеева,
к.и.н. А.А. Инков (ответственный секретарь)

Редакционный совет:

д.и.н., проф., заслуженный деятель науки РФ А.А. Королев (председатель),
д.и.н., проф. С.В. Алексеев,
д.и.н. А.П. Богданов,
д.и.н., проф. Ю.А. Васильев,
д.и.н., проф. Д.Д. Пеньковский,
д.и.н., проф. С.И. Реснянский,
д.и.н., проф. Б.А. Ручкин

Историческое обозрение. Вып. 15. М.: Изд-во НИБ, 2014. – 104 с.

Пятнадцатый выпуск ежегодного альманаха включает публикацию статей по материалам III Всероссийской научной конференции «Элита России в прошлом и настоящем: исторические и социально-психологические аспекты», прошедшей 22 апреля 2014 г. в Москве.

© Авторы статей, 2014

Издательство Национального института бизнеса
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5/1, к. 6
Подписано в печать 04.06.2014. Тираж 500 экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Алексеев С.В. Бремя лучших: от аристократии к элите	4
Королев А.А. Российская элита: время и бремя перемен	9
Карабущенко Н.Б. Элитноориентированное мировоззрение представителей различных типов элит	15
Яценко С.А. Дружина у кочевых сарматов: материальные свидетельства	40
Володихин Д.М. Русское высшее командование полевых соединений в царствование Федора Ивановича (1584-1598 гг.)	30
Елисеева О.И. Аристократический либерализм в царствование Екатерины II	39
Экштут С.А. Живописный детектив	46
Дронов И.Е. Общество без элиты (идейные искания русских народников 1860-х-1870-х гг.)	65
Жукова О.Г. Великая Отечественная: школьная реформа с элементами элитарности	71
Пеньковский Д.Д. Современная ситуация в руководящем составе республик Северного Кавказа	79
Пирогов Н.Л. Лариса Анатольевна Попугаева, Наталья Владимировна Кинд, Екатерина Николаевна Елагина – первооткрыватели алмазных месторождений	85
Борщевский Г.А. Проблемы развития государственной службы в России в контексте исследования элит	90
Summary	98
Правила представления рукописей авторами	104

ВРЕМЯ ЛУЧШИХ: ОТ АРИСТОКРАТИИ К ЭЛИТЕ

В многочисленных спорах о понятии «элита» как на академическом, так и на «бытовом» лексическом уровне сталкиваются обычно, в конечном счете, два подхода. Первый из них исходит из определения элиты как «лучших», достойных уважения, подражания или лидерства людей. Иными словами, об элите говорят так, «как будто это что-то хорошее». Второй подход определяет элиту как господствующие, преобладающие, лидирующие в обществе или каких-то его сферах слои, независимо от их личных и коллективных моральных и социальных качеств. Этот подход отражает не желаемую, а реальную общественную ситуацию и потому чаще всего считается предпочтительным для академической науки.

Между тем, споры о понятии «элита» и сами смыслы, в этот термин вкладываемые, чрезвычайно напоминают древние и средневековые суждения о понятии «аристократии» – как определении общественного слоя и политического устройства. С одной стороны, буквальное значение греческого слова «аристос» – «лучший». С другой – «аристократами» именовались сначала сторонники господства знати, затем сами представители знати (что во многом одно и то же). Моральность и справедливость как аристократического строя, так и аристократического слоя не раз за тысячелетия, как известно ставилась под сомнение. Однако разлом в понятиях в любом случае был меньше – ибо сам факт объективного существования аристократии как социальной страты ставился под сомнение крайне редко. А, выделяя и признавая соответствующий слой как социально-политический институт, общество/государство по умолчанию признавало за ним лидерские полномочия. Во многом понятие «аристократия» применительно к традиционным обществам оказывается тождественно понятию «элита». Или, во всяком случае, аристократия была тем ядром, вокруг которого существовали другие институционализированные и признанные обществом слои господствующих классов – военная знать в целом или духовные сословия. Собственно, понятие «элита» появляется как раз тогда, когда аристократия традиционного общества элитой быть перестает, или по крайней мере причастность ее представителей к элите перестает определяться их происхождением.

Именно это, в конечном счете, и порождает трудности в определении элиты как для обыденного, так и для научного сознания. Общество современного типа постулирует равенство своих членов, отрицает аристократизм по сути своей – и в то же время господствующие слои в нем есть. Принадлежность к ним не носит сословного характера и не подразумевает соответствующего происхождения как обязательного условия – однако это не препятствует их институционализации.

Развивая параллель между понятиями «аристократия» и «элита», можно было бы предложить некое компромиссное определение последней. В качестве элиты можно определять те социальные слои, которые ясно институционализированы обществом (обычно в лице государственной власти) и в силу этого наделены особыми полномочиями в рамках социальной системы. Обычно лидерские функции в той или иной степени общество/государство официально признает за профессионалами в разных областях – государственными служащими, учеными, военными, дипломатами, специалистами судебной системы, часто также деятелями искусств. Эти функции оформляются через системы официально признанной иерархии, регулярных и почетных званий, являющихся очевидными исключениями из условного представления о «равенстве». Сколь бы критичным ни было отношение в обществе к практической деятельности и моральным ка-

чествам таких элитных групп, сама необходимость существования каждой из них мейнстримным умонастроением никогда под сомнение не ставится.

При таком подходе «за бортом», однако, оказывается предпринимательский класс, «бизнес-элита». Это вполне соответствует как самоопределению ее – она не оформляется ни в стабильное профессиональное сообщество, ни в официально правящий слой, даже по сути таковым являясь, – так и общественному отношению. В современном мире существует достаточное количество течений мысли, отрицающих необходимость предпринимательского класса как такового. Еще недавно, как мы хорошо помним, они торжествовали на значительных пространствах земного шара. С другой стороны, тенденции общественного развития подкрепляют их возрождение. Руководство экономикой в значительной степени уже находится не в руках собственно предпринимателей, а в руках корпоративных служащих-профи. Умение зарабатывать деньги, так и не став профессией, окончательно превращается в средство хорошо использовать свою профессию. Для людей без университетского диплома, не встроенных в той или иной степени в какое-либо проф-сообщество, «заработать миллион» в современности оказывается гораздо сложнее, чем век или два назад. Интеллектуал, успешно торгующий своим трудом, сам становится «человеком-корпорацией». В нынешнем виде «бизнес-элита» выглядит довольно размытым социальным образованием, и власть ее все менее небесспорна даже в «мире капитализма».

Между тем один из корней споров о понятии «элита» именно в том, что со времен «буржуазных» революций в обществе сложился намеченный здесь парадокс: общество официально признавало лидерство над собой за одними социальными слоями, тогда как реальная власть оказалась в руках других. Целью революций XVIII-XIX вв., как она формулировалась их идеологами, была не власть «бизнес-элиты», а власть просвещенных интеллектуалов и профессионалов, «лучших», элиты без кавычек. Мы бы сейчас назвали эту новую аристократию – меритократией. Однако в реальности заготовка ее оказалась в промежуточном положении, долгое время на роли соперницы и прислуги иного социального класса. В наиболее развитых странах выход из этого состояния только намечается с 60-х гг. минувшего века. В России мы скорее в самом начале пути – хотя не исключено, что пройден он будет быстрее.

Вместе с тем у любой «меритократической» элиты при сохранении современного формата цивилизации будут серьезные отличия от традиционной аристократии. И отличия эти далеко не всегда в пользу современности. Для того, чтобы понять причины этого, а заодно еще раз показать корни двусмысленности любых нынешних суждений об «элите», присмотримся к элите исторической, к аристократии древности и средневековья.

Делая это, нередко задаешься вопросом – каким образом сочетались в русской, к примеру, аристократии столь разнонаправленные порывы? Каким образом сегодняшний герой, спасающий страну от внешнего врага, завтра обращается смутьяном и заговорщиком, расшатывающим ее же основания? Каким образом героические и подвижнические труды на благо своего владения или государства в целом завтра сменяются участием в разорительной междоусобице? И всё это как будто без перехода, нередко между другими, весьма достойными делами. Подумаем и мы вслед за автором.

Явление это – не только русское. Все древние и средневековые общества – с неизбежными отличиями – порождали один и тот же тип людей, породу воинов, рожденных сражаться и править. Зародившись в глубинах варварства, когда единственным его назначением было убивать врагов на войне и в разбойничьем набеге, за тысячелетия истории воинский слой окреп, обратился наследственной знатью, а появлением государства обрел новый смысл. Ибо тем, кто защищал государство, дарована была –

справедливо ли, нет ли, – власть в нем, власть над землями и народами. Власть, ограниченная лишь первым среди тех же равных – царем, королем, великим князем. С этого времени молодого «воина» сызмальства учили уже и управлять людьми – далеко не только в военном походе.

Воинская знать не могла быть закрытой кастой (и не была таковой на самом деле даже в Индии с ее кастовым строем). Она регулярно обновлялась, принимая в себя новых людей – в основном на нижайшие слои, но нередко и в число аристократов, «мужей совета». Так произошло, например, с русским боярством после монгольского нашествия, литовских завоеваний и собирания земель Москвой. Очень немногие аристократические роды (что говорить о мелких служилых!), кроме правящих Рюриковичей, достоверно выводили свои родословия из киевской эпохи. Однако аристократия действительно воспроизводила и выращивала себя, свои идеалы и жизненные принципы. Новые люди включались в старую знать, через браки и общение в рамках одних общественных структур перенимали ее наследие. Становились ею.

А взгляды этих людей на мир сильно отличались от привычных наших представлений о «государственном человеке», да и от наших обыденных. Читая средневековые источники из любой части Европы, подмечаешь интересную черту – знатные люди той эпохи не служили абстракциям, не мыслили ими. Такие понятия, как «народ» или «государство» в нашем нынешнем понимании, были им глубоко чужды – разве что они могли апеллировать к «общему благу» при необходимости в чём-то убедить народную массу. Весь мир виделся им через призму исключительно личных отношений. Они служили конкретному, осязаемому, видимому и знакомому (более или менее хорошо) государю. Они были преданны тем, с кем находились в дружеских (не всегда прочных) и родственных (увы, тоже) отношениях. Наконец – они служили Богу. И видели в Нем такого же Государя, пусть неизмеримо высокого и далекого, но тоже доступного для понимания, для просьб о помощи в делах, для личной присяги на верность и взаимных обязательств.

И даже «земля» – не была исключением из этой системы личностного восприятия мира. Бессмысленно прилагать к «земле Русской» из средневековых памятников или «милой Франции» с другого конца Европы современные категории «национального» или «патриотического». На Руси с ее молодой государственностью, конечно, существовало острое осознание ценности силы и независимости государства как таковой – сродни древнегреческому или римскому. Однако для аристократа в любой точке средневекового мира важнее было другое. «Земля» – это родовой дом, это вместилище со-родичей в самом широком смысле слова, людей своего «языка», которые доверили тебе эту «землю» в обмен на заступничество и водительство. А вследствие этого «земля» – это ещё и владение, родовая собственность, которую следует защищать и которой следует править. Так было во всех слоях знати, но прежде всего у сливок ее, высших аристократов, суверенных владетелей на своих «землях» – удельных князей Руси, герцогов и графов на Западе.

И именно этот слой – лучшие (буквальное значение греческого *ἄριστος*) из лучших – испытали настоящую и поистине личную катастрофу с образованием централизованных государств. Русь, конечно, не была исключением. Более того, ситуация в Московском государстве, с его стремлением воспринять византийское самодержавие, оказалась серьезнее, чем где-либо еще. Бывшие князья-суверены оказались встроены в систему цельной, не оставившей им ни малейших суверенных прав монархии. Они отныне должны были служить ей, а править лишь тем, что она им даст за службу. Что даст им – один из их же родни, по стечению обстоятельств поднявшийся надо всеми. Мало того – отнявший у этих всех то, что им принадлежало по праву... А их не учили служить. Это они учили других служить себе.

Даже последний удельный князек в своём уделе был «первым после Бога». Да, над ним был великий князь – но он сам мог занять место великого при большой удаче в первой же замятне – или, по крайней мере, обеспечить независимость своим потомком. В дарованном московским государем поместье и даже в «собственной» вотчине быть столь полновластным хозяином уже не получалось – сами условия их существования были иные, чем у древних уделов. Государь, правда, по мановению руки мог создать новые «уделы», если того требовали его или зародившиеся государственные интересы. Вот и получалось, что вчерашние купцы Строгановы – большие хозяева на своих огромных, компактно расположенных на задворках государства землях, чем любые родовитые князья в центральных областях России, – например, Шуйские. А если учесть ещё, что земли, а то и вся жизнь могли пойти прахом от какого-то государева «эксперимента» вроде опричнины... Выносимо ли было это всё для вчерашних хозяев Руси? Следует скорее удивляться тому, сколь мало было прямых вооружённых мятежей на Руси XVI века, и тому, что не было ни единой внутренней войны (в отличие от той же Франции и многих других стран). Разве что учиненный самим Иваном Грозным разор северных областей. Но рано или поздно уверенность высшей аристократии в том, что каждый из ее среды имеет право на власть не меньшее, чем московский Рюрикович, должна была взорваться смутой. И взорвалась – уже после смерти героя этой книги, хотя амбиции князей были, конечно, не единственным, да и не главным ингредиентом горючей смеси.

Но единое государство уже сложилось – и всякий раз, когда знать получала возможность распорядиться его судьбой, будь то через прямое насилие или по слабости государевой власти, перед ней оказывалось два пути. Первый – повернуть время вспять, разодрать государство на удельные, а там, как знать, и новые великие княжения. Второй – установить совместное управление тем, что есть, единой землей. Русская знать всегда предпочитала второй путь, хотя он и оборачивался раз за разом беспощадной войной честолюбий. Наверное, сознание величия и силы новой огромной «земли» – обеспечивающей силу и величие тех, кто ею правит, увеличивающей *их* цену – довлекло над умами даже самых низких честолюбцев времён Смуты. Тем более умами их несравненно более великих предшественников и предков в XVI веке.

Ни один опыт боярского правления в Московской Руси как будто не кончился добром. Но задумаемся – а мог ли кончиться? Могла ли выжить на Руси устойчивая аристократическая система власти? Не праздный вопрос. Ведь история знает примеры не только шестисотлетней аристократической Спарты или почти тысячелетней патрицианской Венеции. В русском Новгороде, в огромной и богатой державе Русского Севера, аристократический строй просуществовал, сквозь взлёты и падения, почти три с половиной века. Это дольше, чем время жизни единой Московской Руси до Смуты, гораздо дольше, чем малоудачный опыт земской монархии после неё... Дольше, чем история созданной трудами Петра Империи.

Но всё это не отменяет описанного выше негатива. Как видно, дело было не в политическом строе самом по себе, а в качестве людей, встающих у руля власти. Не стоит искать идеальный политический строй. Таковым не была ни абсолютная монархия, ни аристократическое правление. Эффективность любой общественной и политической системы зависит не в последнюю, если не в первую очередь от тех, кто ее осуществляет. Достаточно сравнить результаты самодержавных правлений, скажем, Ивана Грозного и Петра I.

И всё-таки остаётся единственное бесспорное преимущество любого средневекового аристократа перед любым чиновником абсолютистской державы или современным «демократическим» политиком. Люди *той* породы действительно *знали*, как

управлять государством, как вести людей в делах войны и мира. Их этому учили сызмальства. Они рождались для этого.

РОССИЙСКАЯ ЭЛИТА: ВРЕМЯ И БРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Российская элита – феномен сложный, многослойный, разношерстный, с различными политическими и идеологическими предпочтениями. Речь в данной статье пойдет о политической (управленческой) элите. По большому счету, скорее, следует говорить о псевдоэлите, которая, если судить о ней по изначальным высоким эталонам, не только лишена профессионализма, но и нравственности. Но в перестроечные и постперестроечные десятилетия наши СМИ внушили мысль о том, что все, кто как-то причастен к процессу управления, к формированию корпоративной культуры, все они – элита(!?). Но нельзя же постоянно утверждать, что нами правит псевдоэлита? И может ли она править? До поры до времени. Пока на смену ей не придет контрэлита, абрис которой еще не обозначился. И где гарантия того, что она будет лучше, приблизится ли она к идеалу, образцу, будет ли иметь моральное право вести общество, различные его страты за собой? А может, не обязательно иметь это моральное право? Возможно, складывается (или уже сложилась) ситуация, когда субординационные (вертикальные), производственно-управленческие связи определяют ход развития событий в ту или иную сторону? Ведь слово «интеллектуал» вытеснило, по существу, из нашего общественно-политического лексикона слово «интеллигент», которое в толковых словарях стали помечать как «устаревшее», как «историзм».

Вопрос, вынесенный в название статьи, вызван не риторикой и досужими размышлениями, а искренним желанием разобраться, понять, грядут ли у нас перемены в управленческом «классе» («сословии»).

На необходимость перемен в российской элите указывают как объективные, так и субъективные обстоятельства.

По мнению ряда историков (например, Н. Эйдельмана), каждые двадцать лет происходят существенные изменения в жизни российского общества. Одно поколение приходит на смену другому. Меняется психологический настрой, трансформируются (а то и деформируются) материальные, духовно-нравственные, культурные ценности под влиянием, как правило, социальных катаклизмов. Примеров тому – несть числа! В частности, 1917 г. По новой классификации – Великая русская революция 1917 г. с двумя фазами – Февральской и Октябрьской. Конечная грань – 1937 г. – Год Большого террора.

Как писали классики, человек – биосоциальное существо. Теперь еще добавляют психологическую составляющую. Получается, что «царь природы» – это биопсихосоциальный феномен. Давно доказано, что нельзя абсолютизировать ни одного из начал человеческой сущности: ни биологизировать, ни социологизировать, ни психологизировать. Но нельзя их недооценивать. К сожалению, недооценивалось психологическое начало, внутренний мир «Человека Исторического», «дитяти» своего времени. Равно как недоучитывались особенности личности, в данном случае управленца, «человека команды». «...особенности психики и сексуальности, – пишет известный психиатр Дия Еникеева, – находят отражение во всем: и в облике, и в выражении лица, и в манере держаться, и в мимике и пантомимике, и в экспрессивности выражения эмоций, и в походке, и в одежде, и, само собой, в профессиональной деятельности...».¹

Если отвлечься от частных проявлений, индивидуальных психологических особенностей, то можно нарисовать обобщенный психо-портрет тех, кто идет в политику,

¹ Еникеева Д. Диагноз: политик: Российская политическая элита глазами психиатра-сексопатолога. М., 2004. С. 8.

в управленцы. Этому типу присущи такие черты, как-то: стремление властвовать, самоуверенность, амбициозность, лицедейство, равнодушие, прагматизм, угодничество перед начальством, желание самоутвердиться за счет нижестоящих, эмоциональная приглушенность, тщеславие (не путать с честолюбием, которое заставляет человека самосовершенствоваться). Если продолжить этот список, скажем прямо, непривлекательных качеств, то следует упомянуть отсутствие сострадания (альтруизма). По словам профессора Лайтмана, человек как среднестатистическая единица на 80% эгоист и лишь на 20% альтруист. Чтобы сбалансировать эти качества, общество придумало систему социальных сдержек и балансирующих: образование, семейное и общественное воспитание и т.д. Работа в команде, в производственно-управленческой системе, привязанность к принципам корпоративной морали: не делать резких движений, не выпячиваться, жить в соответствии с правилом «будет сделано» (неважно как, какой ценой) приводит к нивелированию высоких гуманных качеств, среди которых и находится «альтруизм» как мера человечности, добропорядочности. Если жить по указанной схеме, то можно безболезненно переходить с одной правящей орбиты на другую, вплоть до самых высокой. Если человек (политик, управленец) нарушает заданную, заученную бюрократическую рутину, то система его отбраковывает, выталкивает за ее пределы. Особенно это очевидно в коррумпированных системах управленческого цикла (в частности, в силовых).

И еще. Как верно подметил Габриэль Лауб, «всякая власть исходит из народа. И никогда уже к нему не возвращается». Еще в советские времена один остряк из поэтов, пародируя слова партийного гимна, писал: «Вышли мы все из народа. Задача теперь – как в него войти».

Проиллюстрируем сказанное примерами из руководства медициной в последние годы в нашей стране. Курс на управленцев (топ-менеджеров), независимо от их профессиональной подготовки, привел к плачевным результатам. Несведущий Зурабов, руководствуясь лишь экономической (финансовой) целесообразностью, чуть не загубил детскую медицину как отрасль здравоохранения, если бы не вмешательство общественности, в первую очередь Рошалья, известного детского врача, активного участника Общероссийского народного фронта (ОНФ). Стремясь проводить политику режима экономии и оптимизации управления отраслью, Татьяна Голикова, экономист по образованию, усугубила кричащие проблемы здравоохранения: необыкновенно сократили сеть родильных домов в провинции и число фельдшерских пунктов в сельской местности. Усилился отток медицинских кадров.

По официальным данным не хватает 40 тысяч специалистов. Из профессии ежегодно уходят 50 тыс. врачей, из них 15 тыс. находят другую работу, «остальные либо умирают на работе, либо уходят на пенсию», – как сообщила Вероника Скворцова. Для справки: по данным Росстата за 2012 г., в государственных учреждениях работают 167,5 тыс. терапевтов, 68,5 тыс. педиатров и 10,3 тыс. врачей общей практики. Каждый десятый врач в России (71 тыс.) – хирург. Самые популярные профессии – стоматолог (63, 2 тыс.) и акушер-гинеколог (43,9 тыс.). Самые малочисленные специальности – врачи по лечебной физкультуре и спортивной медицине (4 тыс.) и фтизиаторы (8,8 тыс.).¹

В 2013 г. в государственную медицину из 43 тыс. выпускников медвузов пришло несколько сот человек.

Практически мало что изменилось в клиническом обслуживании населения с приходом к руководству министерством здравоохранения Вероники Скворцовой, медика по образованию. Пожалуй, улучшилось оснащение учреждений отрасли высоко-

¹ Независимая газета. 2014. 18 марта.

технологическим оборудованием. Министр сообщила в 2013 г. в Санкт-Петербурге на совещании, посвященном повышению качества жизни пожилых людей, что в два раза возросло применение высоких технологий в офтальмологии (за счет операций при катаракте и глаукоме), в полтора раза при сердечно-сосудистых заболеваниях. Однако в связи с переходом финансирования в 2014 г. из госбюджета к регионам и в Фонд обязательного медицинского страхования, доступность высокотехнологической помощи оказалась под большим вопросом.¹

Чиновники от медицины бодро рапортуяют, что заработная плата медицинских работников увеличилась. На самом же деле на местах она уменьшилась. Областные и краевые бюджеты сталкиваются с большими трудностями в реализации социальных указов Путина 2012 г., в том числе по медицине и образованию. Сообщая о том, что клиники столицы оснащены по последнему слову техники, руководители умалчивают, что определенная часть томографов, медицинских роботов и т.д. не работает, не хватает подготовленных кадров. Имея некоторые достижения в области использования высокотехнологичной аппаратуры, в целом медицинские показатели неважные. Население не становится здоровее с годами: инвалидность, смертность – эти показатели только растут.²

Внушает тревогу ситуация с инфекционными заболеваниями. Участились вспышки детских болезней среди взрослых. Выросли заболевания корью, гепатитом А, брюшным тифом, энтеровирусными инфекциями, внебольничными пневмониями. В 2013 г. продолжился рост ВИЧ-инфекции. Среди причин заражения – нестерильный инструментарий. Негативной тенденцией последнего времени является рост заболеваемости туберкулезом у ВИЧ-инфицированных. Следует иметь в виду, что нелегальная трудовая эмиграция завозит в Москву разные, подчас экзотические инфекции (брюшной тиф, туляремию и т.д.). На фоне такой чрезвычайной ситуации более чем странным выглядит сокращение инфекционных больниц и инфекционных отделений в столице и других городах.³

Справедливости ради следует отметить, что в стране возродилась такая форма оздоровления, как диспансеризация. В столице ее прошли более 2 млн человек, причем вопреки прогнозам скептиков, ожидавших во врачебных кабинетах только пенсионеров, 30% из осмотренных – работающие граждане. Москва выгодно отличается от других субъектов РФ – москвичи в среднем живут на шесть лет дольше, чем жители других городов. Набирают силу центры здоровья, где можно бесплатно сделать мониторинг состояния организма.⁴

Для современного этапа государственного управления характерно, что чиновники возомнили себя самодостаточной силой, которой все нипочем (имеется в виду игнорирование обратной связи), они считают себя непогрешимыми. При этом они ссылаются на якобы успешный западный опыт, не учитывая совершенно того, что зарубежные заимствования опираются на другой менталитет, другие социокультурные традиции.

Так, чтобы чиновники убедились в принципиальной порочности ЕГЭ, понадобилось 15 лет. Сколько было сломано копий педагогической и родительской общественностью, чтобы доказать – механическое внедрение западных моделей образования нанесло серьезный ущерб, в первую очередь, теоретической и мировоззренческой подготовке российских учащихся. И вот, наконец, в начале апреля 2014 г. министр образования и науки РФ Дмитрий Ливанов заявил, что из единого государственного экзамена полностью уберут тестовую составляющую и введут устный экзамен по всем гумани-

¹ Горбачева А. В поисках активного долголетия // Независимая газета. 2014. 25 марта.

² Филиппова Д. Тарифы на ошибки // аргументы недели. 2014. 20 марта.

³ Алексеева Е. Вспышки детских болезней среди взрослых // Независимая газета. 2014. 1 апреля.

⁴ Скрипникова О. Москвичей ждут в центрах здоровья // Независимая газета. 2014. 10 апреля.

тарным предметам. «Ведь нас все время уверяли, – замечает член-корреспондент Российской академии образования Александр Абрамов, – что введение формализованного, основанного на тестах, ЕГЭ позволит избежать субъективности устного экзамена. И вот теперь – фактический отказ от тестовой системы».¹ Но будем пока скептиками: «Ранняя птичка еще не делает весны».

Возникает вопрос: «А кто должен ответить за то, что у нас в стране внедрили, по существу, «кроссфордную систему школьного образования»? Увы, коллективная безответственность срабатывает и поныне. Виновных нет!

Социологические опросы, связанные с крымскими событиями, показывают, что произошли консолидация политической (правящей) элиты и рост общественного доверия к главе государства. Так, первую строку мартовского рейтинга по-прежнему занимает В.В. Путин.

В федеральной административной элите укрепили свои позиции деятели, причастные к решению внешнеполитических задач, например, Сергей Лавров. «Украинский фактор» особенно отразился на руководителях силового блока: вице-премьер Дмитрий Рогозин, глава Следственного комитета Александр Бастрыкин, глава ФСБ Александр Бортников, министр внутренних дел Владимир Колокольцев, секретарь Совета безопасности Николай Патрушев. Казалось бы, в составе экспертов известные политологи, политехнологи и медиаэксперты (в частности, Дмитрий Бадковский (Институт социально-экономических и политических исследований), Дмитрий Орлов (Агентство политических и экономических коммуникаций), Сергей Марков (Институт политических исследований), Петр Толстой (первый канал), Сергей Брилев (канал «Россия») и др., а также представители партий: Вячеслав Никонов («Единая Россия»), Олег Куликов (КПРФ), Валерий Зубов («Справедливая Россия»), Игорь Лебедев (ЛДПР), Сергей Иваненко («Яблоко»).

Хотелось верить, что они реально оценивают роль и место того или иного деятеля в списке «Топ-100». Однако, когда знакомишься с их экспертными оценками, то оказывается, что нередко во главу угла ставится авторитет должности, место деятелей в официальной иерархии, не учитывается оценка их фигур в общественном мнении российских граждан. Получается, что очень сильное влияние оказывает Аркадий Дворкович, вице-премьер; сильное влияние – Татьяна Голикова, руководитель Счетной палаты; среднее влияние – Дмитрий Ливанов, министр образования и науки, Анатолий Чубайс, – руководитель государственной компании «Нано», Александр Волошин, предприниматель и др.²

Примечательно, что последний ряд персонажей из «Топ-100», указанный нами, стал объектом изучения известного психиатра и сексолога Дили Еникеевой. Она сделала предварительное замечание, что при создании тех или иных психосексуальных портретов относилась к ним как психиатр к объекту психопатологического анализа. Как говорят в таких ситуациях: ничего личного. «Психиатр не имеет права обнародовать сведения, ставшие ему известными из медицинской документации или конфиденциальной беседы с пациентом».³

А. Чубайс неслучайно попал в поле зрения психопатолога. Фигура, безусловно, сложная и загадочная. Он принадлежит к числу первой волны демократов, которые попали из научных сотрудников, завлабов в высшую управленческую сферу новой России. Несмотря на чрезвычайные жизненные коллизии, он по-прежнему на плаву. Будто беспардонное ограбление народа за счет ваучеризации, либо получение огромного

¹ Вачанов А. Единый государственный экзамен – больше не экзамен // Независимая газета. 2014. 10 апреля.

² Рейтинг. 100 ведущих политиков России в марте 2014 года // Независимая газета. 2014. 1 апреля.

³ Еникеева Д. Указ.соч. С. 9.

гонорара за невыпущенную книгу вместе с «подельниками» (Кохом, в частности, ярким русофобом). Сошел ему с рук и подрыв российской энергетики, уничтожение единой энергосистемы (последствия «ледяного дождя» 2010 г. не замедлили вынести беспощадный приговор его «реформациям» в этой сфере народного хозяйства). Чубайс при помощи сотрудников ЦРУ постарался разгромить гигантскую советскую экономику. О чем поведал недавно Путин. Опять он вышел сухим из воды. В народное сознание «великий реформатор» вошел как «Господин Ваучер, или Приватизатор всея Руси».

В отношении Чубайса мнения психиатров разделились. Большинство из них склоняется, что он – типичный «вялотекущий». Меньшинство – «шизоид». Для его психики характерен «вялотекущий эндогенный процесс», который «может быть в виде психоподобного варианта (то есть напоминать по своим проявлениям психопатию)». Позволю себе привести цитату из книги Д. Еникеевой: ««Ваучеризация всей страны», которой Анатолий Борисович отдавался просто-таки с маниакальной одержимостью, возможно, объясняется не только меркантильными интересами, а является одним из симптомов болезни Блейера. Такая непоколебимая убежденность в собственной правоте (даже наперекор здравому смыслу) и упертость в отстаивании своей идеи свойственна паранойяльному варианту вялотекущего эндогенного процесса».¹

Для указанного типа личности присуще стремление все время находиться в центре внимания публики. До сих пор загадкой остается якобы неудавшееся покушение на него со стороны полковника Квачкова. В прессе (и в суде) неоднократно ставился вопрос: «Как же так получилось, что профессионал промахнулся?» Это какая-то мистика?! А, может, самая заурядная провокация? Ответа нет.

Помимо «Господина Ваучера, или Приватизатора всея Руси», отдельные главы Диля Еникеева посвятила Александру Волошину, руководителю администрации Президента. Он у психиатра проходит, как «Серый кардинал». Ему присуща болезнь Блейера. Это психиатрическое заболевание, которое протекает хронически в виде приступов или непрерывно и приводит к характерным однотипным изменениям личности (дефекту) с дезорганизацией психических функций (мышления, эмоций и поведения).²

Жизнь и деятельность Бориса Березовского рассмотрена в главе «Миф о кремлевском демоне, или Политический Паниковский». Он имеет много прозвищ: БАБ, БАОБАБ, МЕЧТА АНТИСЕМИСТА, ПАПИК, БАБА. В криминальной среде придумали «романтическую кликуху – БЕРЕЗА». Чеченские террористы ласково называют КОШЕЛЬКОМ. Один молодежный журнал назвал его ВЕЛИКИМ И УЖАСНЫМ ГУДВИНОМ.³

У Березовского – «мозаичная аномалия личности. Одна из составляющих мозаики – социопатическое (антисоциальное) расстройство личности».⁴ Борис Немцов проходит, как «Провинциал, или Остап Бендер российской политики». Он любой ценой стремится «быть на виду, привлекать к себе всеобщее внимание. Все это входит в понятие истерическая аномалия личности...».⁵

Далее. Сергей Кириенко («Акселератор, или Киндер-сюрприз российской политики»). Геннадий Селезнев («Конформист, или Любитель жеребцов»). Владимир Жиринский («Сын папы-юриста, или Организатор доходного места»), Михаил Касьянов («Красавчик, или «Миша-два процента»). Геннадий Зюганов («Демагог, или Заложник своей идеологии»). Юрий Лужков («Градоначальник, или Главный мафиози»)...

¹ Там же. С. 77.

² Там же. С.59.

³ Там же. С.119.

⁴ Там же. С.120.

⁵ Там же. С.158.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что при оценке деятельности российской политической (управленческой) элиты, общество (а не только государство) должно руководствоваться комплексными критериями, в которые следует включить и психиатрическую составляющую. Ведь от решений, которые принимаются наверху, нередко зависит здоровье, социальное самочувствие и безопасность наших сограждан.

ЭЛИТООРИЕНТИРОВАННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ЭЛИТ

Мировоззрение: сущность, его составляющие и компоненты

С точки зрения психологии и педагогики формирование элитного сознания мысль сама по себе амбициозная и претендующая на некую смену парадигм, сложившихся в традиционном обществе. Но с другой стороны, сама жизнь, научные открытия, инновационные технологии, интеграционные процессы, пронизывающие межкультурные, межнациональные, духовные пласты современного общества, предъявляют требования нового порядка. В современных условиях человек не может уже оставаться неким «объектом в истории», а неизбежно становится единым, целостным субъектом современной жизни, сопричастным всему, что происходит в стране и мире. Такую сопричастность современному человеку обеспечивают СМИ. Личность, оказавшись в потоке информации, не только пассивно «поглощает» ее, но и сама вольна повлиять на ход событий, внося свой посильный вклад. Неоспоримо, человек должен уметь фильтровать, анализировать и критически подходить к отбору поступающей информации. Следовательно, методы психологии и педагогики должны быть призваны на службу формирования культуры мышления и мировоззрения подрастающего поколения.

В Большой Советской Энциклопедии дано следующее определение мировоззрения: «Мировоззрение, система взглядов на объективный мир и место человека в нём, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. Мировоззрение – это далеко не все взгляды и представления об окружающем мире, а только их предельное обобщение».¹

«Мировоззрение можно определить как ядро индивидуального образа мира, содержащее структурированные представления об общих закономерностях, которым подчиняется мир, общество и человек, а также о характеристиках идеального, совершенного мира, общества и человека».²

Субъектом мировоззрения может выступать личность и группа, следовательно, оно является неким ядром как общественного, так и индивидуального сознания.

Смысловыми составляющими мировоззрения являются:

- «картина мира» – интегрированные знания человека о социальном и природном мире. Совокупность естественных наук формируют естественнонаучную картину мира, гуманитарных – социально-историческую;

- мироощущение – это эмоционально-психологическая основа мировоззрения. Гамма чувств, присущая человеку, позволяет увидеть мир «расцветенный» различными оттенками эмоциональных состояний;

- мировосприятие – способ формирования познавательных образов с использованием наглядных представлений. Оно выражается в моделях и образах реальности, имеющих в практической жизни, и становится мерилем поведения человека;

¹ Большая советская энциклопедия // <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Мировоззрение/>

² Леонтьев Д. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / под ред. В.И. Кабрина и О.И. Муравьевой. – Томск: Томский государственный университет, 2004. С. 11-29. // <http://www.kluver.ru/publ/30-1-0-179>

- миропонимание – это познавательная-интеллектуальная сторона мировоззрения, отражающая совокупность знаний о мире, человеке и природе. Знания не делимы в потоке времени и составляют духовный пласт сознания. Благодаря знаниям сформировались законы, традиции, установки, принятые в обществе;

- мироотношение – формируется на основе интеграции мироощущения и миропонимания, отражается в совокупности социально-психологических установок, которыми руководствуется человек при решении жизненных проблем.

«Разум и чувства входят в ткань мировоззрения не обособленно, а во взаимосплетении, кроме того, они сочетаются с волей. Это придает всему составу мировоззрения особый характер. Мировоззрение, по крайней мере, его узловые моменты, его основа, по сути, всегда тяготеют к тому, чтобы стать более или менее целостным комплексом убеждений».¹ Убеждения – взгляды являются результатом интеллектуальной работы человека, в дальнейшем определяя его жизненные позиции и уровень духовного развития.

В философской литературе принято выделять четыре компонента мировоззрения: а) познавательный, б) ценностно-нормативный, в) эмоционально-волевой и г) практический. В первом, познавательной компоненте мировоззрения представлены знания о мире, обществе и человеке. Во втором – ценности, идеалы, убеждения, верования, нормы, правила поведения. В третьем – об установках, механизмах принятия решений, о целях, эмоциональных состояниях, призванных выполнять функцию регулятора поведения и деятельности. В четвертом – раскрываются стили поведения, способы действий, механизмы деятельности человека, в его общественной и индивидуальной практике.

Мировоззрение – это ядро общественного и индивидуального сознания, духовная основа личности, показатель социальной зрелости человека. В него гармонично вплетены черты определенной эпохи.

Мировоззрение *родового* общества представлено мифом, синкретической формой общественного сознания. С появлением классов и *государства* миф теряет свою духовно-практическую функцию. А на арену истории выходит мировоззрение классового общества. Так, в античной Греции мировоззрение строится на принципе *космоцентризма*, отражающего гармоническую связь автономных частей единого целого. *Христианская* религия выстраивает новую теоцентрическую картину мира. Бог становится абсолютной сущностью, организующей бытие общественное и индивидуальное. Эпоха Возрождения отдает лавры первенства активно действующей личности.

Индустриальное общество стимулирует развитие науки как важнейшего условия формирования мировоззрения. «Современная картина мира отражает положение человека в мире *массовой культуры*, мире массового производства, управленческих технологий, *тотального рынка*, манипуляций в сфере общественного и индивидуального сознания. Мировоззренческая ситуация потерянности человека, его отчужденности от природы, общества, другого человека и, в конечном счете, от самого себя – показатель кризиса базовых общественных структур и призыв к социальным преобразованиям».² Выход из кризиса, невозможен без преобразования мировоззрения, т.к. оно определяет уровень развития культуры и духовности, способствует развитию гармоничной, социально активной личности.

Мировоззрение личности формируется как целенаправленно, так и спонтанно, но всегда отличается своим индивидуальным своеобразием, в котором отражается образ мышления и миропонимания человека, его стиль и образ жизни. В рамках опреде-

¹ Мировоззрение // http://www.artprojekt.ru/referats/humanities/fl_MIROVOS.htm

² Мировоззрение // <http://www.emc.komi.com/02/12/070.htm>

ленного типа сознания (коллективного, обыденного, элитарного и элитного) формируется мировоззрение личности, отпечаток на которое накладывают жизненный опыт, знания, общественные отношения и др.

Под элиитоориентированным мировоззрением личности мы понимаем устойчивую систему взглядов и убеждений личности на систему социальных отношений, на взаимодействия в рамках системы «элита (субъект элиты) – общество (представители не элиты) – природа» как единый «живой организм», субъект взаимодействия, находящийся в непрерывном развитии и обладающий познавательным и созидательным потенциалом.

Условия формирования элиитоориентированного мировоззрения личности

Элиитоориентированное мировоззрение личности рассматривается нами не только как высший уровень развития сознания, но и как ядро (системообразующее начало) элиитологического сознания.

Следует выделить необходимые условия формирования элиитоориентированного мировоззрения личности:

- Обучение и воспитание, направленное на формирование элиитологических представлений о целостности и единстве в системе «человек – общество – природа», уважительного отношения ко всему живому на земле, терпимого отношения к различным верованиям, культурам, взглядам, мнениям, развития конфликтологической культуры, как неотъемлемой составляющей противостояния злу, насилию, жестокости. «Конфликтологическая культура – это интегративное качество личности, включающее культуру мышления, культуру чувств, коммуникативную и поведенческую культуру, основывающееся на ценностях ответственности, свободы, личностной автономии и самореализации и проявляющееся в оптимальных, соответствующих контексту стилях поведения в конфликте, обеспечивающих конструктивное решение проблем межличностного взаимодействия»;¹

- Профессионализация, нацеленная на совершенствование личности в профессиональной сфере, на непрерывное самообразование, умение применять теоретические знания на практике, открытость к новому в своей профессии, мотивированность на профессиональный рост;

- Интеграция гуманитарных, естественнонаучных и экономических знаний – способствует формированию высокообразованных специалистов, способных творчески самореализоваться в процессе научной деятельности, включаясь в активную жизнь общества;

- Рефлексия, т.е. самосознание, эмпатия, расширение знаний о закономерностях функционирования и развития общества и социальных, межличностных отношений, о системе взаимоотношений между обществом, человеком и природой, наличие личностного смысла, вбирающего в себя индивидуально-личностные, социальные и природные основания;

- Общение в различных социальных стратах, общностях, группах, формирование интереса и толерантного отношения к разным верованиям, культурам, этносам, развитие необходимости в общении с природой и природными объектами;

- Идентификация, отождествление себя с различными социальными ролями, статусами, позициями, представителями различных этносов и верований, с социумом как единым организмом и объектами живой и неживой природы (формирование ноосферного мышления);

¹ Щербакова О.И. Психология конфликтологической культуры личности специалиста: формирование в контекстной образовательной среде: автореф. дис. ... док. психол. наук: 19.00.07. Москва, 2011. С. 26.

- Деятельность, практическое участие в социально значимой работе, в интеллектуальных клубах, профессионально-лидерских кружках, стройотрядах и др.;

- Моделирование социально-экологических ситуаций, деятельности в процессе обучения;

Создание профессиональной элитизирующей образовательно-воспитательной среды в высших учебных заведениях.

Особенности элитоориентированного мировоззрения представителей различных типов элит

Политический тип элит

Мировоззрение политической элиты состоит из ряда составляющих:

- волевой, отражающей наличие высоких волевых качеств у ее представителей, умение мобилизоваться на достижение поставленных целей, психологическую невосприимчивость к давлению как положительных, так и отрицательных факторов изнутри и извне государства;

– когнитивной, отражающей интеллектуальное превосходство над другими слоями населения и профессионализм;

- эмоционально-оценочной, выявляющей у представителей политической элиты чувства принадлежности к избранному кругу, «развивающемуся за счет членства в закрытых клубах, обучение в наиболее престижных учебных заведениях, присутствия на тех или иных общественно значимых мероприятиях, совместного отдыха на высококлассных курортах и т.д.»¹

- поведенческой, отражающей обладание элитой особым суверенитетом в собственном положении и поведении, основанном на разработанных и принятых ей самой нормативных актах;

- ценностной, раскрывающей низкий уровень нравственного императива: честности, порядочности, преданности долгу и патриотизма.

Итогом политической перестройки (2000 – 2008 гг.) стало появление «институционально-политической конструкции»², определяющей мировоззрение современной политико-административной элиты России. Данная конструкция включает в себя ряд характеристик:

- Концентрация политических решений в узком круге политического руководства;

- Дистанцирование между высшей политической элитой и другими типами элит;

- Исключение стратегии «давления» на принятие властных решений со стороны иных элитных сообществ;

- Защищенность принимаемых решений от влияний из вне;

- Сокращение возможности влияния на принятие властных решений для большинства типов элит, да и то в пределах своих полномочий.

Система внутриэлитных отношений строится по формуле «патрон – клиент» – «межличностные отношения, противоречиво соединяющие в себе добровольно-принудительный характер вступления и отказа от этих отношений, взаимные солидар-

¹ Бродкин И.А. Политическая и военные элиты современного российского общества: проблемы взаимодействия: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2005. С. 26.

² Зудин А.Ю. Распределение источников влияния на принятие властных решений в современной России // Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 357.

ность и обязательства, неравенство в обладании ресурсами».¹ Концепт клана становится одним из оснований в становления элитарного типа мировоззрения. У субъекта элиты складываются представления о необходимой связанности межгрупповых и межличностных отношений, порождающих общность интересов, потребность в сплоченности и лояльности к своему патрону. Изменение поведения приводит к отторжению такого субъекта или установлению с ним дистантных отношений «выбрасывающих» его за границы элитарного сообщества. А.А. Балаян такой процесс определяет как мозаичность. Элита-мозаика сформировала систему, при которой «элита-патрон фактически формирует эрзац-элиты и расставляет по тем или иным должностям».² Эрзац-элиты, принимая решения, согласовывает их с элитой-патроном; она зависит от его руководящей, направляющей силы.

Но наряду с этим правящая элита может вступать в конфликт с оппозиционно настроенными структурами гражданского общества и тогда детерминантой поведения становится позиция «свой – чужой»³, т.е. активное неприятие противоположного мнения и других взглядов, что свидетельствует о преобладании элитарного типа отношений, а, следствие, «тоннельности» мировоззрения личности. Уровень конфликтности политической элиты несколько повышен, что приводит к закрытости структуры и слабой восприимчивости к внешним изменениям.

Среди правящих элит существует тенденция к формированию элитократии как некоего сообщества внутри элит, которое акцентируется на концентрации в своих руках максимума властных ресурсов, практикует манипулятивные способы воздействия на социум и другие элитные сообщества, реализует интересы общества по «остаточному принципу».

Используя массовые настроения россиян в пользу сильной власти, повышается и уровень авторитарной ориентации. Это, бесспорно, диссонирует с образцами демократической элиты – «открытой, мобильной, постоянно обновляющейся группе профессионалов».⁴

Но для определенного типа властной элиты характерны специфические особенности. Например, «признаками муниципальной элиты выступают групповое мышление, разветвленные неформальные связи, публичная власть, однонаправленность карьерных устремлений, чувство принадлежности к «касте избранных», большая степень внутренней сплоченности по отношению к внешним контрагентам».⁵

Бизнес-элиты

Особенности сложившегося мировоззрения современной бизнес-элиты во многом кроются в истоках зарождения этого социально-экономического слоя. Российская бизнес-элита зародилась в короткий срок путем присвоения общенародной собственности. На западе данный процесс был более длительным и поэтапным. В отличие от зарубежных коллег, деятельность отечественной бизнес-элиты не регламентируется строгим законодательством. Политическое влияние носит теневой характер, т.к. связано с

¹ Рогожина К.А. Клиентализм в рекрутировании политических элит в Российской Федерации и постсоветских государствах Центральной Азии: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2010. С. 10.

² Балаян А.А. Особенности формирования и функционирования российской политической элиты на современном этапе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. СПб., 2009. С. 16.

³ Метлушенко М.В. Детерминанты политических конфликтов оппозиционных структур и властных элит в современном гражданском обществе России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ростов-нД, 2009. С. 13.

⁴ Мартынова М.Ю. Политическая элита как фактор социальных изменений в современной России: автореф. дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2001. С. 26.

⁵ Заможных Е.А. Муниципальная элита в системе местного самоуправления в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2009. С. 7.

коррупцией, криминалом, незаконным лоббированием. Характерной особенностью российской бизнес-элиты является стремление преуспеть в конкурентной борьбе, сохранить и приумножить капитал, обеспечить надежное развитие собственного бизнеса. «В российском обществе бизнес-элита... не выработала устойчивых механизмов селекции, модели поведения и ценностных норм,... поэтому не является для общества носителем образцов ценностей и моделей поведения».¹

Поэтому первой отличительной чертой мировоззрения российской бизнес-элиты является потребительство и захватнические тенденции. Второй – деятельность носит не правовой характер, необходимость нарушать или обходить законы. Третий – психология конкурентной борьбы, высоких рисков, накопительства, частнособственническая психология.

В современной России преобладают следующие модели взаимодействия бизнеса и власти: «патронажа, партнерства, подавления, приватизации власти», а в сфере социальной: «добровольно-принудительной благотворительности, торга, города-комбината, социального партнерства».²

Структурно основу мировоззрения бизнес-элиты составляют следующие компоненты:

- поведенческий, отражающий действия, направленные на внутригрупповую сплоченность, способность к риску и практические навыки управления рисками, высокая приспособляемость к различным социальным условиям, конкурирующее поведение, конфликтность;

- когнитивный, выявляющий осознание человеком значимости интересов своих и узкого элитарного сообщества, субъектом которого он является, гибкость ума, отказ от стереотипов и традиционных ценностей, особая чувствительность к новой информации, представляющей интерес, поиск нетривиальных решений и способность быстро и неожиданно принимать решения, интуитивные способности;

- коммуникативный, раскрывающий роль неформального общения, умение общаться с людьми;

- семиотический, вскрывающий особенности кодового языка;

- результативно-деятельностный, отражающий слияние бизнес деятельности с частной жизнью, желание стать творцом своей судьбы.

Мировоззренческая позиция бизнес-элиты по отношению к политической носит дистанционно-потребительский характер. Власть рассматривается не как партнер, а «как товар-услуга или «крыша». Некоторая часть крупных и деятельностных бизнесменов, предпринявших попытки хождения во власть... убеждаются в том, что их влияние на политический процесс существенно в том случае, когда совпадает с основными интересами административно-политической элиты».³

Военная элита

Мировоззрение современной российской военной элиты строится на ряде составляющих:

- профессиональной, включающей осознание значимости высокой профессиональной подготовки представителями военной элиты, высокого уровня образования, разносторонности знаний, военных заслуг и дисциплинарной практики;

¹ Белов В.В. Теоретико-политический анализ становления бизнес-элит в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. Москва, 2009. С. 27.

² Звягинцев А.А. Бизнес-элита в политическом пространстве современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ставрополь, 2008. С. 10.

³ Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России: дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. Ростов-нД, 2003. С. 163.

- ценностной, отражающей сущность нравственного императива военной деятельности, раскрывающегося в таких качествах, как гражданственность, патриотизм, справедливость, доброжелательность, гуманное отношение к людям, честность, порядочность, высокая нравственность, уважение к младшему по званию, готовность прийти на помощь, сострадание, мужественность, храбрость;

- поведенческой, раскрывающейся в ответственном отношении личности к выполнению поставленных военных задач, социальной активности, инициативности и умении действовать в нестандартной обстановке, в стремлении достичь воинского мастерства;

- культурно-эстетической, предполагающей необходимость возрождения славных традиций русской военной аристократии, понимание роли преемственности поколений и принадлежности к офицерству, воспитание в семье лучших качеств, отличающих российского военного, установка на приумножение офицерской славы, почета и на служение своей отчизне.

Интеллектуальная, научная, культурная элиты

В настоящее время, по мнению А.М. Старостина, интеллектуальная элита перемещена в субэлитный слой.¹ При этом гуманитарная и культурная элиты раздроблены и сориентированы в соответствии с различными политическими фракциями. Следовательно, не имеют полноценного доступа к информации и социально-коммуникативным ресурсам. Это позволяет интеллектуальному сообществу решать тактические и ситуационные политические проблемы, формируя определенный тип мировоззрения, основанный на размывании перспективы общенационального и культурно-национального развития, сосредоточении на ситуационно-конкретизированных целях, ограниченных во времени и пространстве.

Ключевой особенностью интеллектуальной элиты России на современном этапе является то, что она выступает в роли ресурса, который привлекается субъектами политического и бизнес влияния. Экспертная составляющая интеллектуальной элиты играет важную роль в репутации влиятельных представителей бизнеса. «Субъекты влияния все чаще пытаются воздействовать на решения на стадии подготовки. В этом случае роль экспертов становится ключевой. «Мозговые центры» играют ведущую роль еще в одном качестве – публичного озвучивания экспертно обоснованных позиций различных субъектов влияния».² Таким образом, экспертиза становится неким каналом между правящими политическими и бизнес сообществами.

Важнейшими составляющими мировоззрения представителей культурно-интеллектуальной элиты являются:

- профессиональная, отражающая высокий профессионализм представителей данного типа элит, компетентность, энтузиазм, работоспособность и организаторские способности;

- творческая, раскрывающая специфику творческой деятельности, ее продуктивность и результативность;

- когнитивная, включающая обширные знания, эрудицию, высокий уровень интеллекта, накопленный жизненный, культурный и научный опыт, независимость мышления, воображение, интуиция;

- ценностная, раскрывающаяся через нравственно-этическую составляющую личности, включающую: 1) гуманность – уважительное и доброжелательное отношение

¹ Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России: дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. Ростов-нД, 2003. С.164.

² Зудин А.Ю. Распределение источников влияния на принятие властных решений в современной России // Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 369.

к людям, бескорыстная помощь другим, альтруизм, жертвенность; 2) ответственность – качественная характеристика отношения личности к своему делу, слову, поступку; 3) чувство собственного достоинства – самоуважении, основанное на уважении к другим, но при этом самокритичность и самооценивание; 4) чувство справедливости, совестливости, честности;

- деятельностно-продуктивная, отражающая призвание элиты выполнять культурно-историческую, социальную, мессианскую, природо-охранную, научно-инновационную, конструкторско-техническую, эстетическую задачи и при этом «видеть в деятельности продолжение себя»,¹ а, следовательно, «через национальное проявление своей личности, способностей, таланта человек может прийти к общечеловеческому, быть причислен к тем, кто движет культуру в мировом масштабе»;²

- эмоциональная, раскрывающаяся в неудовлетворенности личности тем, что есть в наличии (собой, результатами своего труда, другими людьми и их достижениями), чувство несоответствия определенному интеллектуально-нравственному идеалу;

- этическая, выявляющая наличие внутренней этической установки, которая проявляется в отношении к реализации личностью своего творческого потенциала как нравственному долгу, а так же честность перед собой;

- персоналистическая – «кульминация самоактуализации связана с процессом влияния личности на других и на культуру в частности»;

- сензитивная, отражающая высокую сензитивность к запросам жизни, «умение переформулировать практические задачи на язык науки, доводить научные идеи до их конкретного воплощения»³ – эти замечательные строки характеризуют выдающегося представителя российской научной элиты Б.Ф. Ломова;

«Духовно-творческая элита во многом определяет динамику общественного сознания и способствует приобщению человека к ценностям и нормам традиционного и модерного типа».⁴ Для нее характерно: креативность, способность продуцировать знания, толерантность, социальная активность.

Научную элиту отличает то, что принадлежность к ней определяется в первую очередь индивидуальными достижениями в информационно-когнитивной плоскости, а социальное положение – второстепенно. А.Д. Савельев дал определение научной элите – научные лидеры, чьи профессиональные результаты, которые являются следствием оригинальности ученого, имеют преимущественное значение в науке и признаны научным сообществом.

Мировоззрение интеллектуальных элит должно строится на меритократическом императиве, отражающем высокий уровень совершенствования личности в одной из сфер интеллектуально-профессиональной деятельности при наличии глубокой общеобразовательной и профессиональной подготовки, формирующем и в полной мере раскрывающем гуманистического и нравственного потенциала человека как основы мировоззрения личности. Интеллектуальные элиты, используя данный потенциал, способны содействовать саморазвитию общества, оказывать позитивное влияние на уровень его духовности, а, следствие, стать неким духовно-интеллектуальным ядром социума.

¹ Суворов Н.Н. Элитарное и массовое сознание в культуре постмодернизма. СПб.: СПб ГУКИ, 2004. С. 162..

² Комиссаренко С.С. Элита российской культуры. СПб.: Нестор, 2004. С. 97.

³ Барабанщиков В.А., Журавлев А.Л., Кольцова В.А. Системное исследование психического в концепции Б.Ф. Ломова // Статья в кн.: Ломов Б.Ф. Психологическая регуляция деятельности: Избранные труды. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 8.

⁴ Валева З.Р. Трансформация отношений духовно-творческой элиты и общества в условиях современных модернизационных процессов: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. Казань, 2010. С. 3.

Важнейшей установкой интеллектуальной элиты является установка на творческую деятельность, подкрепленная творческим потенциалом личности, характеризующимся:

- объемом и многообразием, накопленных во внутреннем мире, информации и опыта;
- динамичностью внутреннего мира, которая отличается непрерывным его преобразованием;
- «хорошо развитыми и функционирующими детекторами новизны на «явления и события» внутреннего мира»;¹
- эмоциональным ответом на выявление нового;
- способностью представить «новое» в определенной форме;
- стремлением самореализации в творчестве.

Социокультурная роль интеллектуальной элиты определяется характером ее влияния на социум. «Ее влияние основывается на информации и аналитике, идеях и оценках, которые она продуцирует и транслирует в общество. Интеллектуальный продукт востребован и властью, и бизнесом, а также общественным сознанием и социокультурной практикой общества».² По мнению Е.А. Горчицкой, интеллектуальные элиты являются носителями нравственных принципов в духе идей гуманизма, которые не меняют на социальные статусы.

В целом, для людей успешных (представителей различных элитных сообществ), с позиции Н.С. Головчановой, характерно:

- обладание внутренней мировоззренческой позицией, которая формируется в процессе общения с другими людьми, позволяющая находить конструктивные смыслы даже в негативных обстоятельствах;
- внутренняя диалогичность, обеспечивающая избирательность в отношениях, взаимное доверие и ценность взаимоотношений между людьми;
- устремленность к познанию за пределами своей профессиональной сферы, обращение к культурно-историческим традициям и определения собственного места в культурном и историческом контексте, способность черпать знания из прошлого, устанавливая параллели с настоящим, при этом определяя для себя ресурсы личностного и социального роста;
- «ценностный фильтр». «Неприемлемыми признаются, прежде всего, ценностная неконгруэнтность, двуличие, предательство, не позволяющие выстраивать доверительные партнерские отношения»;³
- внутренняя независимость (самостоятельность) по отношению к собственной стратегии жизни, а также необходимость оценивать и корректировать поступки и действия в соответствии с реакцией значимого окружения;
- опора на собственные ресурсы;
- использование источников восстановления жизненной энергии (физической, социальной, психической, духовной);
- направленность на себя, на свою роль и значение в обществе, а также на качество выполняемых действий и принимаемых решений;
- реализация личностно-значимых смыслов, эффект от которых проявляется в обществе или ближайшем окружении;

¹ Суворов Н.Н. Элитарное и массовое сознание в культуре постмодернизма. СПб.: СПбГУКИ, 2004. С. 110.

² Горчицкая Е.А. Место и роль интеллектуальной элиты в культурно-историческом развитии общества: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01. Омск, 2010. С. 8.

³ Головчанова Н.С. Социально-психологические характеристики успешности региональной элиты: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль, 2010. С. 21.

- четкое понимание будущего, активность в реализации желаемого;
- индивидуально-личностные критерии своего жизненного предназначения;
- авторство значимых жизненных событий, проектирование событий в будущем;
- осознанность своих возможностей и ограничений, субъективная значимость как достижений, так и неудач, самокритичность.

ДРУЖИНА У КОЧЕВЫХ САРМАТОВ: МАТЕРИАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

В специальной литературе периодически фигурируют кратко формулируемые *догадки* о наличии у сарматов в I-IV вв. н.э. особых боевых дружин профессиональных воинов (см., например: Хазанов, 1971. С. 85; Яценко, 2008. С. 305; Нефедкин, 2011. С. 83). К сожалению, аргументы при этом до сих пор строились почти исключительно на трактовке единичных кратких и не очень ясных фраз из античных источников: Полиена – о элитной группе всадников царицы Амаги (Polyaen. VIII. 55-56) и Фавстоса Бузанда – о «коренном полку» царя маскутов Санессана (Фавстос Бузанд, 1953. С. 15-16).

Гораздо более значимым для решения этой проблемы представляется анализ сарматских *воинских могильников*, где *все* мужчины похоронены с оружием. Выясняется, что таковых очень и очень мало, причем они датируются в пределах с начала I до рубежа II-III вв. н.э. Весьма показательно и их расположение – *на окраинах* сарматского степного мира.

«Золотое кладбище» на правом берегу средней Кубани (связываемое сегодня с влиятельным племенем *сираков*)¹ представляло собой единую цепочку некрополей между станицами Усть-Лабинская и Казанская (см., например: Гущина, Засецкая, 1994). Оно существовало, видимо, до неудачной войны сираков с Савроматом II Боспорским в 193 г. н.э. (Корпус..., 1965. № 1237) (в нем отсутствуют материалы III в. н.э.). Здесь господствуют могилы среднесарматского времени, а среди них – мужские. Уникальная форма курганов (вытянуты в широтном направлении, причем восточная сторона более крутая) здесь сочетается с весьма стандартизированной обрядностью. Судя по лучше документированным раскопкам А.М. Ждановского 1977-8 гг. у станицы Тбилисской / Тифлисской (Ждановский, 1984), в каждой могиле воина имелся кольчужный или комбинированный доспех, во многих – шлем (его, как и меч, похоже, обычно уносили грабители), во входную яму помещали лошадь (на боку или на животе), иногда и конский доспех (курган 15, 1978 г.). К сожалению, единственная не ограбленная мужская катакомба (Тифлисская, кург. 15 «Денисов» 1902 г.: ОАК за 1902 г., 1904. С. 69-71) не совсем показательна, т.к. выглядела по ряду параметров гораздо скромнее² (в ней в комплект вооружения входили, кроме панциря, копье и кинжал, а также колчан с луком и стрелами для дальнего боя). Если судить по совокупности разграбленных курганов, высока вероятность того, что меч и копье были в каждой из основных мужских могил этих воинов. Интересна, однако, разнотипность такого важнейшего атрибута тяжеловооруженного всадника как копья (4 разновидности из 17 экз., половина из сохранившихся типична для *катафрактариев*)³; встречены и их комплекты по 3 шт.: Казанская, кург. 17). Попытки ряда коллег представить похороненных здесь как высшую аристократию⁴ выглядят весьма неудачными: в могилах (в т.ч. женских), например, со-

¹ Катакомбный обряд «Золотого кладбища» хотя в деталях и уникален, находит аналогии у сарматов той же Кубани. В целом сейчас кажется наиболее логичным связать его именно с поздними сираками (см.: Марченко, 1996. С. 11, 137-138).

² Погребение оказалось нетронутым, т.к. было беднее остальных и единственным в группе, впущенным в стоявший в стороне курган эпохи бронзы. Характерно, что покойный, в отличие от других, не удостоился собственного кургана и был лишен меча.

³ Катафрактарий (катафрак) – всадник в тяжелом доспехе, важным элементом экипировки которого являлось особое длинное копье-контос.

⁴ А.В. Симоненко (Симоненко, 2011. С. 34), кажется, готов распространить особенность западного, воевавшего с римлянами конкретного племени роксолан в определенный период его весьма долгой истории,

вершенно отсутствовали по-настоящему массивные золотые изделия¹... В целом по своему социальному статусу эти люди (вблизи части из которых были похоронены жены, но без детей) могут рассматриваться как члены *стабильно расквартированной и хорошо экипированной дружины*². В могилах воинов и их женщин найдены и предполагаемые военные трофеи, подчас весьма экзотичные (вроде вавилонской печати-подвески VI в. до н.э. в кург. 3 1977 г., похищенной, видимо, из древнего храма далеко на юге). Прокормление такой дружины могло обеспечивать ближайшее соседство (в 300-500 м) с поселениями зависимых земледельцев-меотов. Есть основания думать, что такая дружина имела возможного противника не столько среди катафрактариев Армении и Ирана, сколько в непосредственной близости от места дислокации. Так, в ходе раскопок 1990-1992 гг. на противоположном «Золотому кладбищу» левом берегу Кубани в основном синхронного могильника оседлых *меотов у хутора Городского* (Сазонов, 1992; Сазонов и др., 1995) обнаружена группа погребений воинов – всадников с лошадьми, с длинными мечами, каркасными шлемами и оригинальными кольчугами, доходившими до пят³. Возможно, что именно сиракские катафрактарии детально изображены на росписи «склепа Ашика» в Керчи, который датируют 3-й четвертью I в. н.э. (Ростовцев, 1913. Табл. LXXXVIII, 2): иных реальных «претендентов» на идентификацию нет...

Другим примером такого рода, но в совершенно ином районе, в лесостепных верховьях Дона, можно считать *некрополь Чертовицкое I* (Медведев, 1990. С. 29-63). Здесь также *все* 16 могил с характерным мужским набором вещей содержат оружие. Однако экипировка этих воинов племенного объединения *сарматов-гинпофагов* и их богатство далеки от кубанских «коллег». Преобладает набор меч + колчан с 10-60 стрелами (в половине случаев); один лишь меч встречен трижды; конские удила положены в шести случаях. В этом могильнике основным индикатором воинского статуса, несомненно, был именно *меч*⁴ (в большинстве случаев – короткий). Значимые персонажи в

у которого по Тациту (Hist. I. 79.3), «князья и все наиболее знатные имели это прикрытие» (катафракту) (Нефедкин, 2011. С. 233) на все сарматские этносы разных периодов. Увы, фактических оснований для этого нет. Справедливо замечание А.М. Хазанова, что «В кочевых войсках социальная грань между тяжеловооруженными и легковооруженными воинами-всадниками отнюдь не была постоянной и больше зависела от превратностей индивидуальных судеб и боевых качеств самих воинов, чем от наследственной социальной стратификации» (Хазанов, 2007. С. 12).

¹ Так, в кургане 46 у Усть-Лабинской украшения диадемы (символа статуса) и фибула у дамы из парного погребения не золотые, а бронзовые, и т.п.

² Такая картина принципиально отлична от той, что дают «обычные» могильники, мужчины которых состояли в клановых ополчениях. Для сравнения: в крупном, во многом эталонном могильнике Новый на нижнедонском Левобережье высока доля рядовых мужчин до 30 лет с оружием (Ильюков, Власкин, 1992; Батиева, 2011). Наиболее типичным набором вооружения, положенным с ними, являлся короткий меч и набор стрел из колчана. На общем фоне выделяются лишь три (во всех случаях ограбленные) могилы предполагаемых военных предводителей – мужчин 25-40 лет с копьями (погр. 1 кург. 48, погр. 1 кург. 125 и одно из парного погр. 8 кург. 80), у одного из которых обнаружен и пластинчатый панцирь. Ср. у оседлых уже частично или полностью аланов IV- нач.VIII вв. в могильнике Клин Яр III специальный участок 30 x 10 м для воинов с мечами и т.п. (Харке, 1913. С.113, 115-116).

³ Одно из погребений этой серии (№ 18) во второй пол. II в. н.э. было разрушено катакомбной могилой воина с мечом № 19, близкой по форме синхронным на «Золотом кладбище».

⁴ Возникает закономерный вопрос о том, насколько ритуальный, исполненный сложной символики и условностей, комплекс погребения отражает реальный перечень основных предметов вооружения (см., например: Симоненко, 2010. С. 33, 36). Сопоставление материалов различных групп могильников бассейнов Дона и Волги заставляет считать, что в некрополях разных племенных группах и в зависимости от их достатка в данный период, популярности (не обязательно именно знатности!) клана или большой семьи, к которому принадлежали умершие и иных причин, ситуация была весьма различной. Идея А. В. Симоненко о том, что меч в могиле мог символизировать именно принадлежность к особому сословию (?) (Там же. С. 33) пока не вызывает у меня сочувствия (например, у ранних тюрков имелось всего два сословия – простолюдинов-ег и знати-бег, но оба были воинскими, в том числе – с клинковым оружием).

этой группе, похоже, выявлялись наличием длинного всаднического меча (в кург. 6 к нему крепилась подвеска со скоплением оригинальных клановых знаков-тамг; в кургане 4 он положен у обезглавленного воина со стрелой в боку). На другом полюсе – единственный погребенный, у которого вся воинская экипировка сводилась к 10 стрелам и конским удилам (кург. 27). Интересно, что здесь примерно такое же количество могил являются женскими и предположительно женскими (о половозрастной дифференциации погребального инвентаря см.: Медведев, 2008. С. 95): видимо, речь идет о курганах дружинников и их жен. Как и на Кубани, могильник расположен в непосредственной близости (0,5 км к северу) от мысового городища оседлых земледельцев того времени. Но, в отличие от «Золотого кладбища», на весь некрополь лишь одна могила была ограблена в древности (см.: Яценко, Вдовченков, 2013. С. 84).

Содержание дружин, подобных позднесиракской, было необходимо сарматам лишь при наличии частых столкновений с сильным, хорошо вооруженным противником, имевшим отряды собственных катафрактариев (некоторые группы меотов, Иран и страны Закавказья, римляне на Дунае со времени Адриана) и, конечно, требовало регулярного «кормления» у поселений зависимых земледельцев. Что касается северной периферии сарматских владений, то здесь для охраны территории наиболее важных данников было достаточно дружины с простой экипировкой.

Кажется очень вероятной связь с дружинной субкультурой еще одного памятника – небольшого могильника рубежа II-III вв. у с. *Новые Бедражи (Молдова)*, где почти полностью раскопан ряд из 7 квадратных ритуальных оград-ровиков с погребениями в 1,5-6 м к юго-западу от каждой (Курчатов, Симоненко, Чирков, 1995) по стандартизованному обряду. Умершие воины (в случае уточнения возраста все – не моложе 30 лет, то есть по тогдашним меркам – старые) сопровождались однотипным коротким мечом, 1-2 сосудами, и обычно – амфорами. Восточный край этого ряда, видимо, предназначался для более значимых лиц. В частности, у сооружения 6 были рядом две могилы – мужчины (№ 7) и женщины (его супруги? № 6) воительницы возрастом около 40 лет с символическим фрагментом того же меча. Мужчина имел, кроме короткого, длинный меч и кинжал иного типа, чем у других, и отличался наличием дополнительных аксессуаров костюма (пряжки обуви, фибула, бусина на шее). Я склонен считать это необычный некрополь *объектом, созданным в считанные дни и вместившим жертвы некой военной акции (сражения, набега)*, для оформления которого использовали линии чуть более ранних ритуальных рвов (которые в других случаях никогда не связаны с погребениями).

В целом в позднесарматское время уменьшается доля воинских мужских погребений, что связано не столько с социальной дифференциацией, сколько с растущей специализацией (увеличение роли воинов в кожано-войлочных панцирях, подчас с металлическим покрытием, вооруженных длинными копьями; рост престижа героического поединка врукопашную, без стрельбы издали стрелами) (ср.: Нефедкин, 2011. С. 184). В политическом центре сарматского мира II-III вв. в низовьях Дона дружинных (с оружием у всех мужчин) некрополей нет. В распространении здесь стандартизованных наборов серебряных деталей поясов видится не аргумент в пользу наличия дружин (Безуглов, 1997. С. 178-179) а свидетельство концентрации производства в немногих центрах и унификации соответствующих технологий.

Весьма вероятной кажется организация специальных дружин из сарматов в пограничных боспорских городах¹ Савроматом II с 70-80-х гг. II в. н.э. Материал эпиграфики *Танаиса* рубежа II-III вв. заставляет задуматься над подобным вопросом. В самом

¹ Это предположение совершенно естественно, т.к. выходцы из кочевой среды во все времена использовались правителями оседлых стран, в первую очередь, как военные поселенцы. Военные отряды из них обычно формировались по племенному и клановому признаку.

деле, не позже 188 г. н.э. фиксируется уникальная организация местной общественной жизни (ср.: Шелов, 1972. С. 244-277). При этом в последней трети II в. граждане-мужчины (всего их было в городе около 300 человек), имевшие сарматские по происхождению имена (в каждом поколении их число заметно росло, а в среднем составляло в каждом поколении 40 % городского перечня имен, то есть около 130-150 человек) носили лишь такие, *которые имели аналогии в других регионах Причерноморья*. Это хорошо согласуется с выводом о переселении в Танаис после разорения около 150 г. и с ведома боспорского царя прежних носителей среднесарматской культуры (уже подвергшихся влиянию новых хозяев Подонья – «поздних сарматов») (Яценко, 2011. С. 205-206). В первой трети III в. появляется около 60 граждан – носителей сарматских имен нового типа, уже совершенно уникальных (речь явно идет о господствующих «поздних сарматах»). Община «танаитов», в отличие от эллинов, имела не одного, а одновременно трех лидеров-«архонтов» (отражающих, видимо, этническое разделение этой группы), которые в надписях всегда упоминались впереди эллинарха. Кроме гражданских лидеров общин, «танаиты» имели своего особого военного предводителя-«лохага» (для эллинов он не документирован) (Болтунова, 1951. С. 125-126); в нем можно видеть начальника дружины численностью до 150 человек (весьма солидной для небольшого городка)¹. К сожалению, анализ наиболее «военизированных» провинциальных некрополей Боспора (восточный курганный могильник Танаиса и Нижний некрополь Илурата) практически не возможен из-за почти повального ограбления таких могил (ср.: Горончаровский, 1998. С. 88).

Список литературы и источников:

- Батиева Е.Ф. Кочевники Нижнего Дона в IX в. до н.э. – IV в. н.э. (палеоантропологическое исследование). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011. 159 с.
- Безуглов С.И. Воинское позднесарматское погребение близ Азова // ИАИАИАНД. 1997. Вып. 14. Азов. С. 113-142.
- Болтунова А.И. Из черновиков В.В. Латышева // ВДИ. 1951. № 2. С. 120-126.
- Горончаровский В.А. Погребения с оружием в некрополе Илурата // Военная археология. Материалы международной конференции / Отв. ред. Г.В. Валенбахов, В.М. Массон). СПб.: Изд. Гос. Эрмитажа, 1998. С. 85-89.
- Гущина И.И., Засецкая И.П. «Золотое кладбище» Римской эпохи в Прикубанье. СПб.: Фарн, 1994. 172 с.
- Ждановский А.М. Подкурганные катакомбы Среднего Прикубанья первых веков нашей эры // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа / Отв. ред. Н.И. Кирей. Краснодар: КГУ, 1984. с. 72-98.
- Илюков Л.С., Власкин М.В. Сарматы междуречья Сала и Маныча. Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского ун-та, 1992. 288 с.
- Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве. М.: Наука, 1965. 954 с.
- Курчатов С.И., Симоненко О.В., Чирков А.Ю. Сарматський воїнський могильник на Середньому Пруті // Археологія. 1995. № 1. С. 112-123.
- Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар: КГУ, 1996. 338 с.
- Медведев А.П. Сарматы и Лесостепь (по материалам Подонья). Воронеж: ВГУ, 1990. 220 с.
- Медведев А.П. Сарматы в верховьях Танаиса. М.: Таус, 2008. 252 с.
- Нефедкин А.К. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). – СПб.: Филолог. Фак-т СПбГУ; Нестор-История, 2011. 304 с.
- ОАК за 1902 г. СПб.: ИАК, 1904. 200 с.

¹ Ср. 120 всадников в предполагаемой дружине сарматской царицы Амаги (Ролуаен. VIII, 56) (Нефедкин, 2011. С. 83).

- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на Юге России. Атлас. СПб.: ИАК, 1913. 112 табл.
- Сазонов А.А. Могильник первых веков нашей эры у хутора Городского // Вопросы археологии Адыгеи / Отв. ред. Мекулов Д.Х. Майкоп, 1992. С. 113-137.
- Сазонов А.А., Спасовский Ю.Н., Сахтарьек З.Н., Тов А.А. Новые материалы могильника первых веков нашей эры близ хутора Городского // Археология Адыгеи / Отв. ред. П.А. Дитлер. Майкоп: Меоты, 1995. С. 113-137.
- Симоненко А.В. О военном деле сарматов Северного Причерноморья // Роль кочевников в развитии мирового военного искусства. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова / Под ред. И.В. Ерофеевой, Б.Т. Жанаева, Л.Е. Масановой. Алматы: ЛЕМ, 2010. С. 26-42.
- Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.
- Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Алматы: Дайк-Пресс, 2000. 492 с.
- Хазанов А.М. Кочевые государства и государства кочевников. Тавтология или история? // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства / Под ред. И.В. Ерофеевой, Л.Е. Масановой. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. С. 9-16.
- Харке Г. Методология социальной интерпертации поздних сарматских и аланских погребений Клино-Яра (Ставропольский край) // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. / Отв. ред. Д.А. Стащенко. Самара: СОИКМ, 2013. С. 112-117.
- Фавстос Бузанд. История Армении / Пер. М.А. Геворкяна. Ереван: АН АрмССР, 1953. 238 с.
- Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. М.: Наука, 1972. 352 с.
- Яценко С.А. Алания I-II вв. н.э. как кочевая империя // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 3 / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин, Т.Д. Скрынникова). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2008. С. 281-310.
- Яценко С.А. К дискуссии об оформлении позднесарматской этнокультурной общности 2-й половины II – 1-й половины III века нашей эры // НАВ. 2011. Вып. 12. С. 197-213.
- Яценко С.А., Вдовченков Е.В. Ограбление сарматских курганов в древности: методы и цели // НАВ. 2013. Вып. 13. С. 78-90.

Список сокращений

- ВДИ – Вестник древней истории
- ИИАИАНД – Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону
- ИАК – Императорская Археологическая комиссия
- КГУ – Кубанский государственный университет
- НАВ – Нижневолжский археологический вестник
- НАН РК – Национальная Академия Наука Республики Казахстан
- ОАК – Отчет Императорской Археологической комиссии
- СОИКМ – Самарский областной историко-краеведческий музей

РУССКОЕ ВЫСШЕЕ КОМАНДОВАНИЕ ПОЛЕВЫХ СОЕДИНЕНИЙ В ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА (1584–1598 гг.)

В советский период военная история крайне мало интересовалась воеводским корпусом Московского государства, поскольку он, по большей части, строился на основе служилой аристократии. Иначе говоря, не включал себя представителей «демократических слоев общества», которые оказались в фокусе исследовательского внимания. Этот досадный «перекос» отечественные ученые начали исправлять в постсоветские годы, главным образом, на уровне изучения отдельных биографий крупнейших полководцев XV–XVII вв. Что же касается исследований более общего характера, то социально-политическая просопография видных русских военачальников «грозненского времени» начинает в самых общих чертах проступать, но другие участки истории Московского государства остаются «слепым пятном».

Так, социальный состав русского воеводского корпуса в царствование Федора Ивановича до сих пор не получил серьезного систематического изучения. В частности, неясно соотношение различных социальных групп в составе среды, из которой рекрутировались полководцы вооруженных сил Московского государства. Нет ответа и на вопрос о том, кто входил в «костяк» воеводского корпуса – группу военачальников, постоянно, из года в год, получавших высшие и высокие посты в русской армии. Не исследовалась важная проблема: как отразилось на командовании армией России политическое доминирование группировки Годуновых-Сабуровых, начавшееся в середине 1580-х гг.

С целью ликвидировать все перечисленные «белые пятна» были проанализированные данные разрядных книг¹, уточненные и откорректированные по ряду летописных источников². Исследование коснулось исключительно воеводского корпуса в полевых соединениях и только самых значительных воеводских постов – командующих соединениями и отдельными полками (включая ертаул и «государев полк», но исключая «кош» и «наряд»).

Из поля изучения пришлось изъять войсковые операции, разрядные записи о которых дают сомнительные сведения или же сведения, не позволяющие точно установить состав воеводской группы. Их немного – всего 4-5.

В статье не использовались данные разрядов, которые были официально отменены и явно не нашли практического применения при формировании командного состава действующих полевых соединений. Если официальной отмены не произошло, и есть хотя бы незначительная вероятность того, что полевое соединение с указанным в воеводской «росписи» командным составом действительно было (хотя бы ненадолго) сформировано, данные разряда учитывались.

¹ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 342–344, 349–351, 354–355, 362, 367, 372, 383, 392, 396, 405–406, 408, 417–418, 431–433, 436, 438–439, 442–443, 448–449, 451, 453–455, 460–466, 471, 473–475, 483, 487, 489–490, 495, 506–507, 509; Разрядная книга 1559–1605. М., 1974. С. 202–205, 209–214, 216–220, 222–223, 226–228, 230–231, 235, 247, 250–251, 254, 256–257, 260–262, 265–266, 269–270, 273–274, 276–285, 287–291, 294–298, 300–303, 307–309; Разрядная книга 1475–1605. М., 1987. Т. III. Ч. 2. С. 27, 38–40, 43–44, 47–48, 52, 65, 69, 73–74, 81, 92, 99–101, 106–108, 121, 143, 170, 175–176, 185, 204, 226–227; Разрядная книга 1475–1605. М., 1989. Т. III. Ч. 3. С. 3–8, 11, 14–15, 20, 25–26, 29, 38, 40–41, 44, 46, 48–49, 55–57, 64, 69, 72, 76–77, 81–82, 94, 96–97, 104–108, 113–114, 147–148.

² Соловецкий летописец второй половины XVI в. // Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. Том VII. М.-Л., 1951. С. 230, 232, 233.

Не учитывались также боевые операции отрядов, которые не получили деления на полки, хотя и могли быть весьма значительными по численности личного состава. Например, поход князей А.Р. и Г.К. Волконских с Соловецкого архипелага на шведские владения в Карелии или разгром татар, осуществленный М.А. Безниным на Оке под Монастырской слободой в 1584 г.¹

Не взято в расчет также известие Московского летописца, содержащего сведения о двух оборонительных операциях, не зафиксированных в разрядных книгах: «Лета 7091-го году по нагайским вестем были в Мещере воеводы: в большем полку Иван Михайлович Бутурлин да Федор Туров, стояли в Терехове, передовой полк князь Михайло Васильевич Ноздреватой, Замятия Безстужев, стояли в Темникове, сторожевой полк князь Василей Михайлович Лобанов-Ростовской да князь Иван Немичев, стояли в Касимове. На другое лето по тем же ногайским вестем были воеводы по полком: в большем полку, стояли в Шатцком, князь Андрей Иванович Гундоров, Федор Туров, Иван Таварыщев, в передовом полку князь Григорей Засекин Щербак да Замятия Безстужев, стояли на Алатыре, в сторожевом полку Федор Осипович Янов да князь Иван Немичев, а с ним были мещеряне»². Проблема здесь не только в том, что 7091 (1582/1583) год не относится к царствованию Федора Ивановича (здесь как раз может быть ошибка летописца: по расположению в летописном тексте известие следовало бы отнести к периоду между 1584 и 1589 гг.); важнее другое: нет возможности проверить эти данные по делопроизводственным источникам.

Время от времени в разрядах данного периода обнаруживаются сведения о назначениях в действующую армию «царей» и «царевичей»-Чингисидов, а также иной иноземной выезжей знати. Специалист по службам и статусу Чингисидов в Московском государстве А.В. Беляков пишет: «Начиная с 1557/1558 г., Чингисиды стали регулярно назначаться номинальными воеводами полков в действующей армии»³. О.А. Курбатов считает, что начало данной практики относится к 1549 г. (2-й Казанский поход)⁴. Однако суть от этого не меняется: Чингисиды в русских полках – своего рода «идеологическое оформление», достойное царского воинства. Реальных функций по управлению войсками они не имеют и в служебно-местническую иерархию не встраиваются. Их старшинство именно *номинальное*. Поэтому в данной статье они не учтены. Другое дело, не-чингисидская знать: северокавказские по происхождению князья Черкасские, сибирские князья Тюменские, ногайские князья Шейдяковы, «воеводичи» Волошские. Они быстро крестились (те, кто до попадания на русскую службу не был крещен) и вошли в служебно-местническую систему московского воеводского корпуса. Там они получали, как правило, весьма высокий местнический статус, но могли играть и подчиненную роль. Реальную тактическую работу они выполняли наряду с собствен-

¹ О походе князей Волконских: Разрядная книга 1475–1605. М., 1989. Т. III. Ч. 3. С. 26; Соловецкий летописец второй половины XVI в. // Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. Том VII. М.-Л., 1951. С. 233–234. О разгроме татар М.А. Безниным: Разрядная книга 1475–1605. М., 1987. Т. III. Ч. 2. С. 39–40; Корецкий В.И. Безнинский летописец конца XVII века из собрания С. О. Долгова // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1977. Вып. 38. С. 208. Очевидно, в 1584 г. М.А. Безнин, вероятнее всего, выступал в роли воеводы «на посылку», командовавшего легким отрядом, выделенным из состава большой оборонительной армии князя Ф.М. Трубецкого. – Разрядная книга 1559–1605. М., 1974. С. 202–203.

² Московский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 233.

³ Беляков А.В. Чингисиды в России XV–XVII веков. Просопографическое исследование. Рязань, 2011. С. 380.

⁴ Курбатов О.А. Реорганизация конницы в середине XVI в.: идейные источники и цели реформ царского войска // Единорог: материалы по военной истории Вост. Европы. М., 2009. Вып. 1. С. 208.

но-русскими военачальниками. Поэтому в данной статье представители названной социальной группы учтены.

Анализ сведений, предоставляемых разрядными книгами привел к следующим выводам:

1. Из 108 назначений командующими в полевых соединениях¹ представители нетитулованной аристократии всего 20 раз оказывались на подобного рода постах. Это выходцы из 7 родов старомосковского боярства: Головиных, Морозовых, Годуновых (по 1 назначению), Бутурлиных (3 назначения), Плещеевых-Очиных (3 назначения), Сабуровых (4 назначения), и Шереметевых (7 назначений).

Совершенно очевидно весьма высокое положение Шереметевых в воеводской иерархии. Оно явилось результатом как их высокого положения в иерархии местнической, так и традиционно выбора этим семейством поприща военачальников. Особенно выделяется П.Н. Шереметев, ставший крупным полководцем того времени. В Тязвинской войне 1589–1595 годов он принимал самое активное участие и подолгу командовал полевыми соединениями в полосе боевых действий.

Общее присутствие нетитулованной знати на высших воеводских постах в действующих полевых соединениях составляет около 18,5% от общего числа назначений. Один из случаев надо признать сомнительным. Ф.А. Бутурлину приписано командование пятью полками, притом в полковых воеводах записаны аристократы более знатные, чем он, или, во всяком случае, равные ему: Н.И. Плещеев-Очин, кн. М.Ф. Гвоздев-Ростовский, кн. В.И. Бахтеяров-Ростовский, кн. В.Г. Щербатый. По крайней мере, Н.И. Плещеев-Очин и князь В.И. Бахтеров-Ростовский стояли в служебно-местнической иерархии того времени вровень или, скорее, выше Ф.А. Бутурлина, но странным образом приняли подчинение ему без местнического челобитья. Эта ситуация относится к осени 1590 года². Сама разрядная запись сопровождается горделивым местническим комментарием в пользу Бутурлиных и заставляет заподозрить сознательную фальсификацию.

2. Особое положение в действующей армии занимал «дворовый воевода» (т.е. командующий «государева полка» или, иначе, Государева двора в походе) Б.Ф. Годунов. Очень хорошо этого его особое положение видно по двум операциям: большому наступлению на Ям, Ивангород и Нарву в 1589–1590 годах и обороне Москвы от крымцев летом 1591 года³. Однако его близкая родня – Годуновы, Сабуровы и Вельяминовы – не получили в верхнем эшелоне воеводского корпуса преобладающего положения. По количеству назначений данного уровня они уступают Шереметевым, князьям Черкасским, а также еще полудюжине княжеских родов русского происхождения. Способности Б.Ф. Годунова как военачальника оцениваются в летописях критически⁴.

3. Представители не-аристократических родов среди командующих действующими полевыми соединениями встречаются только 2 раза – чуть менее 2% от общего числа назначений на такого рода посты. Это князья А.В. и Д.П. Елецкие. Они принад-

¹ Таковыми считались, в соответствии с воинским законом того времени, лица, занимавшие в полевых соединениях пост первого воеводы большого полка.

² Разрядная книга 1475–1605. М., 1987. Т. III. Ч. 2. С. 175–176.

³ Нарвское наступление: Разрядная книга 1559–1605. М., 1974. С. 256–257; Московский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 234–235. Б.Ф. Годунов отправлен на подмогу князю Ф.М. Мстиславскому с государевым двором «и с прибыльной ратью» 3 июля 1591 года. – Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 442–443; Пискаревский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 196; Московский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 234.

⁴ Псковская 3-я летопись // Полное собрание русских летописей. Т. V. Вып. 2. М., 2000. С. 264.

лежат знатному роду, несколько не дотягивающему до положения аристократического. Князья Елецкие, скорее, могут быть названы представителями верхушки провинциального дворянства. Очень точно охарактеризовал их положение в иерархии титулованных семейств А.П. Павлов. По его словам, это «довольно родословная» фамилия, которая «не входит в круг... боярско-княжеской аристократии», но является «видной» в «служебно-местническом положении»¹. Иными словами, князья Елецкие пребывают на пороге аристократического статуса. В 1584 году князь Д.П. Елецкий был пожалован околичничеством, и это позволяет, хоть и с натяжкой, видеть в Елецких фамилию, временно оказавшуюся в кругу служилой знати.

4. *Выезжая* знать (князья Черкасские, князь В.А. Тюменский, «воеводич» С.А. Волошский) – получала должности командующих 11 раз, т.е. около 10% от общей суммы. Поистине выдающееся положение занимал князь Б.К. Черкасский, возглавлявший полевые соединения 6 раз.

5. Соответственно, за русской титулованной знатью – 75 назначений, иначе говоря, 69,5% от всех назначений. Среди семейств княжеской аристократии они распределяются следующим образом:

Бахтеяровы-Ростовские – 1

Воротынские – 1

Долгорукие – 1

Звенигородские – 1

Хилковы -- 1

Засекины – 2

Глинские – 2

Шуйские – 2

Ногтевы-Суздальские -- 3

Ромодановские – 3

Катыревы-Ростовские -- 4

Туренины – 4

Буйносовы-Ростовские -- 6

Хворостинины – 6

Голицыны – 8

Ноготковы-Оболенские -- 9

Мстиславские -- 9

Трубецкие – 12

Чаще прочих командовать полевыми соединениями ставили князей Ф.И. Мстиславского (9 раз), Т.Р. Трубецкого (9 раз) и Ф.А. Ноготкова-Оболенского (8 раз). По 4 раза высшие командные посты занимали князья Д.И. Хворостинин, В.В. Голицын, И.И. Голицын, а также М.П. Катырев-Ростовский. Свидетельство Джильса Флетчера, включившего князя И.М. Глинского в число четырех главнейших полководцев России², не подтверждается.

В подавляющем большинстве случаев высокая частота назначений на подобного рода должности связаны с выдающейся знатностью, т.е. исключительно высоким положением воеводы в служебно-местнической системе. Это в полной мере относится к князьям Ф.И. Мстиславскому, В.В. Голицыну, М.П. Катыреву-Ростовскому, Т.Р. Трубецкому. Боярин князь Ф.А. Ноготков-Оболенский, наиболее богатый и влиятельный во всем разветвленном семействе Оболенских князей, по местническому статусу все-таки стоял несколько ниже их всех, помимо Хворостинина. Но он имел большой военный опыт и, вероятно, тактический талант. В отличие от него, князь Ф.И. Мстислав-

¹ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 110.

² Флетчер Дж. О государстве Русском. СПб., 1906. С. 81–82.

ский, безусловно знатнейший среди всех русских служилых аристократов¹, подобных способностей не имел и в воинских предприятиях был неудачлив. Что касается князей Трубецких, то они являлись безусловными лидерами в военной сфере не только по причине своей высокой знатности. Эти родовитые Гедиминовичи стали союзниками «партии» Годуновых в политической борьбе. Соответственно, Борис Федорович Годунов, политический лидер страны с 1586 года, чувствовал себя комфортно, отдавая им командование важнейшими операциями. Ф.М. и Т.Р. Трубецкие явно обладали и тактическим даром. Хворостинины весьма значительно уступали в местническом отношении всем родам, получившим приоритет по части выдвижения «командармов» из своей среды. Но это были даровитые служилыцы, особенно князь Д.И. Хворостинин – настоящая военная звезда России XVI столетия, победитель в целом ряде сражений. Кроме того, Хворостинины также играли роль союзников по отношению к Годуновым. Отсюда – доверие, которое им постоянно оказывалось.

Напротив, непропорционально скромное положение – у Шуйских и Воротынских. Они соперничали с Годуновыми в борьбе за контроль над рычагами правления и к 1586 году потерпели сокрушительное поражение. Их служебный статус заметно ухудшился.

6. Операции, где общее командование доверяли воеводам из старого боярства, и, тем более, князьям Елецким, имели сравнительно меньший масштаб, нежели операции, где старшинство отдавалось представителям княжеской аристократии. Рати более чем трехполкового состава выходцам из боярских родов доверяли всего 6 шесть. Если не учитывать сомнительного случая, когда Ф.А. Бутурлину якобы отдали в подчинение большую пятиполковую рать (осень 1590 года), то выйдет и вовсе 5 раз.

7. На посты первых воевод в остальных полках, помимо большого, за период царствования Федора Ивановича было сделано 278 назначений. Из них 56 раз на подобные должности ставились представители древних боярских родов или же бывших княжеских, утерявших право на титул (Полевы). Это приблизительно 20% от общего количества назначений.

Назначения распределяются между отдельными семействами следующим образом:

Колычёвы – 1
Полевы – 1
Нагие -- 1²
Морозовы – 2
Головины -- 3
Плещеевы и Плещеевы-Очины -- 6
Годуновы -- 7
Бутурлины – 7
Шереметевы – 8
Сабуровы -- 9
Салтыковы -- 11

Нагие, Головины и Колычёвы едва заметны, поскольку находились в опале и унижении. Полевы – знать «третьего сорта», некоторые исследователи вообще отказывают им в аристократическом статусе, хотя это весьма родовитая фамилия, к тому же, занимавшая при Иване IV видное положение. Шереметевы, как уже говорилось, – тра-

¹ Местничаться на равных с ним мог лишь князь М.П. Катырев-Ростовский – знатнейший среди князей Ростовского дома; однако и он при Федоре Ивановиче дважды уступил Мстиславскому.

² Назначение А.А. Нагого одним из первых полковых воевод при отражении татарского набега осенью 1584 года сомнительно – в другой разрядной записи на его месте указан Е.В. Бутурлин: Разрядная книга 1559–1605. М., 1974. С. 214; сравнить: Разрядная книга 1475–1605. М., 1987. Т. III. Ч. 2. С. 48.

диционный лидер в военной сфере. Да и положение Плещеевых, Бутурлиных, Салтыковых в командовании вооруженными силами Московского государства оставалось весьма высоким на протяжении нескольких поколений. Тут ничего неожиданного. К тому же, Салтыковы примыкали к господствующей группировке Годуновых-Сабуровых. В.П. Морозов был в родстве с Салтыковыми и потому оказался возвышен.

Годуновы и Сабуровы, входя в лидирующую по политическому «весу» и придворному влиянию «партию», естественно, занимают в воеводском корпусе выдающееся место, хотя и не преобладающее. Можно сделать вывод: доминирование при дворе не обеспечивало Годуновым-Сабуровым доминирования в армии. Тут им в большей степени приходилось полагаться на союзных князей Трубецких и Хворостининых – опытных, умелых военачальников.

Представителей Годуновых и Сабуровых нередко ставили не первыми, а вторыми воеводами в важнейших военных предприятиях, где первыми воеводами бывали знатнейшие титулованные аристократы. Очевидно, в их функции входил и «пригляд» за старшими военачальниками. Но при особенно серьезной военной опасности на них возлагались важные тактические функции. Так, в Московском летописце подчеркнута роль С.В. и И.В. Годуновых при отражении крымцев от Москвы в 1591 г.¹

Чаще всего назначения командовать отдельными полками получали П.Н. Шереметев (7) и М.Г. Салтыков (7).

8. Выходцы из слоев, не относящихся к служилой аристократии, оказывались на таких должностях довольно часто – 16 раз (примерно 6%).

Здесь надо сделать важную оговорку: эта группа не является однородной.

На воеводские посты нередко ставили выходцев из семейств, недалеко отстоящих от аристократии или, возможно, находящихся на крайней ее периферии. Таковы князья Коркодиновы, князья Друцкие, князья Щетинины, князья Шаховские, князья Путятины. Тот же Павлов, лучший современный знаток служебно-местнической иерархии Московского царства до-смутного периода, назвал их «видными по происхождению и по службе фамилиями»². Между ними и аристократическими родами нет никакой пропасти, напротив, граница размыта и переходима.

Весьма близко к ним стояли семейства, представлявшие богатую и знатную верхушку провинциального дворянства: Вердеревские, Бестужевы, Простевы, Игнатьевы, князья Барятинские, князья Гагарины, князья Кропоткины.

Р.М. Пивов – хутородный «выдвиженец» Ивана Грозного, думный дворянин, влиятельный при дворе человек. Он сохранил относительно высокое положение после того, как обширная группировка таких же парвеню, поднятых волей государя к высотам власти, оказалась разгромленной и униженной.

Д.Н. Чепчугов – сын Н.П. Чепчугова-Клементьева, уникального человека, добившегося назначений на высокие воеводские посты при очевидном отсутствии знатности и какого-то особенного благоволения со стороны царя. Чепчуговы не являлись «новыми людьми», совершенно неизвестными, но с большой аристократией им было не тягаться. Они представляли средние слои дворянства, не имевшие влияния при дворе московского государя. Чепчуговы связаны были с влиятельным дьяческим семейством Щелкаловых. Василий Яковлевич Щелкалов, по всей видимости, женился на сестре Никифора Павловича, а Василий Петрович Морозов, представитель влиятельного старомосковского боярского рода, был двоюродным братом Евдокии Никифоровны Чепчуговой.³ Таким образом, вполне вероятно возвышение Чепчуговых при покровительстве

¹ Московский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 234.

² Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 122.

³ Кобеко Д.Ф. Щелкаловы и Чепчуговы... С.713. Д.Ф. Кобеко также установил (с меньшей долей вероятности) родственные связи Чепчуговых с князьями Ромодановскими.

сильной родни (что никак не умаляет долгой и нелегкой службы, о которой свидетельствуют данные разрядов)¹.

Каждый из перечисленных родов отмечен одним назначением, а Барятинские -- тремя.

9. Что касается родов выезжей титулованной аристократии, то два из них оказались в высшей степени востребованными. Это те же князья Черкасские (12 назначений) и князья Тюменские (8 назначений). Итого 20 назначений, что составляет около 7%.

Два полководца из этой среды использовались на воеводских должностях данного уровня с высокой частотой: князь В.К. Черкасский (10 раз) и князь В.А. Тюменский (7 раз).

10. Чаще всего первыми воеводами в отдельных полках становились представители русской титулованной аристократии. На них приходится в общем счете 186 назначений или приблизительно 67% от общего их числа.

Между отдельными родами они распределяются следующим образом:

Пронские – 1

Мосальские – 1

Гундоровы – 1

Репнины – 1

Сицкие – 1

Катыревы-Ростовские – 2

Приимковы-Ростовские и Приимковы-Гвоздевы-Ростовские – 3

Татевы – 3

Бахтеяровы-Ростовские – 3

Шуйские – 5

Ногтевы-Суздальские – 5

Одоевские – 5

Кашины – 5

Лобановы-Ростовские – 5

Великого-Гагины – 5

Буйносовы-Ростовские – 6

Хворостинины – 6

Хилковы – 7

Засекины, Жировые-Засекины, Солнцева-Засекины – 8

Ромодановские – 9

Тюфякины – 9

Долгорукие – 11

Ноготковы-Оболенские – 11

Туренины – 13

Трубецкие – 13

Щербатые – 14

Звенигородские, Ноздровые-Звенигородские, Токмаковы-Звенигородские -- 15

Голицыны – 18

Слабость позиций князей Шуйских по части воеводских назначений, как уже говорилось, -- результат полного их разгрома Годуновыми и тяжелой царской опалы. Обилие назначений, доставшихся князьям Звенигородского дома, а также Щербатым, Турениным, и особенно Долгоруким, объясняется многочисленностью представителей этих родов на государевой службе.

¹ Володихин Д.М. Социальный состав русского воеводского корпуса при Иване IV. СПб., 2011. С. 70–72.

Голицыны представляют собой парадокс: они не являлись доброжелателями Годуновых, страдали от опал, хотя и не столь тяжких, какие обрушились на Шуйских, от жестоких местнических поражений, а некоторыми исследователями они даже рассматриваются в качестве своего рода оппозиции Годуновым-Сабуровым при дворе. Но исключительно высокий местнический статус и служба одновременно нескольких видных представителей этого семейства обеспечили Голицыным колоссальное влияние в сфере военного командования.

Когда формировалась армия, предназначенная для решения первостепенно важной боевой задачи, явное преобладание в ее командном составе получали князья-Гедиминовичи: Ф.И. Мстиславский, Трубецкие, Голицыны, да еще присоединявшиеся к ним князья Черкасские. Очень хорошо видно: знатнейшим князьям-Рюриковичам оказывалось не столь большое доверие, их редко использовали в таких случаях.

От 6 до 11 раз на должности первых воевод в отдельных полках назначались князья Т.Р. Трубецкой, И.И. Голицын, В.В. Голицын, В.Г. Щербатый, Ф.А. Ноготков-Оболенский, В.В. Тюфякин.

11. За неполные 14 лет правления Федора Ивановича список лиц, хотя бы по одному разу назначенных на воеводский пост в полевое соединение, ушел далеко за отметку 100. Тем не менее, боевой костяк воеводского корпуса на уровне командующих соединениями и отдельными полками невелик -- менее двух десятков человек. В него входили:

Князь П.И. Буйносов-Ростовский
Князь В.В. Голицын
Князь И.И. Голицын
Князь М.П. Катырев-Ростовский
Князь Ф.И. Мстиславский
Князь Ф.А. Ноготков-Оболенский
Князь Д.А. Ногтев-Суздальский
Н.И. Плещеев-Очин
М.Г. Салтыков
Князь Т.Р. Трубецкой
Князь В.А. Тюменский
Князь В.В. Тюфякин
Князь Д.И. Хворостинин
Князь Б.К. Черкасский
Князь В.К. Черкасский
П.Н. Шереметев
Князь В.Г. Щербатый

Этих людей постоянно отправляли командовать войсками. Некоторые из них по несколько раз в год оказывались в фронтовых условиях.

По числу назначений абсолютно преобладает князь Ф.А. Ноготков-Оболенский. Это самый востребованный русский полководец времен царствования Федора Ивановича. Его назначали на воеводские посты, соответствующие командованию полевым соединением или отдельным полком около 20 раз. Иначе говоря, в среднем примерно по 3 раза каждые два года. Жизнь свою он проводил в походах и битвах. И эту востребованность невозможно объяснить одним лишь значением князя в местнической иерархии: положение Ф.А. Ноготкова-Оболенского в ней было высоким, но не исключительным. Сомнительно, чтобы он входил в первый десяток знатнейших аристократов России. Остается предполагать в нем яркие тактические способности.

12. По сравнению с теми годами царствования Ивана IV, когда самостоятельной опричной армии уже не существовало (1571--1584), произошли серьезные изменения.

Представители титулованной русской знати потеснились: в предыдущий период они занимали посты командующих полевыми соединениями примерно в 81% случаев (на 11 с лишним процентов больше, чем при Федоре Ивановиче!), а первых воевод в отдельных полках – 63 % случаев от общего количества назначений (незначительно меньше)¹. Нетитулованная знать расширила свою территорию на верхнем ярусе командных постов: 18,5% по сравнению с 12%. Это очевидный результат усиления старомосковских боярских родов, связанных с группировкой Годуновых-Сабуровых. Правда, назначений первыми воеводами отдельных полков они стали получать несколько меньше: 20% назначений против 26% в предыдущий период. Позиции выезджей знати не претерпели заметных изменений: по-прежнему весьма востребованы князья Черкасские, им дают высшие командные посты даже чаще, чем раньше. А вот доля крупных воеводских назначений, полученных выходцами из не-аристократических групп русского дворянства, возросла более чем вдвое. Следовательно, в воеводской иерархии оказался возможен приток «свежей крови», притом безо всяких «опричных революций».

В настоящее время актуальным является изучение воеводского корпуса при Борисе Федоровиче, Лжедмитрии I и Василии Шуйском. Иначе говоря, на протяжении начального периода Смуты (1598--1610). Это позволит увидеть, до какой степени Смута повлияла на традиционные механизмы формирования военной элиты до отмены местничества вождями земского освободительного движения в 1611 году.

¹ Данные по социальному составу воеводского корпуса взяты из статьи: Володихин Д.М. Социальный состав русских воевод при Иване IV // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2012. Вып. XI. С. 21–23.

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II

«Уже двадцать лет, как правительство неосторожно отпускает многих молодых людей учиться в Женеву. Они возвращаются с головой и сердцем, наполненным республиканскими принципами, и вовсе не приспособлены к противным им законам их страны»¹, – писал в 1763 г. бывший французский посол в России Луи Огюст де Бретейль. Чуть раньше, вскоре после переворота, возведшего Екатерину II на престол, он в одном из донесений сообщал: «Форма правления тяготит большую часть русских, бесприменно все хотят освободиться от деспотизма... В частных и доверительных беседах с русскими я не забываю дать им понять цену свободы и свободы республиканской – крайности по вкусу нации, ее грубому и жестокому духу. Я льщусь надеждой увидеть, как обширная и деспотическая Империя разлагается в Республику, управляемую группкой сенаторов... Надо постараться сокрушить русскую нацию с помощью нее самой».

Речь шла о тех притязаниях на власть, которые предъявляла аристократия. Отсюда и уточнение про «группку сенаторов». Французский резидент в Петербурге Шарль де Эон де Бомон в канун Семилетней войны (1756 – 1763 гг.) писал: «Свобода, единожды проникнув в Российскую империю, заставит ее впасть в анархию, подобную польской. Всякий русский, кто получил образование и путешествовал, сотни раз вздыхал над несчастной долей в частных со мной беседах. Те, кто читает французские брошюры, а тем паче английские, объявляют себя приверженцами самой смелой философии и противниками, вместе с друзьями своими, деспотического и тиранического государства, в котором они живут»².

Де Эон не ошибался. В дни коронации Екатерины II ее подруга, участница переворота княгиня Дашкова сказала английскому послу графу Джону Бекингемширу: «Почему моя дурная судьба поместила меня в эту огромную тюрьму? Почему я принуждена унижаться в этой толпе льстецов, равно угодливых и лживых? Почему я не рождена англичанкой? Я обожаю свободу и пылкость этой нации»³.

Из этих рассуждений европейские дипломаты делали вывод о близкой революции. Пугачевщина казалась ее предвестником. Сословные реформы Екатерины отсрочили начало нового мятежа, но по расчетам из Версаля, он был неизбежен. К концу царствования, когда в Париже уже пала Бастилия и свирепствовал якобинский террор, французские авторы не перестали мечтать о потрясениях в России. Такой восторженный вестник бури как Шарль Массон писал: «Многие молодые головы питаются примерами древности, тайно размышляют над прекрасным Жан Жаком и, забывшись на миг в истории народов, с ужасом обращают взоры на историю своей родины и на самих себя.

...Некоторые именитые семьи, куда проникло просвещение, как чужестранец под гостеприимную кровлю... может быть, воспользуются счастливыми условиями, чтобы, в ожидании лучшего, изменить самодержавные формы управления, возвести на трон хорошего государя, придать Сенату или какому-нибудь совету большее значение». Эти слова Массона прямо намекали на проект Никиты Панина по созданию Государственного совета, не удавшийся, но не забытый.

¹ Сборник Русского Исторического Общества (Далее Сб. РИО.). Т. 140. С. 127.

² Строев А. Ф. «Те, кто поправляет фортуна». Авантюристы Просвещения. М., 1998. С. 227–228.

³ Екатерина Романовна Дашкова. Исследования и материалы. СПб., 1996. С. 39.

Среди знати «есть гордые, великодушные личности; не будучи последователями системы равенства и свободы, они все же возмущаются тем позорным самоотречением, которое от них требуется»¹.

Во времена Массона только несколько аристократических фамилий тяготели к олигархии, да поклонники Руссо были готовы немедленно штурмовать Петропавловскую крепость. Однако стоит обратить внимание на его замечание о том, что горячие головы «питаются примерами древности» и забываются на миг «в истории народов».

Говорить о своих исторических правах, подкрепленных «примерами древности», в тот момент в России могла только родовитая аристократия, некогда, в допетровские времена, разделявшая власть с царями и не имевшая нужды в «позорном самоотречении».

Противостояние между родовой и служилой знатью – скрытое, но от этого не менее упорное – не утихло в течение всего XVIII столетия. Объединив вотчину и поместье, Петр Великий убрал сословную перегородку внутри дворянства. Но живейшая память о ней оставалась. Рубец не зажил даже в следующем веке. А. С. Пушкин в уже упомянутом «Романе в письмах» скажет: «Аристократия чин[овная] не заменит аристократии родовой».

Древние фамилии, владевшие некогда собственными княжествами, чувствовали себя униженными, когда их ставили в равное положение с теми, кто приобрел знатность и богатство, служа государю и получая от него землю на правах держания. Консервативный русский историк, критик царствования Екатерины II с правых позиций князь М. М. Щербатов писал в памфлете «О повреждении нравов в России: «...Государи наши жизнь вели весьма простую... Почти всякий по состоянию своему без нужды мог своими доходами прожить». Однако после реформ Петра «роскошь» вкралась даже в «простое житье», и «зачали уже многие дома упадать», «расходы достигли до такой степени, что стали доходы превозвышать; начели люди наиболее привязываться к государю и к вельможам, яко ко источнику богатства и награждений... Разрушенное местничество... не замененное никаким правом знатным родам, истребило мысли благородной гордости во дворянах, ибо стали не роды почтенны, а чины, и заслуги, и выслуги; и тако каждый стал добиваться чинов»².

В императорской России любая попытка ввести при государе орган правления на подобие боярской Думы встречала сопротивление не только со стороны монарха, но и со стороны широких слоев поместного дворянства.

Среднее дворянство было заинтересовано, чтобы государь продвигал помещиков по чиновной лестнице и жаловал за службу. Многочисленное офицерство боялось, что при введении того или иного олигархического органа круг лиц, получающих доходные назначения, ограничится разветвленной родней членов Совета. В новой форме вернутся порядки времен Боярской Думы и Государева Двора, когда места занимали в соответствии с родовитостью. Не даром Щербатов добрым словом поминал местничество, позволявшее выдвигаться «лучшим» по родовому признаку. Случись такое, и возможности для обогащения широкой служилой массы исчезли бы. В екатерининское время выразителями подобных настроений и были Орловы. Выскочки, попавшие «из грязи в князи».

Высшую аристократию, напротив, волновал вопрос о том, что ее права попираются капризом государя, своевольным хотением продвигать по службе худородных, мелкопоместных, никому неведомых людишек. Последние не имели своего мнения,

¹ Массон Ш. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I М., 1996. С. 133 – 136.

² Щербатов М. М. О повреждении нравов в России //Столетие безумно и мудро. М., 1986. С. 320, 332, 336.

боялись возразить монарху и заменяли попечение об Отечестве царевой службой. То есть были исполнителями. Тогда как родовитые аристократы годились и в законодатели.

Этот средневековый конфликт в России XVIII столетия, в силу культурной европеизации, приобрел внешние черты противостояния абсолютизма и либерализма. Тогда как, по сути, был противостоянием аристократии и монархии. Свои претензии на власть наиболее образованные представители высшего сословия формулировали языком «Духа законов» Монтескье, что до сих пор сбивает с толку исследователей. Да и для самих носителей подобного мировоззрения – например, графа Н. И. Панина и княгини Е. Р. Дашковой – создавало немалую трудность. Им нужно было понять самих себя, потребности своей страны и выразиться так, чтобы, вместо Москвы, не получался Париж и Лондон.

Как выглядел для них конфликт двух реальностей – той, что располагалась за окном, и той, что была вычитана из книг? В 1780 г. в Вене Дашкова разговаривала с канцлером В. А. Кауницем о Петре I. Этот монолог можно назвать программным. К концу XVIII столетия просвещенные патриоты начинали тяготиться постоянным словословием в адрес реформатора и хотели вести родословную своей страны от времен Рюрика, а не с основания Петербурга.

«Некоторые реформы, насильственно вводимые им, – заявила Дашкова, – со временем привились бы мирным путем... Если бы он не менял так часто законов... он не ослабил бы уважение к законам... Он ввел военное управление, самое деспотическое из всех... торопил постройку Петербурга, тысячи рабочих погибли в этих болтах... испортил русский язык»¹.

Сходного мнения придерживались М. М. Щербатов, Д. И. Фонвизин, Н. И. Новиков. Оно восходило к рассуждениям Жан-Жака Руссо в «Общественном договоре» 1762 г., где философ обрушивался с яростной критикой на петровские преобразования. По его мнению, вместо того чтобы делать из русских немцев, следовало развивать их самобытность, народ нуждался не в цивилизации, а в закалке. Теперь развращенные западной культурой русские ослабеют, подпадут под власть татар или другой азиатской орды, которая следом захватит и Европу².

Однако у княгини и философа были разные отправные точки для негодования. Она предъявляла к Петру I претензии не за то, что он лишил Европу щита, а за то, что «уничтожил свободу и привилегии дворян». Речь, в первую очередь, о Боярской Думе, в которой члены высокопоставленных родов подавали государю советы и совместно с ним правили державой. Дашкова считала, что прежде самодержавие было ограничено боярским представительством. Преобразования же начала XVIII в. – своего рода вывих, который требуется исправить.

Ее дядя Панин, исходя из методологии Монтескье в «Духе законов», считал, что Россия не вписывалась ни в один из типов правления: «Государство не деспотическое, ибо нация никогда не отдавала себя государю в самовольное его управление... Не монархическое, ибо нет в нем фундаментальных законов; не аристократия, ибо верховное в нем правление есть бездушная машина... на демократию же и походить не может»³. Тогда что? В рамках заявленной схемы Россия двигалась от деспотии к монархии, для которой не доставало только фундаментальных законов.

Монологом о Петре I Дашкова напоминала, что такие законы были – «Уложение» Алексея Михайловича 1649 г. – значит, страна уже являлась монархией, но из-за реформ Петра I потеряла этот статус – качнулась к деспотии. О том, что подобное дви-

¹ Дашкова Е. Р. Записки 1743 – 1810. Л., 1985. С. 127.

² Строев А. Ф. Те, кто поправляет форту. Авантюристы Просвещения. М., 1998. С. 216.

³ Конституционные проекты в России. XVIII– начало XIX в. М., 2000. С. 287.

жение возможно, корреспондентку предупреждал на примере Франции Дидро. Сбившись с пути, русским необходимо вернуться на «правильную» стезю.

Когда-то княгиня предполагала, что эту миссию исполнит Екатерина II, которой ее вельможные сторонники предназначали роль регента или «правительницы», но никак не самодержицы. По мысли Н. И. Панина, ее власть должен был ограничить Совет с законодательными функциями. Эту идею поддерживала и Дашкова. Французский дипломат Клод Рюльер, много общавшийся с Екатериной Романовной, подчеркивал, что разногласий между вельможей и племянницей не было: «Панин и княгиня одинаково мыслили на счет *своего* правления»¹.

«Один горький урок вынесла Дашкова из ее сношений с двором, – записал философ Дени Дидро со слов самой княгини, – он охладил в ней пылкое желание полезных и благотворных реформ». Фраза посвящена не реформам *вообще*, каковых в екатерининское царствование было проведено исключительно много. А тому единственному случаю, когда августейшая подруга раз и навсегда преградила княгине дорогу к решению вопросов высшего государственного управления.

«Почему она не любит Петербурга? – продолжал Дидро. – ... Может быть, она добивалась места министра и даже первого министра, по крайней мере, чести государственного совета; или княгиня обиделась, что друг ее, которому она надеялась вручить регентство, захватил, без ведома и наперекор ее планам, царскую власть»². Все это весьма проницательно.

Позднее Г. Р. Державин вспоминал: «Дашкова была честолюбивая женщина, добивалась первого места при государыне, даже желала заседать в Совете»³. Имелся в виду тот самый Совет, проект которого исходил от Панина.

Панин сконцентрировал в документе идеи, с которыми вступал в заговор. Совет из нескольких (от 6 до 8) несменяемых, пожизненных членов должен был служить местом «законодания» и существенно ограничивал власть монарха. Без него государь не мог принимать решений. Сам же Совет, напротив, приобретал право выпускать указы, как бы исходящие от государя⁴.

В проекте Никита Иванович ловко выставлял новый орган защитником власти монарха: «В сем проекте устанавливаемое формою государственною верховное место... законодания, из которого, яко от единого государя и из единого места, истекать будет собственное монаршее изволение, оградит самодержавную власть от скрытых иногда похитителей оной».

Под «скрытыми похитителями» имелись в виду фавориты. «Временщики и куртизаны», писал автор, создали собой «интервал между государя и правительства», не считая себя «подверженными суду и ответу перед публикою». «Государь был отделен от правительства... Фаворит остался душою, животворящею или умерщвляющею государство»⁵.

Эта мысль была близка Дашковой. Подруга не стала регентом, не соблюла закон, открыто завела любовника, предпочитала гвардейский охлос «честным патриотам». Создание законодательного Совета должно было восстановить попорченную справедливость. Отдалить Орловых от Екатерины II и от власти, а саму императрицу вернуть «на путь истинный» – т. е. в лоно аристократического либерализма. Ведь, как отмечал

¹ Рюльер К. К. История и анекдоты революции в России в 1762 г. // Екатерина II и ее окружение. М., 1996. С. 72.

² Дидро Д. Характеристика княгини Дашковой // Записки княгини Е.Р. Дашковой. Лондон, 1859. С. 379.

³ Державин Г. Р. Сочинения. СПб., 1866. Т. 3. С. 621.

⁴ Ерощкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1967. С. 109.

⁵ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. XIII. Т. 25. М., 1994. С. 138.

Рюльер, обе подруги испытывали «равное отвращение к деспотизму», и Дашкова считала, что «нашла страстно любимые ею чувствования в повелительнице ее отечества»¹.

Но, ненавидя деспотизм, подруги совсем по-разному понимали отказ от него. Для западного читателя достаточно пояснить, что Орловы выступали за самодержавие, а Панин и Дашкова являлись сторонниками либерального пути², и нужные ориентиры будут расставлены. Но на деле картина гораздо сложнее и в некоторых чертах противоположна заявленной схеме. Совет ограничивал волю монарха, передавая его права узкой группе несменяемых олигархов – представителей знатнейших родов.

Много позднее, в 1776 г., французский дипломат при русском дворе М.-Д. Корберон записал рассказ женева адвоката Пиктэ, находившегося на службе у Григория Орлова. Как положено, рассказчик преувеличивал свою роль во всем, что происходило с его господином и, не стесняясь, приписывал себе похороны проекта Панина. «Дело шло о привилегиях дворянства, в пользу которых императрица хотела издать указ... следствием которого было бы управление, как в Польше. Императрицу пленил проект, и уже было решено приступить к составлению указа. Тем не менее, она дала его на рассмотрение Орлову. Пиктэ исполнил эту работу, но Орлов понял опасность проекта и, осведомленный запиской Пиктэ, показал эту записку, полную помарок, императрице, которая быстро смекнула, в чем дело»³. Надо полагать, что Екатерина II и без Пиктэ «быстро смекнула, в чем дело». Проект создания Совета был с большим трудом похоронен.

Новый этап противостояния касался Уложенной комиссии. 30 июля 1767 г. в Первопрестольной открылась работа Уложенной комиссии, которая, по мысли императрицы, должна была создать для России новый свод законов, прежний – Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. – устарел. Созыв Комиссии стал грандиозным действием, в ее работе принимали участие 460 депутатов, представлявшие разные сословия (кроме крепостных крестьян и духовенства)* и съехавшиеся из отдаленных уголков страны. Екатерина II написала для них «Наказ», полный раскавыченных цитат из просветительских трудов, и предавала огромное значение собранному в ходе заседаний материалу. Позднее он лег в основу ее законодательной деятельности, хотя во время самой Комиссии депутаты не смогли прийти к единому мнению по большинству вопросов и составить нечто вроде «Общественного Договора».

Во время путешествия Дашковой за границу, в Париже ее буквально вынуждали говорить о последних русских новостях. И Дидро кое-что выведал. Он сообщал со слов княгини, будто она сказала государыне: «Зачем без особой надобности льстить народу, который знает, что принадлежит ему, и что нет?» В «Наказе» Екатерины II действительно содержалось много похвал реформам Петра, который «вводил нравы европейские в народе европейском»⁴. Но главное – была высказана мысль о создании нового законодательства путем совета правительства и населения. Тут мнения двух просвещенных женщин расходились кардинально. Императрица не приняла олигархического Совета, не допустила узкий круг аристократов к «законоданию». А теперь открывала двери представителям разных сословий. Речь шла о принципе. Екатерина Романовна предостерегала: не следует льстить народу, пока он знает, что законодательство ему «не принадлежит». А вот государыня видела перспективу участия сословий в выборных учреждениях. При этом она подчеркивала, что шьет платье на вырост. Если одна из по-

¹ Рюльер К. К. Указ. соч. С. 69.

² Воронцов-Дашков А. И. Екатерина Дашкова: жизнь во власти и в опале. М., 2010. С. 80.

³ Корберон М.-Д. Записки // Екатерина. Путь к власти. М., 2003. С. 114.

* Считалось, что интересы частновладельческих крестьян представляют помещики, а священнослужители должны оставаться вне политики.

⁴ Екатерина II. Сочинения. М., 1990. С. 23.

друг говорила об «олигархии», то вторая – о «монархии» в соответствии с определением Монтескье. То есть о такой форме правления, где абсолютная власть опирается на представительские органы. Обе некогда отвергали «деспотию», но это еще не делал их полными союзницами: следующий шаг у каждой был свой.

4 ноября 1767 г. английский посланник Генри Ширлей доносил из Москвы, «Русские не говорят и не думают ни о чем другом, как о собрании депутатов, и заключают, что теперь они составляют мудрейшую, счастливейшую и могущественнейшую нацию во всей вселенной»¹. «Нельзя не пожалеть русских, которые... в действительности находятся на очень далеком расстоянии от счастливого положения некоторых европейских народов», «благословленных конституционным правлением»; «было бы совершенно бесполезно доказывать им, что это собрание не имеет ровно никакого значения перед деспотической властью государыни». Депутатам «предоставлены лишь такие привилегии, которыми бы не захотел воспользоваться ни один гражданин благоустроенного государства»². Так и слышится раздраженный голос княгини!

Дидро она сообщила: «Во время второго посещения Москвы по случаю общего собрания депутатов для рассуждения о своде законов, Екатерине угрожал мятеж. Общее неудовольствие дворян... готово было разлиться новой революцией. Это обстоятельство заставило ее уехать в Петербург».

«Надлежит правлению быть так устроено, чтоб... никто из последней степени не мог быть возвышен на первую, ни с первого свергнут на последнюю», – рассуждал Н. И. Панин в проекте Продолжал «фундаментальных государственных законах» 1783 г. Речь идет уже о замедлении социальной мобильности, которая обеспечивалась с петровских времен «Табелью о рангах». Выслужившиеся из дворянских (и не только) низов по своей психологии не были самостоятельны: «Раб деспота есть тот, который ни собою, ни своим имением располагать не может, и который на все то, чем владеет, не имеет другого права, кроме высочайшей милости и благоволения»³.

Но для кого предназначены фундаментальные законы? Для общества – считала Дашкова. Для нации – сказано в проекте ее дяди. Что же такое «общество» и «нация» для наших героев? Панин однозначен: «Дворянство... почтеннейшее из всех состояний... корпусом своим представляет нацию». В разговоре Дашковой с Дидро о недовольстве в Москве времен Уложенной комиссии обществом, способным на новую революцию, названо тоже дворянство.

Оба автора сетовали на то, что дворянство порабощено. Оба, исходя из личной практики участия в перевороте, предусматривали право на восстание: «В таком гибельном положении нация, буде находит средство разорвать свои оковы, тем же правом, каким на нее наложены, весьма умно делает, если разрывает».

Что может послужить поводом для восстания? «Похищение» свобод «нации». «Нельзя никак нарушить вольность, не разрушая права собственности, и нельзя никак разрушить право собственности, не нарушая вольности», – рассуждал Никита Иванович. «Кто может дела свои располагать тамо, где без всякой справедливой причины завтра вменится в преступление то, что сегодня не запрещается?» Исключительное право дворянства — владение землей с проживающими на ней людьми. Сегодня не запрещено иметь крепостных, но завтра...

Дискуссии по крепостному вопросу в Уложенной комиссии настолько встревожили московских дворян, что они шумно заговорили о грядущем нарушении прав соб-

¹ Сб. РИО. Т. 12. СПб., 1873. С. 293.

² Там же. С. 291–293.

³ Панин Н. И. Проект фундаментальных законов // Конституционные проекты в России. XVIII– начало XIX в. М., 2000. С. 278, 285.

ственности. Екатерина II называла крепостных, «несчастливым классом, которому нельзя разбить свои цепи без преступления». «Едва посмеешь сказать, что они такие же люди, как мы, – писала она, – и даже когда я сама это говорю, я рискую тем, что в меня станут бросать камнями. Чего я только не выстрадала от этого безрассудного и жестокого общества, когда в комиссии для составления нового Уложения стали обсуждать некоторые вопросы, относящиеся к этому предмету, и когда невежественные дворяне... стали догадываться, что эти вопросы могут привести к некоторому улучшению в настоящем положении земледельцев... Я думаю, не было и двадцати человек, которые по этому предмету мыслили гуманно и как люди... Я думаю, мало людей в России даже подозревали, чтобы для слуг существовало другое состояние, кроме рабства»¹.

Панин и Дашкова, конечно, «подозревали», но посягательство на права собственности воспринимали крайне болезненно. В том, что положение крестьянства тяжело, и дядя, и племянница согласны. «Люди составляют собственность людей... народ пресмыкается во мраке глубочайшего невежества, носит безгласно бремя жестокого рабства», – рассуждал Панин. Но именно в силу дикости и непросвещенности нужно держать простонародье в узде. Иначе «мужик, одним человеческим видом от скота отличающийся и никем не предводимый, может привести [государство] на край конечного разрушения и гибели».

Об угрозе анархии в результате освобождения крестьян говорила Дидро и Дашкова: «Когда низшие классы моих соотечественников будут просвещены, тогда они будут достойны свободы, так как они тогда только сумеют воспользоваться ею без ущерба для своих сограждан и не разрушая порядка».

Снова вернемся к беседе парижанина с Дашковой: «Во время второго посещения Москвы по случаю общего собрания депутатов... Екатерине угрожал мятеж. Общее неудовольствие дворян... готово было разлиться новой революцией».

Императрица сама признавала, что противодействие было нешуточным: при попытке «улучшить» «положении земледельцев» «Екатерине угрожал мятеж».

Отечество своего разума русские либеральные аристократы видели в Англии², где соответствовавший русской реальности этап развития был давно пройден, и аристократия обладала местами в Палате пэров, влияя на законы страны и ограничив короля. Рассказывая об увиденном в Англии, Дашкова как бы намечала в воображаемом пространстве две точки: отправную, где находилась невоспитанная Россия, и конечную – просвещенная Британия.

Но не стоит обвинять княгиню в оригинальности: французские писатели, тот же Дидро, уже освоили это направление мысли. Таким образом, наиболее яркие и плодотворные авторы, отстаивавшие позиции аристократического либерализма, предлагали решать насущные для них проблемы современности, как бы, сделав шаг назад, к допетровскому политическому устройству. И видели в европейских политических учреждениях только то, что обуславливал исторический опыт их сословия.

¹ Сочинения императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т XII. С. 169.

² Дашкова Е. Р. Путешествие одной российской знатной госпожи по некоторым английским провинциям // Е. Р. Дашкова. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы. СПб., 2001. С. 95.

ЖИВОПИСНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Уравнение с тремя неизвестными

Мне предстояло решить уравнение с тремя неизвестными. На овальном портрете, который я держал в руках и внимательно рассматривал, был изображён неизвестный офицер в русском военном мундире. Портрет принадлежал кисти академика живописи Льва Степановича Игорёва (1822–1893/94), был подписан художником и датирован 1874 годом. Но я не знал ни фамилии офицера, ни рода войск, к которому он принадлежал, ни его наград.

Последнее неизвестное казалось самым удивительным. На груди офицера одиноко возлежала светло-бронзовая медаль на Андреевской ленте. И хотя автор портрета не стал подробно прорисовывать аверс (лицевую сторону) медали, я без труда определил эту награду, учреждённую в 1856 году в ознаменование окончания Крымской войны и по случаю коронации Александра II. Офицер был награждён светло-бронзовой медалью на Андреевской ленте «В память Восточной войны 1853–1856»¹. Медаль получал тот, кто находился в районе боевых действий во время войны, но не воевал против неприятеля с оружием в руках. Участники боёв награждались светло-бронзовой медалью на Георгиевской ленте, эта медаль считалась выше предыдущей и ценилась дороже. Медаль на Андреевской ленте выдавалась всем, кто был награждён серебряной медалью «За защиту Севастополя». На портрете генерала Александра Семёновича Ковалевского, принимавшего участие в боях во время Крымской войны, мы видим две медали: одну серебряную на Георгиевской ленте «За защиту Севастополя», другую на Андреевской ленте «В память Восточной войны 1853–1856»². У неизвестного офицера имелась лишь одна медаль. И всё. Никаких орденов или иных знаков отличия не было. Даже заурядного ордена св. Станислава 3-й степени, которым был награждён никчёмный чиновник – персонаж картины Павла Андреевича Федотова «Свежий кавалер». И это выглядело странным: портретируемому было не менее сорока лет, на его породистом лице отчётливо просматривался второй подбородок, молодость уже прошла, а для славы или известности ещё ничего не было сделано. Во всяком случае, на груди офицера не было никаких наружных атрибутов признания его заслуг перед царём и отечеством – ни орденов, ни знаков отличия.

Что ж? – Быть может, сатаны
Он бежал приманок;
Звезды, ленты и чины
Презрел спозаранок?³

¹ Медаль имела два варианта: светло-бронзовый и тёмно-бронзовый, кроме того, имелась градация по типу ленты для ношения. Светло-бронзовая медаль могла носиться на Георгиевской, Андреевской или Владимирской лентах. Тёмно-бронзовую медаль носили на Владимирской или Аннинской лентах. Медалью из светлой бронзы награждались военные и непосредственные участники боёв, медалью из тёмной бронзы – гражданские чиновники, служившие в губерниях, переведённых на военное положение, и благодетели. Отчеканено было всего около 1 700 000 медалей в светлой и тёмной бронзе, в том числе 430 000 на Екатеринбургском монетном дворе.

² Экштут С. А. Слуга царю, отец солдатам... // Родина. 2014. №1. С. 98–06.

³ Давыдов Д.В. Современная песня // Давыдов Д.В. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1984. С. 116 (Библиотека поэта. Большая серия).

На этот риторический вопрос, некогда сформулированный Денисом Давыдовым, я ответил отрицательно. Неизвестный офицер был явно старше «Свежего кавалера» и, казалось, подобно этому знаменитому персонажу давно уже должен был выслужить свой первый крестик. И чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие иных наград, кроме одинокой медали, он украсил свой мундир продетой в мундирную петлю массивной золотой цепочкой, к которой был прикреплен прямоугольный золотой брелок – либо футляр для хранения ключей, предназначенных для завода носимых на этой цепочке карманных часов, либо ладанка или медальон. Важно не функциональное назначение брелока. Существенно другое. Этот золотой брелок издали можно было принять за знак отличия. И я вспомнил героя рассказа Чехова «Лев и Солнце» городского голову Степана Ивановича Куцына. «Куцын имел две медали, Станислава 3-й степени, знак Красного Креста и знак «Общества спасания на водах», и кроме того он сделал себе еще брелок (золотое ружье и гитара, которые перекрещивались), и этот брелок, продетый в мундирную петлю, похож был издали на что-то особенное и прекрасно сходил за знак отличия. Известно же, что чем больше имеешь орденов и медалей, тем больше их хочется, – и городской голова давно уже желал получить персидский орден Льва и Солнца, желал страстно, безумно»¹. Итак, даже у этого литературного героя было больше знаков отличия, чем у неизвестного офицера.

Однако офицер, судя по его портрету, не только не унывал по данному поводу, но и был весьма доволен своим положением. Иначе, зачем бы он стал заказывать художнику собственный портрет в парадном мундире, украшенном одной-единственной медалью?!

Живописец мастерски передал холеное лицо офицера, его умные и пронзительные глаза, непреклонное спокойствие, которое нельзя сыграть и которое бывает лишь у людей внутренне убежденных в правильности собственной жизни, – всё это наблюдается только у самодостаточных людей, уверенных, что их жизнь удалась, и желающих продемонстрировать свою убежденность окружающим. Это было породистое лицо вельможи, а не самодовольное лицо парвеню – выскочки, упоенного сознанием собственной значимости. Его причёска и ухоженные бакенбарды напомнили мне великого князя Алексея Александровича – любителя красивых вещей и образца красоты, изящества и элегантности в Доме Романовых. Офицер явно подражал великому князю, даже стилизовал себя под августейшую особу. Стилизация была столь убедительной, что в какой-то момент я даже подумал о том, не является ли неизвестный внебрачным сыном одного из Романовых.

Офицер позиционировал себя как человека, принадлежавшего к хорошему обществу, но делал это несколько нарочито. У него не было той очаровательной небрежности в туалете, без которой трудно представить себе светского человека, зато была искусно замаскированная озабоченность тем, как воспримут и оценят его окружающие. Судя по всему, он не принадлежал к знатым и богатым представителям высшего света, но хотел произвести впечатление человека их круга. «Высшее общество тогда состояло, да, я думаю, всегда и везде состоит из четырех сортов людей: из 1) людей богатых и придворных; из 2) небогатых людей, но родившихся и выросших при дворе; 3) из богатых людей, подделывающихся к придворным, и 4) из небогатых и непридворных людей, подделывающихся к первым и вторым»². Неизвестный «подделывался». Светский человек никогда не украсил бы свой мундир такой массив-

¹ Чехов А. П. Лев и Солнце // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30-ти т. Сочинения: В 18-ти т. /АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. Т. 6. [Рассказы], 1887. М.: Наука, 1976. С. 395.

² Толстой Л. Н. Отец Сергей // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: В 20-ти т. Т. 12. М.: Художественная литература, 1964. С. 370.

ной золотой цепочкой, счёл бы это вульгарной демонстрацией достатка, простительной купцу-толстосуму, но не человеку света. Офицер явно переусердствовал, демонстрируя свою успешность, «что само по себе противоречило неписанным нормам хорошего тона и было vulgar»¹.

Щеголеватый мундир сидел на офицере как влитой. Так мог пошить лишь искусный столичный портной, привыкший обшивать офицеров лейб-гвардии. В провинции так шить не умели. Вспомним «Героя нашего времени». «Они на меня посмотрели с нежным любопытством: петербургский покрой сюртука ввел их в заблуждение, но, скоро узнав армейские эполеты, они с негодованием отвернулись»². Армейские эполеты имели цветное поле и цветной корешок, что тотчас отличало армейского офицера от офицера лейб-гвардии. Поле и корешок гвардейских эполет целиком были золотыми или серебряными – в зависимости от цвета приборного металла, присвоенного тому или иному гвардейскому полку. При виде этого неизвестного офицера степные помещики из романа Лермонтова вряд ли стали бы отворачиваться. Всё качественное, дорогостоящее и очень достойное. Серебряный узор шитья на воротнике мундира и великолепные серебряные эполеты, явно приобретённые в дорогом столичном магазине офицерских вещей, не могли принадлежать армейцу. Неизвестный офицер не мог служить ни в армейской кавалерии, ни в армейской пехоте. Поле и корешок его эполет были из серебра.

Эполеты портретируемого офицера имели тонкую серебряную бахрому, свидетельствующую о его штаб-офицерском достоинстве, а две золотые звёздочки позволяли точно определить чин. Перед нами был майор. Бахрома дорогих эполет, изготовленная из очень качественной серебряной канители, была столь густой и роскошной, что эти штаб-офицерские эполеты можно было ошибочно принять за генеральские, на что, вероятно, и рассчитывал их обладатель. Итак, перед нами был майор. Ни в гвардии, ни в Генеральном штабе, ни в специальных войсках чина майора в 1874 году не было. Серебряное шитьё воротника чем-то напоминало шитьё офицеров Генерального штаба, но у портретируемого офицера не было «учёного» серебряного аксельбанта, присвоенного всем офицерам Генерального штаба. Майорский чин офицера и отсутствие у него аксельбанта – любого из этих условий было достаточно, чтобы сразу же избавить меня от соблазна причислить неизвестного офицера к генштабистам. И я не стал подгонять решение задачи под желаемый ответ. Среди офицеров Морского министерства были майоры из числа военных чиновников, состоящих по Адмиралтейству, а так же офицеров корпуса флотских штурманов или офицеров ластовых рот, однако узор их мундирного шитья не имел ничего общего с шитьём, изображённым на портрете. В самый раз было воскликнуть вместе с резонёрствующим Чацким:

Мундир! один мундир! он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету...³

Кому же принадлежал этот «расшитый и красивый» мундир? Его обладатель не был армейским пехотинцем или армейским кавалеристом, не служил в Генеральном штабе или специальных войсках, не принадлежал к чинам лейб-гвардии и не имел никакого отношения к Морскому министерству. И при всех этих разнообразных «не» на

¹ Лотман Ю. М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Пособие для учителя. Л.: Просвещение, 1980. С. 359.

² Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М. Ю. Собрание сочинений: В 4-х т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1984. С. 63.

³ Грибоедов А. С. Горе от ума. М.: Наука, 1987. С. 49 (Литературные памятники).

неизвестном офицере был однобортный русский военный мундир, в 1872 году пришедший на смену мундиру двубортному.

Ответ оказался неожиданным. В 1867 году серебряное шитьё, которое запечатлел художник Игорев на портрете неизвестного майора, было присвоено полицмейстеру, начальнику полицейского резерва и 38 участковым приставам Санкт-Петербургской полиции¹. Указ подписал император Александр II, однако шитьё было выполнено по рисунку, некогда утверждённому ещё императором Александром I. Вот почему мундирное шитьё офицеров столичной полиции имело несомненное стилистическое единство с шитьём офицеров Генерального штаба: и то и другое было осуществлено по рисункам самого Александра I. И так, ещё одно неизвестное было найдено. Я получил точку опоры для дальнейших изысканий. Впору было задуматься над логикой последующих исследований. Неизвестный майор служил в Санкт-Петербургской полиции и, скорее всего, был одним из участковых приставов, ибо столичные полицмейстеры имели чин полковника. Не был он и рядовым офицером полиции, например, помощником пристава, ибо полицейские офицеры, состоявшие в военных чинах и продолжавшие числиться по армейской кавалерии или пехоте, имели иное мундирное шитьё – более скромное и традиционное, отличное от запечатлённого на портрете. Но как было узнать фамилии всех майоров, служивших в 1874 году в рядах столичной полиции?

Я обратился к «Справочной книжке Санкт-Петербургского градоначальства и городской полиции». Это официальное ежемесячное издание позволило с исчерпывающей полнотой ответить на поставленный вопрос. В «Справочной книжке» указывались фамилии, имена и отчества и чины всех военных и гражданских чиновников столичной полиции. Сообщались, с какого момента состоит в должности тот или иной чиновник и когда именно он получил свой чин. Оставалось лишь просмотреть годовой комплект «Справочной книжки» за 1874 год и выписать из неё фамилии всех майоров. К сожалению, ничего не говорилось об имеющихся у них знаках отличия, что существенно усложнило решение задачи по идентификации неизвестного офицера. Чтобы получить представление о знаках отличия полицейских офицеров, надлежало обратиться к другому официальному справочнику – «Спискам штаб-офицерам по старшинству».

Первый градоначальник

Вся столичная полиция подчинялась Санкт-Петербургскому градоначальнику генерал-адъютанту и генерал-лейтенанту Фёдору Фёдоровичу Трепову. «Полиция в столице составляла целую иерархическую лестницу, во главе которой стоял градоначальник. Далее следовали (в каждой части) – полицмейстер, пристав, помощники пристава, околоточные, квартальные и постовые городовые. В обязанности домовладельцев, старших дворников и швейцаров входило содействие полиции в выявлении и пре-

¹ [Высоцкий И. П.] Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703–1903. Краткий исторический очерк. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. С. 225. В результате реформы столичной полиции, проведённой в 1866–1867 годах по инициативе обер-полицеймейстера генерала Ф.Ф. Трепова, территория Санкт-Петербурга была поделена на 38 полицейских участка (плюс 4 загородных участка). Эти участки стали первичными административно-полицейскими единицами, пришедшими на смену прежним 58 полицейским кварталам. Деление города на 12 полицейских частей сохранилось. Квартальные надзиратели были переименованы в участковых приставов, а управления кварталов преобразованы в управления полицейских участков. Полицейские участки делились на 93 околотка, околотки – на полицейские посты (их число достигало 705). С образованием в 1873 году Санкт-Петербургского градоначальства столица в пределах городской черты была выделена из состава губернии, и генерал Трепов стал первым в истории Санкт-Петербурга градоначальником. Градоначальник в отношении столицы получил права губернатора, сохранив при этом за собой ключевую пост главного и непосредственного начальника Санкт-Петербургской полиции. Одновременно возросла власть приставов: к их ведению, помимо надзора за порядком и проверки полицейских постов, были отнесены сыск лиц и имущества, выдача отсрочек на проживание в столице.

сечении правонарушений»¹. Генерал Трепов был полицейским высочайшего класса. За весь Петербургский или императорский период истории России во главе столичной полиции никогда не стоял человек, обладавший таким уникальным опытом службы именно в полиции. В 1860–1861 годах Фёдор Фёдорович, тогда ещё в чине полковника, был Варшавским обер-полицмейстером, где прекрасно себя проявил и пошёл на повышение. В 1863–1865 годах генерал-майор Трепов был генерал-полицмейстером Царства Польского. Военный министр Дмитрий Алексеевич Милютин в комплиментарных выражениях вспоминал о службе генерала в этом мятежном крае. «Особенно содействовало успешной борьбе с остатками крамолы прибытие в Варшаву генерал-майора Трепова, назначенного начальником III округа Корпуса жандармов, человека, известного замечательной энергией, деятельностью и уже близко знакомого с местными условиями края»². Николай Алексеевич Милютин, брат военного министра и статс-секретарь по делам Царства Польского, из всех лиц коронной администрации в Варшаве одного лишь Трепова находил человеком полезным и дельным. «Без него была бы безалаберность полная»³. Мятежники его ненавидели и приговорили к смерти. «С самого приезда своего в Варшаву он уже был обречён на смерть подпольным Жондом; несмотря на то, он продолжал ездить по городу один, без конвоя и каждое утро имел обыкновение ходить пешком с дочерью из Брюлевского дворца в православный собор молиться за упокой души недавно скончавшейся супруги. 21 октября [1863 года] в 9 часов утра пятеро негодяев подстерегли его в Сенаторской улице, один из них бросился на Трепова с намерением нанести удар топором по голове. К счастью, топор скользнул и только задел немного ухо. Трепов, обернувшись, схватил злодея за ворот, вырвал из его рук топор и нанёс ему три раны. Проходившие в это время офицер и писарь помогли Трепову задержать злодея; другие сообщники последнего убежали, побросав свои кинжалы; но один из них также был вскоре арестован. Все они оказались ремесленниками, завербованными подпольным Жондом. Оба захваченные были по приговору суда повешены 31 октября на Театральной площади, близ самого места происшествия»⁴.

После неудачного покушения Дмитрия Каракозова на жизнь императора Александра II, совершённого 4 апреля 1866 года, генерал Трепов – «человек с характером и энергией»⁵ – был вызван в Санкт-Петербург и назначен на пост обер-полицмейстера. Ему установили беспрецедентно высокое жалованье – 18 033 рубля 70 копеек в год, которое складывалось из 16 033 рублей 70 копеек денежного содержания и 2000 рублей ежегодной аренды. В это же время даже военный министр генерал-адъютант Дмитрий Алексеевич Милютин получал меньше – 15 000 тысяч рублей в год: 12 000 рублей содержания и 3000 рублей аренды. Именно Трепов провёл реформу столичной полиции и заметно обновил ее офицерский корпус за счет привлечения на эту службу энергичных войсковых офицеров, большинство которых он знал лично по предыдущей службе. Военный министр Милютин высоко оценил умение Трепова разбираться в людях. Генерал ещё в свою бытность в Царстве Польском, сосредотачивая местную власть в одних руках и добиваясь единства и энергии в распоряжениях, смело выдвигал на административные посты молодых офицеров: «большой частью они оказались людьми дельными и благонамеренными»⁶.

¹ Засосов Д. А., Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Записки очевидцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 131.

² Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1863–1864 / Под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2003. С. 304.

³ Там же. С. 307.

⁴ Там же. С. 309.

⁵ Там же. С. 398.

⁶ Там же.

Доселе служба в полиции не пользовалась уважением ни в глазах власти, ни в глазах городских обывателей. Считалось, что сюда идут служить исключительно ради наживы. Даже официальный историк столичной полиции был вынужден признать, «люди, имеющие средства к жизни, в должность пристава или надзирателя не шли, а люди, лишенные собственных способов существования, принимая подобную должность, вынуждены были искать в ней других доходов, кроме жалованья»¹. Вот почему в полиции было так много, с одной стороны, заслуженных и увечных штаб- и обер-офицеров, с другой – офицеров, проштрафившихся и выгнанных из полков за предосудительные поступки. И те и другие шли сюда ради «безгрешных доходов». Справедливости ради, надо сказать, что жалованье офицеров полиции до прихода туда Трепова было очень низким и не обеспечивало офицерам и их семьям даже минимальный прожиточный уровень в таком дорогом городе, как Санкт-Петербург.

Генералу Трепову удалось переломить эту ситуацию. 27 июня 1867 года император Александр II утвердил новый штат столичной полиции. В том же году, как мы помним, полицмейстер, начальник полицейского резерва и участковые приставы получили весьма эффектное серебряное шитье на воротник и обшлага мундира. Мундир участкового пристава стал не менее элегантным, чем мундир гвардейца. «Пристава – это уже полубоги; вид у них, по меньшей мере, фельдмаршальский, а апломба, красоты в жестах!..» – писал Сергей Рудольфович Минцлов, оставивший интересные воспоминания о Петербурге начала минувшего столетия². На содержании полиции стали выделять 910 439 рублей в год, из которых лишь 150 тысяч ассигновывало Государственное казначейство, а остальные деньги давал город. Должность участкового пристава была отнесена к VII классу Табели о рангах. Это означало, что беспорочно служивший пристав мог дослужиться до чина подполковника и уйти в отставку полковником. Ежегодно 1/5 часть, то есть 20 процентов личного состава офицеров полиции могли быть представлены к награждению чинами или орденами. Иными словами, каждый офицер раз в пять лет мог быть награждён либо чином, либо орденом. Торжествовал прагматизм. Офицеры полиции предпочитали за отличие по службе получить очередную звёздочку на эполеты, а с ней и прибавку к жалованью, а не орден. Более высокий чин позволял претендовать на более высокую должность, с которой было сопряжено соответствующее жалованье. Вот почему среди участковых приставов, состоявших в солидных штаб-офицерских чинах, было несколько человек, так и не получивших ни одного ордена. Неизвестный офицер принадлежал к их числу. Приставу полагалось годовое жалованье 1400 рублей и 700 рублей столовых. Это были очень достойные деньги, 2100 рублей серебром в год, а ведь помимо этих денег приставу полагалась ещё и бесплатная казенная квартира на территории его участка. Должность помощника пристава была отнесена к VIII классу Табели о рангах, и помощник в чине майора получал 1200 рублей серебром в год. Армейским офицерам такие деньги и не снились. Итак, благодаря попечению генерала Трепова, жалованье офицеров полиции было увеличено в несколько раз, не забыли и о рядовых полицейских.

После 1866 года, когда Федор Федорович стал столичным обер-полицмейстером, в городской полиции появилось много новых лиц. Это был самый настоящий «треповский призыв» – войсковые офицеры в обер-офицерских чинах, каждый из которых прослужил в строю не менее шести лет. Так, например, Людомир Карлович Бирон, потомок знатного курляндского рода, один из участковых приставов, получивших в 1874 году чин майора, до перехода в полицию в течение трёх лет и шести месяцев командовал ротой. Бирон участвовал в кампании 1863–1864 годов по подавлению мятежа в Царстве Польском, в 1867 году был награждён орденом св. Станислава 3-

¹ Высоцкий И. П. Указ. соч. С. 178.

² Цит. по: Засосов Д. А., Пызин В. И. Указ. соч. С. 247.

й степени, а в 1874-м получил уже упоминавшийся выше персидский орден Льва и Солнца. Людомир Карлович прослужит в Санкт-Петербургской полиции 14 лет, 22 августа 1882 года станет начальником полицейского резерва, а 11 октября 1884-го – полицмейстером¹. Бирон дослужится до чина генерал-лейтенанта и в 1910 году упокоится на Волковском лютеранском кладбище. К числу треповских выдвиженцев принадлежал и всем хорошо известный по детективам и сериалам «гений русского сыска» Иван Дмитриевич Путилин. Трепова не смутили ни имевшийся в тот момент у Путилина скромный чин титулярного советника (IX класс Табели о рангах, соответствовал армейскому капитану), ни молодость чиновника. 31 декабря 1866 года столичный обер-полицеймейстер назначил 33-летнего Ивана Дмитриевича начальником Сыскной полиции Санкт-Петербурга (сначала – временно исполняющим обязанности, а через восемь месяцев утвердил в должности). Уже 6 декабря 1874 года, спустя всего-навсего восемь лет, Путилину был пожалован чин действительного статского советника (IV класс Табели о рангах, соответствовал чину генерал-майора). «Начальник петербургской сыскной полиции Иван Дмитриевич Путилин был одной из тех даровитых личностей, которых умел искусно выбирать и не менее искусно держать в руках старый петербургский градоначальник Ф. Ф. Трепов», – гласит авторитетное свидетельство Анатолия Фёдоровича Кони.

О бедном майоре замолвите слово

В 1874 году, когда был написан портрет, в штате столичной полиции значилось свыше 30 майоров. Этот год был исключительно «урожайным» для офицеров полиции: в течение года наблюдалось их заметное продвижение по лестнице чинов. Четыре майора стали подполковниками, а несколько капитанов и ротмистров были произведены в майоры. В процессе идентификации персонажа портрета мной по официальным «Спискам штаб-офицерам по старшинству» было проверено 35 офицеров столичной полиции. Проверялись не только те, кто уже имел майорский чин в 1874 году или получил его в течение этого года, но и все майоры, которые в течение этого времени были произведены в подполковники². В результате проверки были отвергнуты офицеры, награждённые по состоянию на 1874-й год российскими или иностранными орденами. В итоге была выделена подгруппа из шести майоров, не имевших никаких орденов. Затем были отведены три майора, хотя и служившие в полиции, но не занимавшие штатные должности участковых приставов (им было присвоено иное шитьё на воротнике и обшлагах). После этого была проведена проверка формулярных списков, которая позволила решить уравнение с тремя неизвестными и установить имя офицера, награждённого светло-бронзовой медалью на Андреевской ленте «В память Восточной войны 1853–1856».

Им оказался дворянин Полтавской губернии Николай Александрович Кулябко, 1831 года рождения. Его формулярный список³ гласит, что 15 августа 1842 года Кулябко поступил в Петровский Полтавский корпус, из которого 10 августа 1850 года был переведён в Дворянский полк. (В 1855 году, в память первого шефа, цесаревича Константина Павловича, Дворянский полк был переименован в Константиновский кадетский корпус, а в 1859 году преобразован в Константиновское военное училище.) В то время размещённые в провинции кадетские корпуса давали лишь начальную военную подготовку и не имели права представлять своих воспитанников к производству в офицеры, поэтому воспитанников «для окончания наук» переводили в расположенный в

¹ Список полковникам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1892 года. СПб. 1892. С. 179; Список генералам по старшинству. Составлен по 1 сентября 1905 года. СПб. 1905. С. 1407; Список генералам по старшинству. Составлен по 1 января 1909 года. Ч. III. СПб. 1909. С. 79.

² Список майорам по старшинству. СПб. 1874; Список майорам по старшинству. СПб. 1875.

³ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1855. Л. 4–7.

Петербурге Дворянский полк. Спустя три года Кулябко окончил обучение в Дворянском полку и был произведён в офицеры армейской кавалерии, что свидетельствует о достаточном состоянии его родителей. Службу в кавалерии могли себе позволить лишь обеспеченные дворяне, ибо недешёвые кавалерийские лошади и амуниция приобретались офицерами за свой счёт. Одной-единственной лошастью обойтись было невозможно, а надеяться купить за офицерское жалованье, хотя бы одну приличную верховую лошадь, было вещь несбыточной. На службе в офицерских чинах Кулябко находился с 26 июня 1853 года (корнет Кирасирского Военного ордена полка). 4 ноября 1854 года корнета перевели в Новороссийский кантонистский дивизион, который хотя и не принимал участия в боях с союзниками во время Восточной (Крымской) войны, дислоцировался на территории, объявленной на военном положении. Поэтому после окончания кампании корнет Кулябко был награждён светло-бронзовой медалью на Андреевской ленте «В память Восточной войны 1853–1856». Корнет не имел боевого опыта, но очень рано приобрёл опыт административный: в этом невысоком чине в течение продолжительного времени управлял волостью – административной частью уезда – и проживавшими там кантонистами и казёнными крестьянами.

К этому времени он уже женился на Анне Николаевне Панаевой, дочери генерал-майора. Это был брак по любви: у тестя-генерала было 13 детей, но не было состояния¹. Рассчитывать на приданое не приходилось. Не приходилось питать надежду и на связи Николая Ивановича Панаева. Хотя Панаев и был товарищем детских игр великого князя Николая Павловича, будущего императора Николая I, это обстоятельство никак не сказалось ни на карьере самого Николая Ивановича, ни на благосостоянии его семьи. Семья была прекрасно осведомлена о причинах многолетней царской немилости. Панаев, в те поры молодой инженерный подполковник, проявил мужество, хладнокровие, изобретательность и находчивость во время бунта военных поселений в 1831 году². Но он же стал невольным свидетелем кратковременного смятения государя, лично явившегося к бунтовщикам. Первоначально император отказал принять хлеб-соль из рук поселенцев. Это вызвало недовольство толпы – и царь, справедливо опасаясь весьма вероятного кровавого эксцесса, уступил. «Николай никогда не прощал Панаеву то, что он видел его в минуту слабости, видел его побледневшим в соборе, когда начался глухой ропот. Панаев был свидетелем, как Николай, смешавшись, уступил и отломил кусок кренделя. Он не давал никакого хода человеку, который себя, в его смысле, вел с таким героизмом. Панаев умер генерал-майором, занимая место коменданта, кажется, в Киеве»³. Панаев, в возрасте 34-х лет получивший чин полковника, затем в течение двух десятилетий ожидал производства в генералы. Многочисленное генеральское семей-

¹ Эйдельман Н. Я. Не было – было // Эйдельман Н. Я. Обреченный отряд. М.: Советский писатель, 1987. С. 354–358; Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия: Секретная политическая история России XVIII–XIX веков и Вольная печать. Изд. 2-е, исправленное. М.: Мысль, 1984. С. 171–179, 181.

² В 1858 году в Лондоне в 16-м, 17-м и 18-м номерах «Колокола» были опубликованы воспоминания генерала Панаева «Новгородское возмущение в 1831». Натан Яковлевич Эйдельман высказал обоснованное предположение, что неподцензурные генеральские мемуары передал в Лондон историк Михаил Иванович Семевский. Но как эти записки попали к самому историку? Ответ очевиден. Семевский учился в Полоцком кадетском корпусе, откуда «для окончания наук» был переведён в Дворянский полк, где обучался вместе с братьями Кулябко – старшим Николаем и младшим Петром. В 1855 году Пётр Кулябко и Михаил Семевский были одновременно произведены в офицеры, Николай стал офицером двумя годами ранее. Благодаря знакомству с братьями Кулябко, Семевский получил доступ к запискам тестя старшего брата, снял копию и передал её Герцену. Итак, братья Кулябко, ставшие впоследствии приставами Санкт-Петербургской полиции, фактически помогли «государственному преступнику», и Герцен получил неподцензурную рукопись.

³ Цит по: Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. С. 175. Этими словами заканчивается публикация мемуаров Панаева в «Колоколе» № 18 от 1 июля 1858 года. Н. Я. Эйдельман считает, что это издательское послесловие было написано М. И. Семевским.

ство имело достаточно веские основания сомневаться в справедливости утверждения «За Богом молитва, а за Царём служба – не пропадёт!» За неимением у новобрачной приданого корнету Кулябко пришлось довольствоваться печальным жизненным опытом семейства Панаевых.

18 сентября 1856 года у молодой четы родилась дочь Антонина¹. 29 июля 1859-го корнета произвели в поручики, а 2 января 1861-го – в штабс-ротмистры. Обретя этот обер-офицерский чин, Николай Александрович Кулябко круто изменил траекторию своей жизни, благо обстоятельства времени и места этому способствовали. Началась эпоха Великих реформ. В Российской империи отменили крепостное право. «Распалась цепь великая...» Доходы даже состоятельных помещиков ощутимо сократились, и штабс-ротмистру впору было задуматься о будущем – своём собственном и своей семье. Николай Александрович принял неординарное решение. 6 октября 1862 года он перевёлся в штат Санкт-Петербургской полиции с оставлением по армейской кавалерии. Две недели спустя штабс-ротмистра прикомандировали к 3-й Адмиралтейской части, и он начал осваивать азы службы в полиции, постепенно поднимаясь по административной лестнице и отнюдь не перескакивая через её ступеньки: вначале помощник, затем – старший помощник квартального надзирателя, наконец – квартальный надзиратель. Когда генерал-майор Трепов был назначен обер-полицмейстером, Кулябко уже успел приобрести необходимый опыт, что благотворно сказалось на его карьере. Трепов заметил расторопного и толкового офицера и стал продвигать его по службе. 5 ноября 1866 года штабс-ротмистр Кулябко был назначен приставом 2-го участка Рождественской части, а уже 19 февраля 1867 года за отличие по службе пожалован чином ротмистра. Последующие чины были даны ему также за отличие по службе. В майоры пристав Кулябко был произведён 17 апреля 1870 года, в подполковники – 27 июня 1875 года².

Можно предположить, что связи между академиком живописи Игоревым и майором Кулябко могли выходить за традиционные рамки взаимоотношений автора картины и заказчика. Дворянский род Кулябко, корни которого восходят к XVII веку, был внесен в VI часть родословных книг Полтавской и Саратовской губерний. Вот откуда у портретируемого офицера породистое лицо вельможи! Жизнь академика Игорева была тесно связана с Саратовом: в деревне под Саратовом он родился, в Саратове умер и был похоронен на кладбище Спасо-Преображенского мужского монастыря. Одна из сестер художника, Мария, была замужем за Лебедевым, а майор Александр Егорович Лебедев в 1874 году занимал важный пост начальника резерва столичной полиции. Живописец вспоминал: «Я не был женат, потому собственно, что поздно посвятил себя искусству, которое было в душе моей выше всякой другой страсти, и потому, что имел на руках трёх сестёр девушек, не имевших отца, а потом лишившихся и матери. Всех сестёр я выдал замуж, и сам остался старым, одиноким холостяком...»³ Не исключено, что устраивая замужество Марии, Лев Степанович и познакомился с малообщительным кругом офицеров полиции. Генерал-адъютант Трепов смог привлечь в столичную полицию деловых офицеров, ему удалось добиться для них достойного жалованья, но даже он не смог изменить отношение образованного общества и городских обывателей к полицейским чинам. Офицеры полиции не принадлежали к так называемому хороше-

¹ Анна Николаевна Кулябко выйдет замуж за капитана лейб-гвардии Конной артиллерии Клавдия Егоровича Кабалевского, впоследствии генерал-лейтенанта и начальника Луганского патронного завода. Известный советский композитор, пианист, дирижёр и педагог Дмитрий Борисович Кабалевский, народный артист СССР и Герой Социалистического Труда, был внуком Анны Николаевны и Клавдия Егоровича Кабалевских, правнуком пристава Кулябко и праправнуком генерал-майора Панаева.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1855. Л. 4–7.

³ Игорев Л. С. Воспоминания // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Вып. 1. Саратов. 1893. С. 372.

му обществу. Если армейский офицер покидал полк, чтобы перейти на службу в полицию или корпус жандармов, то полковые товарищи никогда не устраивали в его честь прощальный обед и отныне навсегда прекращали любые личные отношения с бывшим сослуживцем. «Полицейские чины в общество не приглашались. Даже сравнительно невзыскательный круг купцов Сенного рынка или жуликоватые торгаши Александровского рынка не звали в гости ни пристава, ни его помощников, а уж тем более околоточного. Если требовалось ублажить кого-нибудь из них, приглашали в ресторан или трактир, смотря по чину. Нередко за угощением «обдывались» темные дела, вплоть до сокрытия преступления»¹. Офицеры полиции представляли собой замкнутый мир. Вместе с Кулябко служил его младший брат Пётр (сначала помощник пристава, затем – пристав), в это же время в полиции Санкт-Петербурга в штаб-офицерских чинах служили и другие братья: графы Михаил и Александр Нироды, Людомир и Владимир Бироны. Чтобы получить заказ на написание портрета офицера столичной полиции, надо было быть вхожим в этот узкий круг и этот замкнутый мир. Вот почему портрет участкового пристава майора Кулябко – это едва ли не единственное живописное изображение офицера столичной полиции за более чем двухсотлетний период её существования, а может быть, и единственный за всю историю русской живописи портрет полицейского офицера.

Портрет написан в конце осени 1874 года, когда пристав сделал важную рокировку и перешёл служить из одного участка Петербургской части в другой. Петербургская часть обнимала острова: Петербургский, Аптекарский, Каменный, Крестовский и Елагин². С 21 февраля 1873 года майор Кулябко был приставом 2-го участка Петербургской части (улица Большая Гребецкая, дом 28; затем – Большая Гребецкая, дом 20-22). По первому адресу располагалось здание Дворянского полка, из которого некогда был выпущен офицером Кулябко и где его хорошо помнили. Рядом находилось Юнкерское училище (Большая Гребецкая, дом 16). Участковый пристав постоянно сталкивался с офицерами, которые были выше его чином и по сложившейся традиции презрительно относились к полицейским чинам. 25 октября 1874 года майор Кулябко стал приставом 4-го участка той же Петербургской части, получил казённую квартиру. Сначала она располагалась в здании участка (Большая Зеленина улица, дом 38), затем Николай Александрович улучшил свои жилищные условия, и переехал на Крестовский остров, где стал жить на Петербургской улице. Судя по всему, это был небольшой уютный деревянный домик с садом в тихой и живописной окраине города. Восторжествовал принцип: лучше быть первым в провинции, чем вторым в Риме. Отныне майору Кулябко уже не нужно было вставать по стойке «смирно» перед каждым офицером выше его чином. Он стал полновластным властителем в своем участке. И портрет кисти академика живописи запечатлел для потомства эту новую реальность.

22 апреля 1876 года уже подполковник Кулябко был назначен приставом 2-го участка Александрово-Невской части. Это был центр столицы. Квартира пристава располагалась на Лиговке, 97. Можно лишь гадать, как бы сложилась дальнейшая судьба Николая Александровича Кулябко, но выстрел Веры Засулич, прозвучавший во вторник 24 января 1878-го и направленный в градоначальника Трепова, сказался на карьере почти всех полицейских офицеров «треповского призыва». После того, как в пятницу 31 марта 1878 года суд присяжных оправдал террористку, оскорблённый градоначальник подал в отставку, которая была принята государем. Фёдор Фёдорович Трепов навсегда покинул Петербург, для которого он сделал так много, и поселился в Киеве. «Трепов... был ранен пулею в левую сторону груди, и пуля по временам опускалась всё вниз, по направлению к мочевому пузырю, через что Трепов, в особенности в послед-

¹ Засосов Д. А., Пызин В. И. Указ. соч. С. 132.

² Новый путеводитель по Санкт-Петербургу и его окрестностям. СПб. 1875. С. 4.

ние годы, чувствовал сильнейшие боли»¹. А его ничтожный преемник, Свиты ЕИВ генерал-майор Александр Елпидифорович Зуров, умел лишь критиковать действия первого столичного градоначальника и в течение одного года выжил из полиции или сместил с должности почти всех профессионалов, бережно возвращённых Треповым.

30 августа 1879 года подполковник Кулябко был награждён орденом св. Станислава 2-й степени, пожалованным ему за 25 лет беспорочной службы в офицерских чинах. Это был его первый и, как оказалось, единственный орден. Думаю, что Николай Александрович был весьма раздосадован, когда получил эту награду. Все без исключения генералы и офицеры военно-сухопутного ведомства, прослужившие беспорочно четверть века, «кои служили не менее одной кампании против неприятеля и были, по крайней мере, в одном сражении»², награждались орденом св. Владимира 4-й степени с бантом и надписью «25 лет». Подполковник Кулябко в сражениях не участвовал, поэтому вместо этого ордена получил «Станислава на шею» – награду менее престижную и на две ступени ниже «Владимира с бантом». Теперь неучастие солидного пристава в походах и боях против неприятеля становилось очевидным для каждого, кто разбирался в семантике российских знаков отличия. Но главные напасти были впереди. 1 декабря 1879 года подполковник Кулябко был отчислен от должности пристава. Нового назначения ему не предложили, и 10 декабря того же года он был отчислен от штата Санкт-Петербургской полиции с оставлением по армейской кавалерии. У Николая Александровича было семеро детей – пять дочерей и двое малолетних сыновей, причём лишь старшая дочь Антонина была в этот момент замужем. Надо было подумать об их будущем. Подполковник Кулябко покинул столицу и отправился в Костромскую губернию, где пошёл на понижение. С большим трудом получив назначение в провинции, Кулябко с весны 1880-го был вынужден довольствоваться постом исполняющего должность Юрьевоцкого уездного исправника. О «расшитом и красивом» мундире пришлось забыть навсегда. Исправник – это начальник уездной полиции. О том, как низко котировался этот пост и из каких офицеров рекрутировались исправники, поведал Александр Иванович Куприн в рассказе «Тень Наполеона»: «Житейский лист его был очень ординарен. Гвардейская кавалерия. Долги. Армейская кавалерия. Карты. Таможенная стража. Скандал. Жандармский корпус. Провалился на экзамене. Последний этап – уездный исправник»³.

Теперь лишь портрет кисти Игорева изредка напоминал Николаю Александровичу о былом великолепии. 27 февраля 1881 года исправника произвели в полковники и уволили в отставку *без мундира*⁴. Спустя два дня, 1 марта 1881-го, бомбой народовольцев был убит император Александр II. Ни генерала от кавалерии Трепова, ни полковника Кулябко в этот день в столице не было.

И вы, мундиры голубые

Однако это ещё не конец моего повествования. Уравнение с тремя неизвестными было решено, загадка портрета неизвестного офицера – разгадана. Казалось, чего же боле?! Тем не менее, моё расследование продолжалось. Временами я ощущал себя не историком, а сыщиком, стремящимся узнать о Николае Александровиче Кулябко как

¹ Новицкий В. Д. Из воспоминаний жандарма // За кулисами политики. 1848–1814 / Е. М. Феоктистов, В. Д. Новицкий, Ф. Лир, М. Э. Клейнмихель. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. С. 362 (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв.).

² Свод законов Российской империи. Учреждение орденов и других знаков отличия. Издание кодификационного отдела при Государственном совете. СПб. 1892. С. 78.

³ Куприн А. И. Тень Наполеона // Куприн А. И. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1958. С. 720.

⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 1855. Л. 4–7.

можно больше и установить все его связи. Воспользуюсь удачным выражением Юрия Валентиновича Трифонова и скажу, что мне хотелось «дочерпать» сюжет до конца. Фамилия запечатлённого на портрете офицера была мне хорошо знакома. Эту фамилию носили несколько второстепенных участников русского освободительного движения, скорее всего, состоявших в отдалённом родстве со столичным приставом. И это отдалённое родство, эти компрометирующие полицейского офицера родственные связи с народниками могли роковым образом сказаться на его карьере.

Андрей Павлович Кулябко, дворянин Саратовской губернии, участник «хождения в народ». Он был арестован 31 мая 1874 года в Саратове в мастерской сапожного мастера Иоганна Пельконена и дал откровенные показания, раскрывшие деятельность этой мастерской. В мастерской находился склад революционных изданий и паспортное бюро; сама мастерская должна была служить центральным пунктом для пропагандистов Поволжья. Свидетель по «Процессу 193-х» или «Большому процессу» (официальное название – «Дело о пропаганде в Империи»). Это судебное дело революционеров-народников разбиралось в Санкт-Петербурге в Особом присутствии Правительствующего Сената с 18 октября 1877-го по 23 января 1878 года. К суду были привлечены участники «хождения в народ», арестованные за революционную пропаганду с 1873-го по 1877 год.

Алексей Павлович Кулябко, дворянин Саратовской губернии. В 1874 году вошёл в пензенский революционный кружок молодежи. Привлекался к дознанию по «Делу о пропаганде в империи». По высочайшему повелению в феврале 1876 года дело о нём было разрешено в административном порядке с установлением негласного надзора.

Анна Николаевна Кулябко (по мужу Теплякова), дворянка Полтавской губернии. Дознанием по делу о расклейке прокламаций в апреле 1879 года в Кишинёве выяснилась её принадлежность к революционному кружку. На ее, совместно с дочерью священника Пелагеей Патруевой, квартире происходили собрания кишинёвского кружка. По распоряжению одесского генерал-губернатора в июне 1879 года она была выслана в Восточную Сибирь и водворена в Енисейске. Постановлением Особого совещания 12 апреля 1882 года освобождена от надзора.

Николай Григорьевич Кулябко-Корецкий, дворянин Полтавской губернии. В начале 1870-х годов принимал участие в киевском революционном кружке. Осенью 1875 года жил в Кишинёве и занимался транспортировкой запрещённых книг в Россию. В том же году был привлечён к дознанию по обвинению в перевозе из-за границы двух тюков с 4062 экземплярами газеты «Работник». Скрылся за границу. За границей был близок к одному из идеологов народничества Петру Лавровичу Лаврову и редактировал журнал «Вперёд». Вернулся в Россию, 17 мая 1879 года был арестован в Тифлисе и привлечён к дознанию по кишинёвскому делу 1875 года. По высочайшему повелению 2 июня 1880 года дело о нём было разрешено в административном порядке с вменением в наказание предварительного содержания под стражей и с подчинением особому надзору полиции на пять лет. Впоследствии писал статьи по экономическим вопросам; был статистиком в Полтаве; состоял секретарем Вольного Экономического общества.

Итак, через несколько месяцев после выстрела Веры Засулич были арестованы и привлечены к дознанию два представителя полтавской ветви рода Кулябко. К этой же ветви принадлежал, как мы помним, и сам Николай Александрович Кулябко. Не исключено, что именно это обстоятельство и послужило формальным поводом для его удаления из штата Санкт-Петербургской полиции. Пристав Кулябко был человеком генерал-адъютанта Трепова, и новый столичный градоначальник генерал-майор Зуров, непрестанно критикующий действия своего предшественника, мог воспользоваться любым предлогом, чтобы избавиться от полицейского офицера «треповского призыва».

А в этом конкретном случае, особенно учитывая непрекращающуюся охоту «Народной воли» на императора, основание для увольнения выглядело весьма убедительно.

Однако самое интересное открытие ожидало меня впереди.

В трагической смерти Петра Аркадьевича Столыпина, в смерти ставшей «точкой невозврата» в истории государства Российского, приведшей страну к катастрофе 1917 года, весьма двусмысленную роль сыграли четыре человека. Иногда их называют «великолепной четвёркой», иногда – «бандой четырёх». Перечислим их поимённо. Генерал-лейтенант Павел Григорьевич Курлов, товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, командир отдельного корпуса жандармов. Статский советник и камер-юнкер Митрофан Николаевич Веригин, вице-директор департамента полиции. Полковник отдельного корпуса жандармов Александр Иванович Спиридович, начальник дворцовой охранной агентуры. Подполковник отдельного корпуса жандармов Николай Николаевич Кулябко, начальник Киевского охранного отделения. Три из числа перечисленных носили «расшитый и красивый», украшенный серебряным аксельбантом голубой жандармский мундир. Четвёртый член «великолепной четвёрки» был старшим сыном пристава Санкт-Петербургской полиции, запечатлённого кистью академика живописи Игорева на портрете из «Русской антикварной галереи».

Николай Николаевич Кулябко стяжал лавры Герострата: приобрёл постыдную известность и попал в историю. Он родился 23 мая 1873 года в Петербурге и был шестым ребёнком в семье, окончил Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус и Павловское военное училище. Прослужив в полку всего-навсего три с половиной года, пошёл по стопам отца. В 1897 году стал помощником пристава Московской полиции, с 1903 года весьма успешно занимался политическим сыском и заслужил орден св. Владимира 4-й степени – весьма почетную награду, которой не было у его отца. В октябре 1906-го стал начальником Киевского охранного отделения и дослужился до чина подполковника отдельного корпуса жандармов. Дмитрий Григорьевич Богров, убийца Петра Аркадьевича Столыпина, был его секретным сотрудником. Именно подполковник Кулябко выдал Богрову именной билет на торжественный спектакль в Киевском городском театре, где 1 сентября 1911 года злоумышленник беспрепятственно приблизился к председателю Совета министров и двумя выстрелами в упор смертельно ранил Столыпина. Подлинные причины гибели «русского Бисмарка» не раскрыты до сих пор и вызывают жаркие споры в среде исследователей. Одна из версий гласит, что убийство Столыпина – это результат заговора «голубых мундиров», дело рук высших полицейских чинов, к числу которых принадлежал и подполковник Кулябко. В 1911 году исполнилось пятьдесят лет со времени отмены крепостного права. Киев готовился к приезду царской семьи и торжественному открытию памятника Александру II Освободителю. По агентурным каналам поступила информация, что в Киеве может быть совершён террористический акт. «Складывается впечатление, что в предпраздничной суматохе Киевскому охранному отделению было недосуг заниматься анализом поступающей информации. Всё их рвение было направлено на подготовку торжеств. ...Далеко не последнюю роль играли, в частности, карьерные устремления наших «героев». Один из чиновников департамента полиции М. М. Прозоровский в своих показаниях говорит о том, что Веригин давно вёл себя вызывающе и всем показывал, что он почти директор департамента, Курлов мечтал о должности министра внутренних дел, Спиридович – о должности градоначальника, а Кулябко – о службе в дворцовом ведомстве»¹. О последнем я расскажу более подробно.

Ему было шесть лет, когда семья поспешно покинула столицу, и немногим менее восьми – в момент унижительной отставки отца. Полагаю, что эти яркие и запоми-

¹ Тайна убийства Столыпина. М.: РОССПЭН, 2003. С. 9, 41.

нающиеся драматические события роковым образом повлияли на формирование характера жандармского подполковника. Генетическая память о не сделавшем карьеру дед-генерале была усилена детскими воспоминаниями о крахе отцовской карьеры. Если же верны мои предположения о том, что крах карьеры его отца-пристава был предопределён родственными связями с участниками революционного движения, то у Николая Николаевича Кулябко был ещё один личный мотив посвятить свою жизнь борьбе со «смутьянами». И он решил любой ценой переломить неблагоприятную ситуацию. У Николая Николаевича не было никакого движимого или недвижимого имущества, но было трое детей – дочь и два сына, старший сын воспитывался в кадетском корпусе. Приходилось изворачиваться. Ходили слухи, что «у Кулябки не совсем благополучно с деньгами»¹. Впоследствии слухи подтвердились. Выяснилось, что подполковник, чтобы отчитаться перед Петербургом в расходовании отпущенных ему экстренных сумм, дважды сдал в департамент полиции 18 раздаточных ведомостей с расписками филёров в получении суточных денег, всего на 8047 рублей 59 копеек. Агенты расписались дважды, но деньги получили только один раз². Однако вина подполковника не ограничилась растратой казённых денег.

Его подчинённый, подполковник Михаил Яковлевич Белевцов, показал, что Кулябко «не углублялся в дела отделения, всегда имел вид торопящегося человека и, большею частью, был занят разъездами по начальствующим лицам»³. Николай Николаевич страстно мечтал сделать качественный скачок по служебной лестнице, перепрыгнув через несколько ступенек. Он предавался мечтаниям о грядущей карьере и не уделял должного внимания каждодневной рутине, без которой нельзя представить себе деятельность начальника охраны; стремился «воспарить» – и забывал о мелочах.

Директор департамента полиции, сенатор и тайный советник Нил Петрович Зуев пришёл к выводу, что «положение дел в Киевском охранном отделении едва ли, с внешней стороны, представлялось безукоризненным»⁴. Директор департамента объяснял это тем, что «подполковник Кулябко, по-видимому, стремился несколько расширить свою компетенцию и принял на себя, выходящее из круга его прямых обязанностей – политического розыска, наблюдение за политикой в крае, в широком смысле этого слова (польское движение, военная разведка и пр.)»⁵. Иными словами, честолюбивому подполковнику, женатому на сестре жандармского полковника Александра Ивановича Спиридовича, заведующего дворцовой охранной агентурой, было слишком тесно в провинциальном Киеве, и Кулябко хотел перебраться в столицу. Недоброжелатели утверждали, что своей быстрой карьерой Кулябко был обязан шурину Спиридовичу. (Они познакомились ещё во время учёбы в кадетском корпусе, затем вместе учились в Павловском военном училище. Впоследствии два «павлона» совместно служили в Киевском охранном отделении. Спиридович был начальником Киевской охраны, Кулябко – его помощником.) Наиболее подробно эту версию изложил в своих воспоминаниях жандармский офицер Александр Павлович Мартынов. «В Киеве в это время руководил политическим розыском некий, в то время жандармский подполковник, недоб-

¹ Там же. С. 259.

² Там же. С. 276. В 1912 году отставной подполковник Кулябко приговором Киевской судебной палаты был «за небрежное хранение и расходование казённых денег» присуждён к 16-месячному заключению. Однако по распоряжению Николая II срок наказания был сокращён до 4-х месяцев содержания на гауптвахте. Гауптвахтой наказание Кулябко не ограничилось (Там же. С. 21, 637, 638). Царь повелел считать отставного подполковника *отрешённым от должности*, что означало лишение пенсии и запрет в течение пяти лет вновь поступать на государственную службу. После отрешения от должности Кулябко остался жить в Киеве, где занимался продажей швейных машинок.

³ Там же. С. 429–430.

⁴ Там же. С. 460.

⁵ Там же. С. 461.

рой памяти Н. Н. Кулябко. История его службы вкратце такова. Когда я, еще в бытность мою офицером Московского жандармского дивизиона, бывал по службе в так называемых «нарядах» то в императорских театрах, то на бегах и на скачках, моим партнером со стороны общей полиции в тех же нарядах иногда бывал и помощник пристава Тверской части Московского градоначальства Кулябко, высокого роста, довольно красивый подпоручик, очень худой, несколько болезненного вида, очень скромный, вежливый и очень, очень тихий. Я его знал мало, но его товарищи по службе определяли его как человека недалекого. Перейдя на службу из Москвы в Петербург, я временно потерял Кулябко из вида. Когда же через несколько лет, уже в Саратове, я узнал о переводе в Отдельный корпус жандармов поручика Кулябко, то я знал, что этот служебный перевод достигнут только тем, что Кулябко был в свойстве с известным А. И. Спиридовичем. Необычайно быстро Кулябко получил должность начальника Киевского охранного отделения, ничем как будто не проявив себя до того на службе в Отдельном корпусе жандармов. Мне пришлось мельком, кажется в 1909 или 1910 году, встретиться с ним в стенах Департамента полиции во время одного из моих наездов в Петербург из Саратова. Кулябко тогда был почему-то в мундире чиновника Министерства внутренних дел. Внешне мало изменившись, он сильно изменился в манере держать себя. Теперь он держался в высшей степени уверенно и довольно небрежно поздоровался со мной. Держал себя как бы уже наметившимся кандидатом на какой-то высший пост по нашему ведомству. Он и получил бы его, не случись трагедии в Киеве. У Кулябко была, как говорится, «рука» наверху. «Рукой» этой был его свойственник А.И. Спиридович»¹.

Сам Спиридович это отрицал: «Я никакого воздействия на движение по службе подполковника Кулябки ни на кого не оказывал; он сам пробивал себе дорогу и самостоятельным трудом добился всех пожалованных ему наград и повышений»².

Киевский губернатор Алексей Фёдорович Гирс дал развёрнутую и нелицеприятную характеристику начальнику киевской охранки: «На меня лично подполковник Кулябко всегда производил впечатление человека несерьёзного, легкомысленного, который любил во всё вмешиваться и всем распоряжаться ради желания выдвинуть себя и подчеркнуть свою деятельность, а вовсе не ради интересов дела. С тем же впечатлением о его деятельности я остался и после августовских торжеств, печально завершившихся злодейским делом убийства председателя Совета министров. Кулябко во всех распоряжениях администрации принимал видное участие, распоряжался народной охраной, ездил по городу и даже вмешивался в деятельность наружной полиции, что ему не было предоставлено, а всецело вверено полицмейстеру. Тем не менее, его слушались по традиции и даже побаивались, как человека властного и высокомерного. ...К характеристике подполковника Кулябко могу добавить, что он был зазнавшийся человек, хотя и не без известной доли опыта и знания своего дела. С полицией он обращался чрезвычайно высокомерно и даже в сношениях со мной не всегда был корректен, допуская в официальных бумагах тон, неуместный в сношениях с губернатором. Не любили его и товарищи-сослуживцы, считая его человеком поверхностным в деле и грубым в личных отношениях»³.

Дмитрий Богров хорошо знал своего «куратора» Кулябко, прекрасно изучил все его слабые стороны и, по словам Владимира Григорьевича Богрова, брата злоумышленника, всегда отзывался о подполковнике «как о весьма легкомысленном и поверх-

¹ Мартынов А. П. Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска // http://www.hrono.ru/biograf/bio_k/kulyabko_nn.html

² Тайна убийства Столыпина. С. 486.

³ Там же. С. 117, 120.

ностном человеке»¹. Богров всё очень точно рассчитал и, сделав ставку на это легкомыслие, легко переиграл Кулябко и его прямых начальников. Он убедил подполковника в том, что в Киев якобы прибыли террористы, собирающиеся совершить покушение на Столыпина и министра народного просвещения Кассо. Это была самая настоящая мистификация: террористы существовали лишь в воображении Богрова. Соблазн схватить мифических злоумышленников с полчиным был столь велик, а желание отличиться до такой степени сильным, что Кулябко, вопреки секретным инструкциям, выдал Богрову билет на торжественный спектакль в Киевском театре, где и прозвучали роковые выстрелы. Так в одной точке пространства и времени случайно пересеклись честолюбивые замыслы жандармского подполковника, дьявольский замысел Дмитрия Богрова, граничащее с преступлением попустительством высших жандармских чинов, неприязненно относившихся к Столыпину и считавших его выскочкой, – и эта историческая случайность привела к гибели «русского Бисмарка».

Крестница императора

Перед нами прошли три поколения одной дворянской семьи, три поколения служилого дворянства. Генерал-майора Панаева в течение двух десятилетий затирали и «не давали ходу» по службе: он не сделал той блестящей карьеры, на которую мог рассчитывать. Однако старый служака и ветеран Отечественной войны 1812 года, участник Бородинской битвы и взятия Парижа, не испытывал по этому поводу никаких сожалений и никогда не жаловался на судьбу. Более того, «до конца дней он оставался усердным, толковым командиром и, по свидетельствам современников, имел обыкновение поднимать за обедом тост за гибель всех врагов государя и отечества, басурманов и смутьянов»². На несправедливость судьбы стали сетовать его дети, которым отец не сумел оставить никакого состояния.

22 января 1878 года Мария Николаевна Панаева, старшая дочь покойного генерал-майора, отправила военному министру генералу от инфантерии и генерал-адъютанту Дмитрию Алексеевичу Милютину пространное письмо. Это было прошение об увеличении пенсии. 3 февраля 1855 года, за две недели до собственной кончины, император Николай I вспомнил о товарище своих детских игр и подписал приказ о назначении генерал-майора Панаева исполняющим должность коменданта города Киева и Киево-Печерской цитадели. Слишком поздно! Генерал пережил государя лишь на несколько месяцев. 21 ноября 1855-го старый служака скончался на своём посту, и в прошении дочери содержится выразительная подробность: «самая смерть постигла за подписыванием бумага»³. Судя по всему, генерал Панаев предчувствовал скорую кончину и спешил успокоить жену и детей относительно их будущего: «умирая, утешал нас, что Государь Император и его честно выслуженная пенсия обеспечат нас от нищеты»⁴. Как он заблуждался!

Генеральская пенсия была распределена следующим образом: одна её половина, а именно 430 рублей серебром год, досталась вдове; другая её половина была в равных долях распределена между тремя генеральскими детьми. Малолетнему сыну Павлу, не достигшей совершеннолетия дочери Екатерине и, в качестве особой монаршей милости, старшей дочери Марии досталось по 143 рубля 33 копейки в год. Мария Николаевна Панаева родилась 10 июня 1819 года. Великий князь Николай Павлович, будущий император, был её приемником от купели. Это была августейшая милость, явленная

¹ Там же. С. 620.

² Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. С. 176.

³ Дело Главного штаба Военного министерства по прошению дочери генерал-майора Панаева о пенсии // РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 4927. Л. 16 об.

⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 4927. Л. 1 об.

толковому офицеру капитану Панаеву. Крестница императора Николая окончила Екатерининский институт и получила диплом, дающий право преподавать в женских учебных заведениях. В течение 22-х лет генеральская дочка содержала себя своим собственным трудом: была домашней учительницей, классной дамой и начальницей училища для девиц. Наступила старость, а с ней – неизбежные болезни, и 1/6 часть генеральской пенсии не могла избавить Марию Николаевну от нищеты. Чтобы сократить расходы, Панаева обосновалась в уездном городе Боровичи Новгородской губернии и сняла квартиру по улице Пинской, в доме Вишнякова. Этот выбор вряд ли был случаен. Согласно послужному списку генерала Панаева, в Боровичском уезде Новгородской губернии у Панаева было небольшое благоприобретённое имение – сельцо Остров и 30 душ крепостных крестьян. «Получая по 11 руб. 94 коп. в месяц, я не в состоянии нанять себе порядочной квартиры, даже в уездном городе, дрова и все жизненные потребности увеличились вдвое, так что я не в силах иметь тёплую одежду, не в состоянии даже содержать прислугу или пользоваться советами врача, так крайне мне необходимыми, не имея ни откуда помощи, я вошла в долги, за неуплату которых потеряла последний кредит»¹.

Этот вопль о помощи, адресованный военному министру Милютину, поступил в Главный штаб Военного министерства в пятницу 27 января 1878 года и был подшит к делу. Судя по всему, министру о письме даже не доложили. В эту неделю в Санкт-Петербурге кипели страсти, и чиновным особам было не до впавшей в нищету генеральской дочери, кстати, даже не упомянувшей о том, что её крестным отцом был император Николай. Как мы помним, во вторник 24 января Вера Засулич стреляла в генерал-адъютанта Трепова. Ещё не была завершена Русско-турецкая война 1877–1878 годов, лишь было подписано перемирие, победоносные успехи кампании не были закреплены и подтверждены за столом дипломатических переговоров, а в мире уже вновь запахло порохом. Российской империи угрожала большая европейская война. На семейном обеде в Зимнем дворце 29 января 1878-го члены Императорской фамилии, по словам великого князя, Константина Николаевича, «много говорили о мерзости англичан, выбравших теперешнюю минуту, чтобы послать флот в Босфор»². Финансы страны были расстроены войной с Турцией: ежедневный расход на армию составил астрономическую цифру – 1 500 000 рублей³. Военный министр Милютин был вынужден считать каждую копейку в бюджете Военного министерства и экономить на всём, нередко прибегая к непопулярным, как бы мы сейчас сказали, мерам. Современники, к числу которых относился и генерал от инфантерии Павел Дмитриевич Зотов, обвиняли Дмитрия Алексеевича в скаредности. «К этой же категории необъяснимо скаредных явлений нужно отнести два приказа по военному ведомству: о прекращении квартирных денег вдовам убитых офицеров, через 3 месяца со дня выключки последних из списков и о выдаче квартирных денег семействам офицеров по прежним чинам их мужей, ежели бы последние в течение войны и были повышены в чинах. Ну как не совестно нашему военному министру выставлять себя так в глазах целого света?»⁴

Чиновники Военного министерства, положившие под сукно письмо Марии Николаевны Панаевой, предвидели негативную реакцию министра на её просьбу об увеличении пенсии, поэтому даже не стали докладывать ему о письме дочери всеми забытого генерала. Спустя несколько месяцев Панаева написала новое письмо, к которому

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 4927. Л. 1–1 об.

² Цит. по: Дневник генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1876–1878 / Под ред. Л.Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2009. С. 575 (примечания).

³ Зотов П.Д. Дневник // Русский орёл на Балканах: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. глазами её участников. Записки и воспоминания. М.: РОССПЭН, 2001. С. 121.

⁴ Там же. С. 120.

приложила две почтовые марки для ответа, по 40 копеек серебром каждая. Марки, перечёркнутые крест-накрест бестрепетной рукой чиновника (дабы никто не соблазнился отклеить их и использовать в личных целях), сохранились в деле, хранящемся в РГВИА. Если учесть, что бедная женщина получала в месяц всего-навсего 11 рублей 94 копейки, эта непредвиденная и, к сожалению, напрасная трата, 80 копеек серебром, пробила в её нищенском бюджете заметную брешь. На сей раз о просьбе генеральской дочери, наряду с несколькими другими прошениями о пенсиях, было доложено министру. Ответ генерала от инфантерии и генерал-адъютанта Милютин был категоричен. Военный министр «не признал возможным повергнуть на высочайшее воззрение ходатайства о назначении добавочных пенсий»¹. 10 июля 1878 года всем просителям было официально отказано: генерал-адъютант государя не счёл необходимым доложить Александру II об их просьбах.

Прошло несколько лет. Бомбой народовольцев был убит император Александр II. На престол взошёл Александр III. Дмитрий Алексеевич Милютин был возведён в графское достоинство, получил несколько высочайших наград и вышел в отставку. Экс-министр граф Милютин прочно обосновался в своём крымском имении Симеиз, работал над воспоминаниями, справедливо полагая, что они будут востребованы будущим историком. Скончался Павел Панаев, избавив казначейство от необходимости выплачивать ему 1/6 часть генеральской пенсии. Вышла замуж Екатерина Панаева, потеряв, тем самым, право на свою часть отцовской пенсии. В её семье жила почти полностью потерявшая зрение 86-летняя вдова-генеральша, продолжавшая исправно получать 430 рублей серебром в год. И лишь в жизни Марии Николаевны Панаевой не произошло никаких улучшений: она перебралась в Петербург, но по-прежнему жила в нищете.

13 января 1886 года неимущая генеральская дочка направила на имя нового военного министра генерала от инфантерии и генерал-адъютанта Петра Семёновича Ванновского очередную мольбу о помощи: «...Не могу нанимать квартиру, иметь стол, прислугу, одежду, обувь, освещение и другие необходимые предметы для жизни, я принуждена была просить в долг, ибо другим способом просить я не желала, дабы не унижить честь и достоинство заслуженного генерала, я обременена долгами, потеряла кредит и жить мне нет возможности»². Мария Николаевна просила сущие пустяки: добавить к её пенсиону 286 рублей 66 копеек в год, то есть ту часть отцовской пенсии, которая освободилась после смерти брата и замужества сестры. Пожилая женщина изложила свои резоны: для казны ее просьба не представит дополнительных издержек, ибо генерал честно заслужил свою пенсию, и она, его старшая дочь, не просит ничего сверх того, что положено по закону. Министр Ванновский распорядился снести с Министерством финансов и выяснить его мнение по поводу этой просьбы. Министерство финансов ответило отказом: Панаевой уже была оказана высочайшая милость при назначении пенсии, не полагавшейся ей по закону, поэтому просить государя о новой милости нет оснований. Ход деловых бумаг был неспешен. Лишь 25 августа 1886 года из Военного министерства на имя Марии Николаевны был направлен официальный отказ в её просьбе, на следующий день доставленный по адресу 3-я рота Измайловского полка, дом 7, квартира 27, где Панаева снимала угол. На оборотной стороне конверта с официальной бумагой была сделана надпись: «Вышеназначенная особа померла три месяца тому назад. 26 августа 1886 года». Какая горькая ирония истории! Это был день 74-й годовщины Бородинского сражения, участником которого был восемнадцатилетний артиллерии прапорщик Панаев, заслуживший в этой битве свою первую награду – Аннинскую шпагу. Дочь героя Бородинской битвы умерла в Мариинской больнице для

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 4927. Л. 11.

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 4927. Л. 16 об.

бедных. После её смерти не осталось ничего, сохранился лишь только один официальный документ – «Вид для свободного прожитительства» на территории Российской империи за № 13444, который в установленном порядке был 31 августа 1886 года препровожден в Инспекторский департамент Военного министерства и подшит к делу.

Зять генерала Панаева Николай Александрович Кулябко учёл опыт тестя и в молодых годах сменил мундир кавалерийского офицера на мундир офицера столичной полиции. Эта «перемена декораций» позволила ему получить хорошее место в столичной полиции и добиться относительной материальной независимости. Но после 25 лет беспорочной службы в офицерских чинах без каких-либо видимых причин он был фактически выброшен со службы и оставлен без куска хлеба. Мне ничего не известно о том, как бывший полицейский пристав воспринял крах своей служебной карьеры. Очевидно одно, что унижительная отставка отца, так или иначе, сказалась на формировании системы ценностей его сына. И дед, и отец Николая Николаевича Кулябко были профессионалами своего дела, честно служили этому делу, пытаясь сделать его как можно лучше. Именно в этом они видели долг офицера. Они до конца выполнили свой долг. Николай Николаевич сознательно избрал иную жизненную стратегию. Он стал ориентироваться не на дело или долг, а на карьеру. Для него важны были только собственные амбиции. И его двусмысленное поведение накануне покушения на Столыпина объясняется не только желанием выдвинуться, но и той обидой, той не зарубцевавшейся раной, которая была нанесена сначала деду, а затем отцу. У подполковника отдельного корпуса жандармов Кулябко, сына отставного полковника, внука генерала и потомка дворянского рода, известного с XVII века, был особый счёт – сугубо личный и не закрытый – если не к Дому Романовых, то к тем счастливицам, которые преуспели по службе больше него, к числу которых он относил Столыпина. Великий князь Александр Михайлович уже после падения самодержавия пронизательно заметил: «Трон Романовых пал не под напором предтеч советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворных званий, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и других общественных деятелей, живших щедротами Империи. Царь сумел бы удовлетворить нужды русских рабочих и крестьян; полиция справилась бы с террористами. Но было совершенно напрасным трудом пытаться угодить многочисленным претендентам в министры, революционерам, записанным в шестую книгу русского дворянства и оппозиционным бюрократам, воспитанным в русских университетах»¹.

Вот какую историю поведал мне портрет неизвестного офицера из «Русской антикварной галереи».

¹ Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991. С. 162–163.

ОБЩЕСТВО БЕЗ ЭЛИТЫ (ИДЕЙНЫЕ ИСКАНИЯ РУССКИХ НАРОДНИКОВ 1860-70-Х ГОДОВ)

Теории элит, интенсивно разрабатывавшиеся в конце XIX столетия западноевропейскими социологами и высказанные в особенно резкой форме Вильфредо Парето и Гаэтано Моской, во многом обязаны своим появлением мощной системе отрицательного соотнесения в лице радикально-демократических, уравнилельных и анархистских течений общественной мысли, которые приобрели огромное, и не только теоретическое, влияние на общественно-политическую жизнь стран Европы, начиная с середины XIX века. Вместо проблем происхождения, качества, функционирования, рекрутирования и обновления элиты левые идеологи дерзко ставили во главу угла проблему устранения элиты как таковой и реорганизации общества таким образом, чтобы выделение любой элиты в нём стало невозможным и ненужным. Видную роль в этих антиэлитарных теоретических исканиях играли русские мыслители, вдохновлявшие движение революционного народничества в 1870-х гг. Некоторые из этих русских мыслителей (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин, П.Л. Лавров) заслуженно снискали общеевропейскую известность именно в качестве крупных и оригинальных теоретиков анархизма и крайнего эгалитаризма.

Далеко не все в народническом движении безусловно разделяли анархистские идеалы. В среде идеологов народничества разгорались яростные споры о целях и задачах, стратегии и тактике революционной борьбы, что способствовало очищению от наивного утопизма антиэлитарных доктрин, их всесторонней разработке и углублению. Своиственные поколению русских разночинцев 1860–1870-х гг. преклонение перед естественнонаучными методами и культ критического мышления задавали высокую планку рационального обоснования народнических теорий. Филантропические порывы на борьбу с угнетением и подавлением личности, страстные мечты о лучшем и справедливейшем мире подвергались в среде радикальной интеллигенции пореформенной эпохи строгой и придирчивой верификации на основе современных данных всех наук, включая биологию, психологию и социологию. Последняя, согласно классификации популярного среди народников философа-позитивиста Огюста Конта, не только являлась наиболее сложной из научных дисциплин, но и венчала развитие человеческого знания, вбирая в себя достижения всех остальных наук. Поэтому размышления об обществе и его желательной трансформации предполагали, с точки зрения народнической интеллигенции, наличие фундаментальных знаний в самых разных областях современной науки, каковыми действительно и отличались многие идеологи народничества (например, П.Л. Лавров, П.А. Кропоткин, Н.К. Михайловский).

Эти обстоятельства обеспечили народническим антиэлитарным теориям, при любом к ним отношении, не только высокий уровень интеллектуального оснащения, но и позволили теоретикам народничества внести ценный вклад в развитие социологического знания и составить серьёзную конкуренцию марксистскому «научному социализму» не только в России, но и в Западной Европе. «Настоящая социология есть социализм»¹, – утверждал П.Л. Лавров, ссылаясь на практический и динамический характер социалистических учений, направленных на преобразование общества, а не на объективистское констатирование фактов, свойственное «буржуазной» науке. Народники признавали, что любое научное знание носит классовый характер, и в силу этого – субъективно.

¹ Лавров П.Л. Из истории социальных учений. М., 2011. С. 51.

Каждый общественный класс на основе одних и тех же фактов создаёт свою особую «картину мира», свой образ реальности, однако в любой данный исторический момент та «картина мира» ближе к объективной истине, которая формируется «передовым» общественным классом, чьи устремления совпадают с прогрессивным движением истории.

Поэтому выяснение критерия прогресса занимает центральное место в социологии народничества. Согласно знаменитому определению Лаврова, прогресс есть «развитие личности в физическом, умственном и нравственном отношении; воплощение в общественных формах истины и справедливости»¹. Общество состоит из личностей, каждая из которых является конкретной реальностью, тогда как само общество – лишь абстракция, следовательно, и прогресс как объективная категория может соизмеряться только с отдельной личностью и её интересами и потребностями, а не с безличным множеством. Всё, что препятствует и стесняет развитие каждого отдельного индивида в личность, враждебно прогрессу и подлежит устранению.

Все до сих пор существовавшие сообщества имели классовую структуру и давали возможность развиться в полноценную личность лишь ограниченному количеству индивидов, принадлежавших к господствующему классу. Да и те, в силу своего паразитарного положения, как минимум, в нравственном отношении не могли считаться вполне здоровыми и нормально развитыми личностями. Поэтому, с точки зрения народников, выделение элиты в человеческом сообществе служит явственным признаком социальной патологии. Наиболее ярким и одиозным проявлением подобной патологии они признавали возникновение государства. «Касты, сословия, классы в среде общества, – писал Лавров, – вот источники государства, и все политические учреждения, по крайней мере в том виде, в каком они существовали до сих пор и существуют теперь, суть не что иное, как *организация, создаваемая эксплуатирующими классами общества для сохранения существующих социальных отношений, т. е. для сохранения возможности эксплуатировать и грабить народные массы*»².

Потому-то государство и политические элиты выступали наиболее злостным препятствием прогрессу человечества, как его понимали идеологи народничества. Сущность государства, по их твёрдому убеждению, нисколько не меняется с изменением его форм. Абсолютная монархия или либеральная республика, и даже «диктатура пролетариата», представляют собой лишь вариацией одного и того же принципа, каковым является, по определению М.А. Бакунина, «*насилие, господство посредством насилия*». Народу, заключал Бакунин, «отнюдь не будет легче, если палка, которою его будут бить, будет называться палкою народной»³.

Из подобных рассуждений неизбежно следовал вывод о необходимости «разрушения всех государств и основания на их развалинах всемирной федерации производительных свободных ассоциаций всех стран»⁴. Однако разрушение государства, устраняя самый могущественный и организованный инструмент угнетения и порабощения одних людей другими, не затрагивало ещё самого социального неравенства, на основе которого исторически и возникло государство. Народники решительно ставили вопрос об искоренении всех источников социального неравенства и вообще социальной дифференциации. «Власть, – писал П.Н. Ткачёв, – есть не причина... существующего соци-

¹ Лавров П.Л. Исторические письма (1868–1869) // Он же. Философия и социология. Избранные произведения в двух томах. Т. 2. М., 1965. С. 54.

² Лавров П.Л. Хаос буржуазной цивилизации за первую треть 1873 г. // Он же. Избранные произведения на социально-политические темы. Т. 3. М., 1934. С. 8.

³ Бакунин М.А. Государственность и анархия (1873) // Он же. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 314.

⁴ Бакунин М.А. Речь на Конгрессе Лиги Мира и Свободы в 1868 г. // Он же. Избранные сочинения. Т. 3. Пг.–М., 1920. С. 117.

ального зла, а лишь его необходимый результат. Все общественные бедствия, вся социальная неправда обуславливаются и зависят исключительно от неравенства людей, неравенства физического, интеллектуального, экономического, политического и всякого другого. Следовательно, пока существует неравенство, хотя в какой-нибудь сфере человеческих отношений, до тех пор будет существовать власть. Анархия немыслима... без предварительного установления абсолютного равенства между всеми членами общества»¹.

Но как достичь этого «абсолютного равенства»? Большинство теоретиков народничества предпочитали не конкретизировать подробности будущего общественного строя, предоставляя выяснение конкретных форм воплощения уравнительных идеалов революционному творчеству масс. Они допускали на переходный период сохранение государственных институтов, роль которых лишь постепенно будет сводиться к минимуму. Образ будущего строя набрасывался в их сочинениях только в самых общих чертах: «Прекращение эксплуатации человека человеком. Прекращение управления человека человеком»². Среди народников-социалистов только князь П.А. Кропоткин отважился предложить подробно разработанный план непосредственного преобразования современного буржуазного классового общества в эгалитарное и безгосударственное в своей записке «Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя?» (1873).

По мнению Кропоткина, если вывести за скобку тактические разногласия по поводу способов осуществления искомого идеала и исторических сроков, необходимых для этого преобразования, то выяснится, что все «нынешние социалисты стремятся к равенству: в правах на труд, в труде; в способах образования; в общественных правах и обязанностях, при наибольшем возможном просторе для развития индивидуальных особенностей». Для реализации такого равенства необходимо выполнить несколько обязательных условий. Во-первых, предстоит обобществление частной собственности и передача всех средств производства непосредственно в распоряжение самих работников и их ассоциаций (но ни в коем случае не государства, под какой бы вывеской оно ни выступало). Во-вторых, надлежит, чтобы «каждый был поставлен в необходимость зарабатывать себе средства к жизни личным трудом», причём «трудом», заслуживающим вознаграждения, должна считаться только такая деятельность, которая признаётся «нужной» большинством группы или общины. «Мы не находим ни справедливым, ни полезным, – писал Кропоткин, – оплачивать общественным трудом предметы, полезные или нужные только меньшинству». Производству подобных предметов желающие могут посвящать свои досуги, свободные от обязательного общественного труда. Никто ни по какой причине не может быть избавлен от «ручного мускульного труда», «так как образование класса умственной интеллигенции, образование класса аристократии чистого труда рядом с демократией чёрного труда вовсе нежелательно». Специализация и разделение труда между индивидами, по убеждению Кропоткина, должны быть сведены к минимуму, и на вопрос: «должен ли Дарвин заниматься вывозом нечистот?», – он отвечает однозначно утвердительно.

Третьим условием социального равенства Кропоткин считает «равенство в образовании, – не только возможности равенства в образовании, но действительного, фактического». Неравенство в доступе к образованию являлось, по мнению народников, одним из важнейших источников выделения элиты, иерархизации социальной структуры и превращения чернорабочей массы в простое средство для удовлетворения прихотей привилегированного меньшинства. «Мы не хотим, – заявлял Кропоткин, – чтобы само

¹ Ткачев. П.Н. «Набат» (Программа журнала) // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М., 1997. С. 348.

² Лавров П.Л. Государственный элемент в будущем обществе. Лондон, 1876. С. 50.

образование с детского возраста стремилось разбить людей на управляемых и управляющих». Вредны все высшие учебные заведения, дающие элитарное гуманитарное образование, бесполезное в производственной деятельности, но позволяющее его носителям контролировать духовную жизнь общества, навязывать всем остальным выгоду для господствующих классов «картину мира» и манипулировать сознанием масс. Эти кузницы интеллектуальной элиты должны быть уничтожены. Поэтому Кропоткин призывал «закрывать все университеты, академии и проч. высшие учебные заведения и открыть повсеместно школу-мастерскую». Образование нельзя отрывать от практической производственной деятельности: «Нам нужна больница, фабрика, химическое производство, судно, производящая мастерская плюс школа для работающих, которая став уделом всех, с невообразимой быстротой перешагнёт уровень теперешних университетов и академий»¹.

Не следует торопиться уличать теоретиков народничества в «шигалёвщине», в планах насильственного поравнения. Кропоткин в своей записке предоставлял каждой общине содержать на свой счёт столько учёных, художников и артистов, сколько она сочтёт нужным для удовлетворения своих интеллектуальных и эстетических потребностей, при условии, что это решение было принято большинством членов данной общины. Все, кто пожелает, вольны будут посвящать науке свободное от физического труда время. Но главное, чтобы наука естественно выростала из практики, из повседневной трудовой деятельности народных масс, а не превращалась в монополию замкнутой жреческой касты, производящей истины и смыслы для профанов. Народники с большим подозрением относились к институционализированной науке в классовом обществе, видя в такой науке лишь одно из орудий господства буржуазии. Учёные, кормящиеся из рук капиталистов или капиталистического государства, вольно или невольно смотрят на мир с соответствующей точки зрения, сознательно или бессознательно разделяют все предрассудки, все ограниченные или извращённые представления господствующих классов о добре и зле и привносят их в свои якобы рациональные теории. Стремящиеся к освобождению трудящиеся и эксплуатируемые классы должны их решительно отвергнуть и развивать свой собственный способ освоения мира.

Также им следует отвергнуть другое духовное ярмо в виде религии. В религии народники видели древнейшее и наиболее живучее средство порабощения человека, пустившее глубокие корни в массовой психологии. Монотеистические религии, в особенности христианство, по их мнению, всегда утверждало в умах верующих принцип неравенства, иерархии, господства и подчинения как непреложный космический закон и неизменно содействовало усилиям государства и правящих элит держать в повиновении народные массы. «Если Бог есть, человек – раб»², – афористично сформулировал этот взгляд на роль религии Бакунин. Впрочем, кроме Бакунина, никто из народников не видел в религии главного врага социализма, большинство из них считало религию полумёртвым, разлагающимся институтом, обречённым на скорую естественную кончину.

Разумеется, народнические теоретики анархизма и эгалитаризма не могли не задаваться вопросом о том, достаточно ли для осуществления их идеалов свободы и равенства разрушения алтарей, тронов, тюрем и университетов – видимых структур классового общества? Не сохраняется ли и после этого опасность самопроизвольного выделения элит и восстановления отношений господства-подчинения в «обществе равных» в силу каких-то имманентных законов существования человеческих сообществ? Такая

¹ Кропоткин П.А. Должны ли мы заняться рассмотрением идеала будущего строя? // Революционное народничество 70-х годов XIX века. Т. 1. М., 1964. С. 55-84.

² Бакунин М.А. Избранные сочинения. Т. 2. Кнуто-германская империя и социальная революция. М., 1919. С. 161.

опасность, несомненно, оставалась, и теоретики народничества в своих размышлениях усиленно старались добраться до самого корня социального неравенства.

Своеобразный подход к этой проблеме был Н.К. Михайловского. Проводя общепринятую в тогдашней позитивистской социологии аналогию между организмом и обществом, Михайловский утверждал, что интересы развития общества как целостной индивидуальности заключаются в максимальной специализации своих органов (людей) по отдельным функциям. Как в живом организме, глаза только видят, а уши только слышат, зато достигают в своей деятельности предельной интенсивности, так и в обществе наибольшая производительность целого обеспечивается максимальным разделением труда между индивидами. Однако система наибольшего производства и, соответственно система наибольшего разделения труда, достигающая своего апогея в капиталистическом обществе, неизбежно превращает индивидов в простой придаток целого, в уродливо гипертрофированную функцию. Чем глубже разделение труда в сообществе, тем невозможнее в нём равенство и свобода. Невозможно в нём и развитие полноценной личности, целостной индивидуальности, оно порождает только частичную, отчуждённую личность – «огрызок человека». Следовательно, водворение равенства, ликвидация социальной дифференциации и управления человека человеком предполагает упразднение разделения труда между людьми, в особенности разделения труда умственного и физического. Согласно выведенной Михайловским формуле прогресса, последний заключается в «возможно полном и многостороннем разделении труда между органами человека и возможно меньшем разделении труда между людьми»¹.

Поскольку первоначальное разделение труда произошло в рамках семьи между мужчиной и женщиной и обусловлено естественным различием полов (половин), то и вопрос надо ставить о максимальном стирании этих различий если и не в физическом смысле, то в социальном². Платоновские «андрогинны» и гермафродиты-простейшие служили для Михайловского символическим воплощением целостной, не частичной и не расколотой, подлинно независимой личности, а практическое приближение к этому идеалу он искал в крестьянском быту, который при слабой гендерной специализации труда позволял выработываться личностям, заключающим в себе «зерно совершенства». В таких личностях, писал Михайловский, «нет или предположительно не должно быть утрированного развития женственности и мужественности, какое мы видим обыкновенно вокруг себя, а специально женские и специально мужские черты гармонически сливаются в них в одно целое, уравновешивая друг друга»³. Другой прообраз цельной личности будущего виделся Михайловскому в современной «эмансипированной» женщине, сочетающей в себе мужские и женские качества, рационально мыслящей и способной самостоятельно «трудами рук своих» удовлетворять своим потребностям.

Последующая судьба футурологических теорий народников в известном смысле парадоксальна. С одной стороны, значительную часть их эгалитарных и антиэлитарных устремлений, не чуждых и марксизму, вобрал в себя советский проект, однако в его рамках частичная реализация таких устремлений не поколебала принципа «управления человека человеком» и не устранила процесс выделения элит из общей массы. С другой стороны, развитие капиталистического общества на Западе в последние сто лет обнаружило целый ряд тенденций, которые заставляют вспомнить об анархистских мечта-

¹ Михайловский Н.К. Что такое прогресс? (1869) // Он же. Герои и толпа. Избранные труды по социологии. Т. 1. СПб., 1998. С. 138.

² См.: Михайловский Н.К. Борьба за индивидуальность (1875–1876) // Он же. Герои и толпа. Избранные труды по социологии. Т. 2. СПб., 1998.

³ Михайловский Н.К. Г.И. Успенский как писатель и человек (1889) // Он же. Литературная критика: Статьи о русской литературе XIX – начала XX века. Л., 1989. С. 342.

ниях XIX столетия. После Второй мировой войны здесь усердно поработали над перевоспитанием «авторитарной личности», призванным разрушить матрицу власти и авторитета на уровне коллективного бессознательного. В конце XX века, по оценке Жана Бодрийяра, на Западе сексуальная революция привела фактически к смешению полов и триумфу транссексуальности¹. Ж. Делёз и Ф. Гваттари описывают современное капиталистическое общество как тело без органов, ставшее полем бесконечных инверсий и шизопоток, отменяющих не только разделение на управляющих и управляемых, но и вообще какие бы то ни было субъект-объектные оппозиции. Но «раскодирование потоков», растворение видимых и невидимых авторитетов, сглаживание высот и выравнивание глубин, то «урavnительное всесмешение», о котором пророчил К.Н. Леонтьев, очистило место не для критически мыслящей самостоятельной личности, а для «анонимной бессубъектной системы», через которую «говорит безличность» (как выражается М. Фуко², а в старые добрые времена сказали бы просто: «дьявол»). Главная уловка дьявола, как известно, заключается в том, чтобы убедить всех, что он не существует. Точно так же и современный человек, снося все видимые контуры власти, сбрасывая с себя иго внешнего управления, все сильнее запутывается в сети неосязаемых структур, манипулирующих им тем эффективнее, чем более он убежден в своей полной независимости и суверенности.

¹ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М., 2012. С. 38-39.

² Цит. по: Эрибон Д. Мишель Фуко. М., 2008. С. 196.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ: ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА С ЭЛЕМЕНТАМИ ЭЛИТАРНОСТИ?

Не сосчитать, сколько копий было сломано при обсуждении Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС), предполагающего, что в 10-11 классах средней школы останется всего четыре (!) обязательных предмета (физкультура, основы безопасности жизнедеятельности, «Россия в мире» и некий «индивидуальный проект»), а остальные предметы низводились до факультативного уровня. В результате проект ФГОС был направлен на доработку. В апреле 2012 г. в прессе прошло сообщение, что обязательных дисциплин будет шесть: ОБЖ, физкультура, история, математика, словесность (русский язык и литература) и иностранный язык. Уж явно не элиту общества можно воспитать по такой минималистской программе! На удивление, тема, вызывавшая столь бурный отклик общественности по части степени углубленности преподавания даже этих предметов постепенно сошла на нет.¹

Новой темой широкого обсуждения стал Проект «Историко-культурного стандарта», обосновывающего подходы к преподаванию истории и обращающего внимание на «трудные вопросы истории». Концепция, широко обсуждаемая в Интернете, наконец-то предполагает и «повышение качества школьного исторического образования», и «формирование единого культурно-исторического пространства».² Среди магистральных направлений нового стандарта разработчики называют: «подход к истории российской культуры как к непрерывному процессу обретения национальной идентичности», «воспитание учащихся в духе патриотизма, уважения к своему Отечеству», «обращение к ярким примерам трудовых и воинских подвигов многих поколений россиян».³

...Слабые знания школьников, особенно в области истории, географии, литературы и их неорганизованный досуг, не соответствующие духу времени учебники и программы, отсутствие школьной формы и некачественные детские игрушки, низкая заработная плата учителей и их недостаточное социальное обеспечение – вот спектр тех проблем «детского мира», которые стоят перед современным российским обществом. И не парадоксально ли, что ровно те же вопросы в срочном порядке пришлось решать власти и обществу в годы Великой Отечественной войны. С одной существенной разницей – воюющей стране было куда сложнее изыскать средства на коренные изменения в школе.

Лишь один мирный год – 1940-й – был отмерен историей наркомучу просвещения РСФСР Владимиру Петровичу Потёмкину на важнейшее для всей страны дело реформирования народного образования, но поразительно, что даже нашествие гитлеровских орд не остановило процесс изменения советской школы. И если Карл Клаузевиц считал, что ход войны подразумевает два вида деятельности: тактику – проведение отдельных боёв-битв и стратегию – увязку этих битв с общей целью войны,

¹ Гладили И. Власти хотят оставить в школе только 6 обязательных предметов [Электронный ресурс] //Комсомольская правда: – Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/05/02/obrazovanie-v-rossii/vlasti-khotyat-ostavit-v-shkole-tolko-6-obyazatelnykh-predm> (дата обращения: 10.04.2014).

² См.: Общественное обсуждение проекта Историко-культурного стандарта [Электронный ресурс] //Общественный совет при Министерстве образования и науки Российской Федерации: – Режим доступа: http://sovet-edu.ru/discussions/-/message_boards/message/95171 (дата обращения 18.10.2013).

³ Там же.

то о реформе народного образования СССР в годы Великой Отечественной можно сказать образно: в стратегии всей войны школьная реформа оказалась одним из важнейших тактических маневров. Необходимость «битвы» за советскую школу диктовалась множеством причин, но главное – кадровым голодом, вызванным оттоком взрослой, в большей степени, мужской части населения на фронт. В этих условиях власть осознала необходимость воспитания и образования молодого советского человека, ещё сегодня сидящего за партой, но уже завтра готового овладеть военной техникой и стать воином или занять место деда, отца, старшего брата за заводским станком и рулём трактора. Именно к поколению выпускников училищ ФЗО – фабрично-заводского образования – «фабзайцев», школ рабочей молодёжи, а так же, суворовцев, нахимовцев и т.д. принадлежала в большинстве своём управленческая элита, возглавившая в послевоенные годы крупные предприятия, армейские части, советские и партийные органы власти.

Парадоксально, но факт – именно в годы тяжелейшей войны в системе образования СССР возрождалось многое полезное из дореволюционного опыта – раздельное обучение для мальчиков и девочек, школьная форма, пятибалльная система оценок, аттестат зрелости, золотые и серебряные медали лучшим выпускникам. Была восстановлена система обязательных экзаменов (тогда их называли испытаниями) по окончании учебного года с 7 по 10 классы. Для решения впервые в мире поставленной задачи всеобщего образования открывались вечерние школы рабочей молодёжи, заочное обучение в техникумах втузах и вузах. И всё это – параллельно с обязательным всеобщим военным обучением и трудовым воспитанием – привлечением школьников к сельхозработам, к участию в массовом движении по изготовлению и сбору тёплых вещей для Красной Армии, шефству над госпиталями, тимуровскими заботами о семьях фронтовиков, сдаче металлолома, сбору лекарственных трав. Привлекались школьники и к работе в ученических мастерских, к обработке пришкольных участков, даже к созданию подсобных животноводческих хозяйств.

Отметим, что Наркомата просвещения СССР – общего для всех республик тогда не было, и Наркомат просвещения РСФСР взял на себя заботу о реформировании системы образования всего Союза. Так же не было тогда в стране и Наркомата культуры, а это значит, что и хлопот об организации работы театров, музеев, библиотек, дворцов и домов культуры с Наркомата Просвещения РСФСР тоже никто не снимал, напротив, и этой работой следовало заняться с удвоенной силой.

В первые недели войны Потёмкин обращается через «Учительскую газету» ко всем работникам народного просвещения – организовать для учащихся 7-10 классов занятия по военной подготовке и военно-санитарному делу – по 7 часов в неделю. Многие мальчишки и девчонки вскоре будут осаждать военкоматы с требованием отправить их на фронт: «Мы прошли военобуч!»

«Правда» публикует 10 июля 1941 г. обращение наркома просвещения РСФСР к пионерам и школьникам с призывом помочь стране в борьбе с врагом: организовывать пожарные, санитарные и трудовые бригады, взять на себя заботу о семьях фронтовиков, помогать взрослым в ремонте школьных зданий и учебного оборудования.

В конце августа нарком Потёмкин издаёт приказ для работников просвещения о подготовке школ к началу учебного года как всегда – 1 сентября, принимая в школы детей из семей всех эвакуированных и беженцев. Приказ принимают к исполнению даже в осаждённых врагом городах, переводя занятия в бомбоубежища, а то и – в каменоломни, в подземелья, освещённые коптилками, как в Одессе или в Севастополе.

Уже 15 ноября 1941 г., когда враг стоял под Москвой, приказ № 170 наркома просвещения «О сборе материалов Великой Отечественной войны» – документов, писем, фотографий, плакатов и других реликвий и свидетельств войны, а также трофеев

мобилизовал работников культуры и образования собирать экспонаты для будущих музеев истории войны. Деятельными помощниками взрослых в этом становится вездесущее племя молодое.

Накануне Нового 1942 г., после первой большой победы в Московской битве, издаётся приказ Потёмкина об организации празднования Нового года в школах и детских домах – с ёлками и подарками. Причём, ёлочные игрушки изготавливались в цехах оборонных предприятий. Завод «Москабель», например, из некондиционных обрезков проволоки выпускал самолётики, бабочек, стрекоз, снежинок в качестве новогодних украшений.

Учителя г. Горького выходят с инициативой начать сбор учебников, книг и школьных принадлежностей для освобождаемых от оккупации районов. Нарком просвещения РСФСР обращается к учительству страны – всемерно поддержать замечательный почин и сам курирует движение за сбор литературы для школ и библиотек – до самого завершения войны.

Ещё накануне войны наметился поворот к традиционным культурным ценностям – изучению отечественной истории, почтительному отношению к музеям и памятникам старины – само время требовало внедрения в жизнь, говоря современным языком, нового «историко-культурного стандарта». Напомним, кинофильм «Александр Невский» был поставлен в 1937 г. и стал чрезвычайно популярен у зрителей. Слова князя: «Кто к нам с мечом придет – от меча и погибнет!» – крепили боевой дух народа в годы Великой Отечественной войны. Насколько поразительно и парадоксально созвучны школьные проблемы 40-х годов и современные жаркие споры о «стандарте», обосновывающем подходы к преподаванию гуманитарных наук и, прежде всего, истории – свидетельствуют архивные документы.

Вот что заботит в июле 1944 г. секретаря Хабаровского крайкома Г. Боркова: «Заканчивая 1943-44 учебный год, ученики седьмых классов средних школ г. Хабаровска на выпускных испытаниях по русскому языку очень плохо справились с письменной контрольной работой (более 50 % учащихся получили оценки 2 и 3)» – об этом он сообщает письмом, адресованным в ЦК и лично – И.В. Сталину и Г.М. Маленкову.¹

Оказывается, ученики писали изложение на тему «Куликовская битва» по отрывку из повести С. Бородин – «Дмитрий Донской». Не удивительно, что образно-поэтическое выражение: «А я, коли паду, поручаю вам блюсти свечу великого нашего дела – крепление Руси. Храните той свечи пламя» школьники поняли конкретно: князь зажёл свечу и велел охранять пламя. Грамотность изложения так же хромала: «очень часто писали «одел» вместо «надел», «командовай» вместо «командуй», «он был один среди воиводов». «Дмитрий Донской стал снимать свои достоинства (вместо «доспехи»)» и т.д.²

Но главный вывод секретаря крайкома: «они не знали события, о котором писали, не знали Дмитрия Донского, ничего не знали о татарском нашествии. Представление о некоторых исторических фактах, об обстановке, в которой разыгрывалась знаменитая Куликовская битва, представление о реликвиях, чтимых русским воинством, было настолько ограниченным, что каждому, кто читал изложение, становилось ясно: выпускники седьмых классов нашей школы не знают истории своей родины».³

Крайком созвал совещание преподавателей русского языка и истории, которое пришло к выводу: «революционным штормом был вышвырнут из школы

¹ РГАСПИ. Ф. 17, Оп. 125, Д. 254, Л. 79-88.

² Там же.

³ Там же.

старославянский язык вместе с библейскими притчами и рассказами о древней русской истории, широко представленными в программе церковно-приходских школ, и вот уже новое поколение не может осознать и изложить исторические события». Письмо секретаря Г. Боркова находит понимание и горячий отклик в аппарате ЦК – зав. отделом школ ЦК ВКП (б) Яковлев отмечает в записке А.А. Жданову: «...Времени на изучение истории в учебном плане средней школы отводится меньше, чем отводилось на него в гимназии, а между тем в нашей школе объём знаний предлагается больший, так как изучается история почти половины XX века, в гимназиях не изучавшаяся. Там курс кончался XIX веком».¹

В силу таких объективных причин стало очевидным, что советской школе нужны новые учебники, прежде всего, по предметам гуманитарного цикла. За что же критиковались уже существующие учебники гуманитарного цикла?

Поляк и Тагер – авторы учебника «Литература XX века», «неправильно и крайне упрощённо понимают прошлое России», сообщая школьникам, что «скудная действительность прошлого не давала материала для создания образов полноценного человека».² А это значит, по мнению ЦК, что «из истории русской литературы выбрасываются все образы передовых русских людей, созданные крупнейшими русскими писателями. Учебник не раскрывает идеалы великих русских писателей, их понимание характера русского человека (его преданность родине, верность долгу, смелость и другие высокие моральные качества)»³

Учебник «Грамматика русского языка» авторства Бархударова составлен «без учета воспитательного значения приводимого материала, примеры и упражнения подобраны по формальному признаку и, ни в какой мере, не способствуют воспитанию в школьниках патриотических чувств. ...Не использованы краткие изречения Александра Невского, Суворова, Кутузова, имеющие большое воспитательное значение; почти совершенно отсутствует военный материал».⁴

Недостатками в преподавании географии эксперты считают: «отвлеченность и сухость изложения, недостаточность физико-географического материала, слабую ориентировку по карте, перегрузку преподавания и учебников по географии статистико-экономическим материалом и общими схемами, вследствие чего учащиеся выходят из школы, не обладая зачастую элементарными географическими познаниями».⁵ Поэтому замены требуют и учебники «Физическая география СССР» и «Экономическая география СССР» Баранского.

Кроме того, одновременно с пересмотром учебников для средних школ готовились к изданию и учебники для национальных школ освобождённой от фашистской оккупации Советской Украины. По строгим законам военного времени решение ЦК ВКП (б) от 27 июля 1943 г. требовало разработать план издания украинских учебников в трёхдневный (!) срок и обеспечить выполнение плана к началу нового 1943-44 учебного года.⁶ А в январе 1944 г. был подготовлен к печати даже учебник по истории СССР на английском языке объёмом 22 печ. л. (!), т.к. Торгпредство СССР в Лондоне и Посольство СССР в США сообщили, что союзники вдруг заинтересовались нашей историей, а «английские издатели издают свои книги, извращая историю СССР».⁷

¹ Там же. Л. 90.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Л. 73.

⁷ Там же. Д. 254, Л. 1-2.

И в это же время педагогическая общественность активно обсуждает введение в школьную программу курсов психологии и логики. Специалисты утверждают, что лишь учебник проф. Виноградова обладает методическими достоинствами, т.к. автор много лет преподаёт логику, и по его учебнику учились гимназисты ещё до революции».¹ Решено организовать в Москве в июле-августе 1943 г. полуторамесячные курсы подготовки преподавателей логики. Наркомпросу РСФСР к 15 июля представить в ЦК ВКП (б) предложения о подготовке преподавателей логики для всей страны.²

Нарком просвещения В.П. Потёмкин категорически возражает, когда планируется ввести социалистическое соревнование в школе. И, как отмечалось в последующем Постановлении ЦК ВКП (б): «Органы народного образования вместо борьбы с завышением оценок успеваемости и организации надлежащего контроля за качеством обучения, стали на путь поощрения соревнования и связанной с ним процентомании в учебной работе школы и допустили ухудшение качества обучения в школе. В результате соревнования в школе формальные показатели успеваемости растут, а в действительности оканчивающие школу не становятся грамотнее и образованнее».³

Меж тем, об истинных, глубоких школьных проблемах честно и смело рассказывают письма с мест. Так, школьные учителя с. Таштып из Хакасии 24 мая 1943 г. прислали секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву жалобу на 10-ти страницах. Самые вопиющие строчки документа подчёркнуты красным карандашом, резолюция на письме гласит: «т. Крапивину. Просьба показать т. Щербакову письмо учителей из Хакасии. Если будет указание А.С. Красноярскому крайкому, то некоторые вопросы будут исправлены и разрешены на месте. Кстати, общий вопрос о материальном обеспечении учителей (снабжение) готовится у т. Косыгина. 28.7 43. Кудрявцев».⁴

Среди педагогов таштыпской школы оказались эвакуированные специалисты из Москвы и Ленинграда, чужие для местной власти, не желающей обеспечивать педагогов, как того требовали постановления партии и правительства, самым необходимым – продуктами питания, одеждой, дровами, керосином, спичками: «...Представьте себе, Андрей Андреевич, учителя, который в холодный зимний вечер идёт по улицам села и высматривает, где ярко и мирно горит свет. Вот он сворачивает к одной из хат и робко стучится в дверь. У вышедшей хозяйки учительница виновато просит разрешения посидеть у лампы, чтобы проверить тетради. Проходит час, другой; хозяйева начинают шевелить постели. Учительница поспешно сворачивается и, прося извинения и благодаря за гостеприимство, срочно удаляется» – живописует злоключения педагогов автор письма, и продолжает: «За всю зиму и вообще за весь год учителя не получили ни одного литра керосина, хотя в райпотребсоюз поступает не только керосин, но и распоряжения свыше о выдаче керосина, мыла, соли, спичек и т.п. В первую очередь учителям, врачам, агрономам. За весь год учителя получили один раз по 400 граммов соли и один раз по 400 граммов мыла».⁵ И, наконец, самое страшное признание: «...Учителя начинают прямо проклинать свою специальность, свое образование. Они говорят часто и даже слишком часто: «Зачем я кончала институт? Гораздо лучше быть малограмотным и работать продавцом, зав. складом, зав. столовой или пред. сельпо. И тогда бы я жила припеваючи».⁶

¹ Там же. Д. 130. Л. 29-48.

² Там же.

³ Там же. Л. 121-122.

⁴ Там же. Д. 135, Л. 19-28.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

О том, что письмо учителей из глубинки не осталось незамеченным, говорит удивительный факт – все его основные проблемы оказались поднятыми в последующих документах ЦК и Наркомата просвещения. В докладной записке «Об учительских кадрах» на имя секретаря ЦК ВКП (б) А.С. Щербакова нарком просвещения В.П. Потёмкин сообщает, что у наркомата нет возможности вернуть в школу старые кадры, в виду военного времени сменивших профессию: «одни из них отозваны на предприятия оборонного и хозяйственного значения, другие, в силу крайне тяжелых материальных условий, сами ушли на другую работу, более выгодную в материальном отношении. Некоторые работают официантами, буфетчицами, уборщицами, но на педагогическую работу не возвращаются».¹

«Следует признать, – пишет нарком, – что довольно низкая заработная плата и неудовлетворительное материально-бытовое положение учительства в значительной мере способствовали переходу их на различного рода работу в другие ведомства. ...Снабжение учителей продовольствием и промтоварами поставлено исключительно плохо. Особенно в тяжёлом положении находятся эвакуированные учителя».² Тут же нарком просвещения Потёмкин просит разрешить проведение Всероссийского совещания по народному образованию в Москве.³

Резолюция по докладу В.П. Потёмкина, сделанному на том историческом совещании «О работе школ за истёкший период Великой Отечественной войны и задачах школ на 1943-44 учебный год» наметила план дальнейших реформ в советской школе, отметив, что совещание созвано «в момент полного провала летнего наступления немецко-фашистских полчищ, воодушевлено новыми победами русского оружия и проникнуто твердой уверенностью в приближении часа окончательного разгрома врага».⁴ Ставит ряд задач, на годы вперед определивших вектор развития школы.

По аналогии с царской Россией, вводится раздельное обучение мальчиков и девочек в ряде школ крупных городов. А значит, необходимо выделить помещения для женских и мужских школ, провести подбор преподавательского состава. Установить отпуск одежды и обуви по ордерам через школу. Расширить сеть ремонтных и пошивочных мастерских для школьников. Естественно, что такая централизация должна была привести и к унификации школьной одежды – так, по сути, вводилась в школьный быт форма и ученические билеты с правилами для учащихся V-X классов, отличительные значки на головном уборе этих учащихся.

В новых школьных уставах, обсуждённых на совещании, говорилось о «креплении единоначалия директора и поднятии авторитета учителя; оживлении деятельности педагогических советов и родительских комитетов; упорядочении работы ученических организаций; укреплении дисциплины учащихся; повышении и уточнении их ответственности за своё поведение».⁵

Решено «покончить с изживенческими настроениями мест, нередко рассчитывающих исключительно на централизованное снабжение школ такими предметами, как ученические ручки, чернила, мелки, грифельные доски и проч., – для чего добиться производства этих принадлежностей на предприятиях местной промышленности и промкооперации из местного сырья».⁶ А так же «ускорить пересмотр Наркомпросом РСФСР старых и составление новых учебников... применять

¹ Там же. Д. 135, Л. 49-50.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

при этом систему конкурсов и издания параллельных учебников по одному и тому же предмету».¹

Необходимо «расширение контингента детей, получающих через школу и детские столовые дополнительное питание и в первую очередь детей военнослужащих». И нужно подумать об улучшении качества питания. Хорошим подспорьем в этом вопросе считают «своевременный сбор и хранение продуктов, полученных с пришкольных участков».²

В области педагогического образования предполагались меры по улучшению подготовки учителей для начальной школы, т.е. преобразование педагогических училищ в учительские семинарии (!). Учёба в учительских институтах увеличивалась с 2 до 3 лет, а выпускники должны были быть готовыми «преподавать несколько смежных дисциплин».³

Особая статья – улучшение материально-бытового положения учителей – «снабжение их хлебом, продуктами питания, одеждой и обувью, керосином, предметами ширпотреба, а также своевременной выдачи им заработной платы».⁴

Народный комиссар Наркомата просвещения РСФСР В. Потёмкин 16 декабря 1943 г. с тревогой пишет в ЦК ВКП (б) – А. Щербакову и Г. Маленкову, в Совнаркоме СССР – В. Молотову письмо «Об обслуживании детей и подростков театрами и кино», в котором отмечает, что это обслуживание «до последнего времени остается неупорядоченным. Отсутствие каких-либо ограничительных мер позволяет детям в любое время – днём и вечером посещать кино и театры».⁵ Наркомпрос РСФСР просит установить строгий порядок обслуживания молодого поколения в кинотеатрах. Среди неотложных мер: «Запретить во все дни недели, за исключением воскресений и праздников, индивидуальную продажу билетов в кино, театры и другие зрелищные предприятия учащимся... В дни учебных занятий допускать посещение учащимися школ и ремесленных училищ кино и театров только в организованном порядке, в сопровождении педагога или пионервожатого. В воскресенье и праздничные дни производить продажу учащимся билетов через специальные детские кассы при театрах и кино с отпуском не более двух билетов в одни руки, при обязательном предъявлении ученического билета или заменяющей его справки из школы. ...Повсеместно организовать районные кинопередвижки для систематического проведения киносеансов в школах... ...Ввести в штаты кино педагогов-внешкольников для проведения культурно-массовой работы с детским зрителем. ...Во всех кино и театрах организовать читальни для детей, комнаты или уголки для настольных игр. ...Обязать администрацию кино и театров и органы милиции решительным образом пресекать спекуляцию детей и подростков билетами, нарушения ими правил общественного поведения; виновных в спекуляции и хулиганстве задерживать, брать под стражу и немедленно разбирать дела».⁶

Через неделю после первого праздничного салюта в Москве в ознаменование освобождения от оккупантов Орла и Белгорода газета «Правда» опубликовала Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) – «О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ», практически утвердив перечень мер, предложенных наркомом просвещения.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Д. 214. Л. 166-167.

⁶ Там же.

8 апреля 1944г. по предложению наркомпроса РСФСР Совнарком СССР учредил почётный знак отличия для лучших педагогов – «Отличник народного просвещения».

...Если довоенная советская школа своим акцентом на военно-патриотическое, спортивное и трудовое воспитание подготовила миллионы крепких духом и телом защитников Отечества, то школа, реформированная в годы войны, начала подготовку детей народа-Победителя, творцов-интеллектуалов, которые должны были совершить и совершили открытия во всех областях науки, техники, культуры. Участвовали в восстановлении страны. Создали своё атомное оружие для защиты государства. Запустили в космос первый спутник и первого героя-космонавта. Проникли вглубь земли на рекордные для мира 13 км. Достигли дна океанов на глубоководных аппаратах. Строили БАМ с его десятками тоннелей в труднопроходимых горах. Создали свои оригинальные ЭВМ и станки с ЧПУ. Снимали фильмы-шедевры, издавали в миллионных экземплярах книги и сочиняли дивные, возвышающие душу, песни. И делали многое другое, что под сенью великой Победы отцов и дедов казалось незыблемым и вечным...

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В РУКОВОДЯЩЕМ СОСТАВЕ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Северный Кавказ в настоящее время занимает одно из центральных мест в системе геополитических интересов ведущих стран мира. Это обусловлено тем, что Северный Кавказ, как и государства Закавказья – Азербайджан, Армения и Грузия, в силу своего географического положения и богатства энергоресурсами (нефтью, газом в Прикаспийской впадине и на акватории Каспийского моря, на Ставрополье и т.д.) становится зоной соперничества этих стран в геостратегическом отношении. К тому же, систематический всплеск этнополитических и территориальных конфликтов на Северном Кавказе, подрывающих устойчивость геополитического пространства на юге России, делает возможным присутствие стран Запада в этом сложном полиэтничном регионе.

Северный Кавказ находится в едином пространстве горного массива Кавказа, который граничит с натовской Турцией, стратегически контролирующей, со своей стороны, пограничную зону с Россией. В этом регионе сильны влияния основных мировых религий – христианства, ислама, иудаизма и буддизма. Поэтому интерес к этому полиэтничному региону со стороны США, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Израиля и ряда других стран очевиден.

О желании Запада использовать события на Северном Кавказе в геополитическом плане также говорит то, что многие западные политологи не прочь использовать их в своих целях. Известный американский политолог Збигнев Бжезинский недавно заявил, что без энергичного вмешательства извне, тлеющие конфликты на Северном Кавказе не утихнут. Запад в последнее время всячески протаскивает идею «мягкого» расщепления российской государственности, которая предполагает «гуманитарную интервенцию» на Северном Кавказе. З. Бжезинский идет дальше и сетует, что множество мелких этнических анклавов Северного Кавказа все еще находятся во власти России.

В такой ситуации роль политических элит республик Северного Кавказа приобретают большое значение и особую важность в регионе. Этому в немалой степени способствует специфика национального вопроса на Северном Кавказе, замешанная на трагических событиях в Северной Осетии, Ингушетии, Чечне, Дагестане и Закавказье.

Важнейшим фактором дальнейшего развития политической ситуации на Северном Кавказе в будущем будет выступать менталитет этих политических лидеров.

Политические лидеры выполняют наряду с множеством функций и такие, как интеграция социальной, национальной и других групп, сочетание их интересов. Политические лидеры формируют цели и требования, определяют средства и формы их достижения и предлагают их народу, нации. События конца 2011 г. и начала 2012 г. показали, что в современном российском обществе гражданское общество находится еще в зачаточном состоянии: не развит средний класс; имеется незначительное количество собственников, независимых от государства; слабы политические партии и малоавторитетны их политические лидеры. В условиях слабости гражданского общества, когда оно практически не в состоянии контролировать власть, роль политических лидеров может стать определяющей.

Ситуация с выдвижением местных элит на Северном Кавказе в настоящее время выглядит непросто. Например, объемная работа, проведенная центром в Чечне за последние годы, дает основания для некоторого оптимизма с точки зрения стабилизации этнополитической ситуации в регионе. Избрание в 2007 г. новым президентом Чечни Рамзана Кадырова, сына Ахмата Кадырова, это попытка российского руководства использовать региональные особенности элиты для стабилизации обстановки в этой непростой республике. Была учтена специфика Северного Кавказа, где традиционно власть передавалась от отца к сыну. К сожалению, необходимо констатировать, что ситуация в Чечне до сих пор требует к себе особого внимания. Далеко не все тейпы этой республики единогласно восприняли избрание нового президента. Хотя де-факто Р. Кадыров практически уже был лидером республики, а теперь он де-юре стал таковым. Это стало возможным благодаря кропотливой работе тейпа Кадырова Центральной с другими тейпами. Например, были учтены интересы главенствующего родственного тейпа Дзавгаевых (Беной), который долгое время верховодил в Чечне. Удалось также договориться и с тейпом Ямадаевых, который раньше не всегда принимал сторону тейпа Кадыровых, а сейчас проявляет к нему определенную лояльность. Все больше растет поддержка режима Р. Кадырова и со стороны московских чеченцев из кланов Джабраилова и Салдулаева, которые поняли, что в противном случае они потеряют свое влияние и не смогут получить экономические дивиденды в Чечне.

Имеются некоторые проблемы в выдвижении новых лидеров в Ингушетии. Традиционно руководящими тейпами у ингушей были тейпы Оздоевых, Евлоевых, Аушевых и других. Избрание новым президентом Ю. Евкурова, казалось бы, нарушило эту систему, т. к. Евкуров относится к небольшому тейпу из с. Тарское Пригородного района Северной Осетии. Но при его избрании было достигнуто соглашение между тейпами, что Евкуров заслуженный человек, генерал-майор, Герой России и он достоин избрания. При этом, было также учтено, что на ингушском языке президент республики называется отцом народа.

В Дагестане ситуация несколько иная, там рекрутирование руководящих лидеров идет в основном из числа двух ведущих народов аварцев и даргинцев, которые практически поочередно сменяют друг друга. В начале у власти был аварец М. Магомедов, его сменил даргинец Алиев. Затем, опять же в соответствии с традициями был избран сын М. Магомедова-Магомедсалам, который получил хорошее образование и уже прошел определенную подготовку. Однако все это не привело к улучшению ситуации в Дагестане. В результате в январе 2013 г. Президентом РФ В. В. Путиным исполняющим обязанности президента Дагестана был назначен аварец Р. Г. Абдулатипов. Эта замена стала результатом постоянных скандалов и обвинений в коррупции некоторых известных лидеров Дагестана, а также ареста мэра Махачкалы. За время, прошедшее после прихода к власти Р. Г. Абдулатипову удалось стабилизировать обстановку и убрать наиболее одиозных лидеров ваххабитов-террористов.

Другим ярким примером сложных отношений местных политэлит может также служить ситуация в Карачаево – Черкессии, сложившаяся в 1999 году в результате выборов Президента республики. Нужно отметить, что объединение карачаевцев и черкесов в один субъект федерации изначально было определено не этническими, а сугубо политическими соображениями. Эти народы принадлежат к разным этническим семьям, и логичнее было бы объединить кабардинцев с черкесами, а балкарцев с карачаевцами, которые близки друг другу по этническим корням. Нет нужды говорить о том, что в процессе объединения самих жителей никто не спрашивал об их желаниях и устремлениях. А когда на выборах Президента республики победил представитель карачаевского народа, черкесская часть

населения не согласилась с правомочностью этих выборов. Дело дошло до требований отделения, образования собственной автономии в составе Ставропольского края и т.п. Ситуация представляется странной еще и потому, что 47% населения республики – русские, до 10% – представители других национальностей (абазинцы, ногайцы, украинцы и т.д.). Очевидно, что представления о суверенитете в данной ситуации трактуются предельно широко, причем, субъектом суверенитета в массовом сознании выступает не субъект Федерации, а этническая группа, что противоречит Конституции.

Все эти проблемы и моменты по-прежнему вызывают беспокойство у некоторой части политологов и политиков России, которые занимаются вопросами Северного Кавказа.

Самой главной болевой точкой, затронувшей деятельность многих лидеров в Северо-Кавказском регионе за последние десятилетия стала Чечня. Чеченская война во время первой ее фазы серьезно затронула судьбу политических элит в этой республике, а в дальнейшем перекинулась на соседние республики. Эта война стала серьезным испытанием на прочность России. После распада СССР в республиках Северного Кавказа усилились сепаратистские тенденции, особенно сильно это проявилось в Чечне. В ходе вялотекущей первой фазы чеченской войны обе стороны понесли большие потери. Гибель части солдат и офицеров федеральных войск и множества мирных жителей, спровоцированная жестокими методами подавления мятежа, породила на Северном Кавказе крайне негативное отношение к чеченской войне. К тому же России реально угрожала международная изоляция. По мере осложнения обстановки на Северном Кавказе усилилась угроза сепаратизма в других субъектах России. Ситуация по степени сложности напоминала гордиев узел, так как невозможно было пойти навстречу требованиям чеченцев и предоставить им независимость и одновременно сохранить Чечню в составе Российской Федерации. Попытка посредством Хасавюртовского соглашения достичь компромисса не удалась, ибо после них вопреки ожиданиям, террористические акты и захваты заложников не прекратились. Применяемые чеченскими полевыми командирами устрашения вынуждала российские власти не только выплачивать огромные суммы выкупа за освобождение заложников, но и прислушиваться к их политическим требованиям. Коррупцированные московские политики активно лоббировали выдачу Республике Ичкерия лицензий на вывоз нефти, алмазов, золота, заведомо зная, что вырученные деньги никогда не поступят в бюджет страны и пойдут на дальнейшую дестабилизацию обстановки на Северном Кавказе. Криминогенная ситуация, сложившаяся в этом регионе, вызывала тревогу в стране и даже на Западе. Ситуация в Чечне способствовала незаконному обороту наркотиков, похищениям людей, финансовым аферам, кражам автомобилей и заказным убийствам. После захвата оружия и боеприпасов из воинских частей, ранее находившихся в Чечне, эта республика стала одним из центров их распространения по Северному Кавказу. По мере деградации общественного организма и усиления влияния местной элиты, связанной с уголовным миром Чечня постепенно превращалась в основной центр, который серьезно обострил всю этнополитическую обстановку на Северном Кавказе. Избранный в 1997 президентом Чечни А. Масхадов так и не сумел примирить отчаянно враждовавших между собой полевых командиров. Вооруженные отряды под их командованием неоднократно вторгались в Дагестан и Ставрополье. Все это сопровождалось вытеснением русских из приграничных районов, обстрелами, грабежами, угоном скота и автотранспорта. Особенно остро жители Северного Кавказа восприняли события в Буденновске, когда отряду исламистов удалось беспрепят-

ственно миновать множество блок-постов и устроить кровавую бойню в небольшом ставропольском городке. Операция по освобождению заложников, удерживаемых террористами во главе с Ш. Басаевым в здании больницы, закончилась полным провалом.

В начале августа 1999 г. России пришлось воевать с чеченскими сепаратистами на территории Дагестана. Сепаратисты ставили своей задачей не только перетянуть эту республику в свое лоно, но и объявили джихад (священную войну) Москве. России ничего не оставалось, как выбрать один из двух вариантов: или уйти с Северного Кавказа, то-есть фактически признать победу исламских мятежников в борьбе за этот регион, или использовать против чеченских боевиков военную силу. Любая попытка политического решения данной проблемы была обречена на провал. Российской армии потребовалось более полугода, чтобы при поддержке народов Дагестана разбить чеченских сепаратистов и затем продолжить этот процесс уже на территории самой Чечни.

Все эти обстоятельства имеют прямое отношение к национальным элитам республик Северного Кавказа. За последние 15 лет, произошла смена правящих лидеров почти во всех республиках. В большинстве республик эта смена происходила не просто, а болезненно. Все эти изменения связаны не только с новыми лидерами, но и с теми этнополитическими силами, которых они представляют. Самая сложная замена лидера происходила в Чечне. Баланс власти, который исторически сложился на протяжении многих лет, показывал, что в этой республике главенствовали крупные равнинные тейпы. В XX веке в основном у власти находился равнинный тейп, интересы которого представляла фамилия Дзавгаевых и их родственников (тейп Бенной). Появление на волне национализма представителей других тейпов Д. Дудаева, а затем А. Масхадова нарушило сложившийся баланс власти среди тейпов. А. Масхадов принадлежал к одному из крупных чеченских тейпов Аллерой, входящего в тейп Нохч-Махкхой. Родовое место тейпа Аллерой находится в селении Аллерой на границе с Дагестаном. Именно через это селение ваххабиты в августе 1999 г. вели нападение на Дагестан. У тейпа Аллерой была даже своя политическая партия «Чеченское исламское государство», образованная в августе 1997 г. с целью укрепления политических позиций своего лидера А. Масхадова. После победы на президентских выборах А. Масхадов начал устранять своих главных соперников по внутривнутриполитической борьбе – тейпы Мелхи (Х. Яриханов) и Бенной (Ш. Басаев), которые этого ему не простили. В результате кадровых решений на главных постах в ичкерийском правительстве остались главным образом представители тейпов Аллерой и Гордалой (тейп жены Масхадова).

Многие иностранные государства видели в А. Масхадове правопреемника Д. Дудаева и не скупилась на выражение солидарности. Но особые симпатии к Масхадову высказывала Великобритания, вернее часть влиятельных представителей промышленно-политических кругов, которых сильно интересовала нефть Чечни. Поддавшись их посулам, А. Масхадов забрал «Южную нефтяную компанию» (ЮНК), которую уже давно контролировал тейп Мелхи. В результате этого и других обстоятельств в рядах чеченских сепаратистов начался раскол. Они разделились на две враждующие группировки: «проанглийскую» во главе с А. Масхадовым и «проарабскую», в которую вошли Э. Хаттаб, М. Удугов, З. Яндарбиев, Х. Ибрапилов, С. Радиев, Ш. Басаев и ряд других полевых командиров. В это время одним из влиятельных лидеров становится муфтий Чечни А. Кадыров из тейпа Центорой, который начал понимать всю пагубность складывающейся ситуации и резко осудил действия ваххабитов в Дагестане. За это А. Кадыров был приговорен к смертной казни. За то, что тот так и не смирился с ваххабизмом и желал мира своей земле. Никогда еще в истории не

случалось такого, чтобы магометанин, высшее духовное лицо нес наказание за стремление к миру. Это обстоятельство внесло раскол в ряды чеченцев и вызвало серьезные трения среди них.

Понадобилось несколько лет потрясений, чтобы в Чечне был восстановлен прежний баланс власти и к руководству пришли разумные политики. Возглавлявший республику после А. Масхадова, Ахмат Кадыров, был представителем крупного тейпа Центорой, родственной одному из главных чеченских тейпов – Беной. А. Кадыров стремился привести республику к миру и согласию и видел ее только в составе России, за что в конечном итоге был убит боевиками. После его смерти передача власти А. Алханову была вынужденной мерой, так как просто нужно было время, для того, чтобы достиг нужного возраста Рамзан Кадыров. Достигнув необходимого соглашения с другими крупными тейпами, Р. Кадыров практически без особых проблем был избран чеченским парламентом в 2007 г. президентом Чечни. При этом не были забыты представители других крупных тейпов, которые достаточно представлены в различных ветвях власти республики.

Необходимо отметить, что Р. Кадыров всячески стремится показать свою лояльность Кремлю. Это в очередной раз подтвердилось при выборах в Государственную Думу в 2011 году.

Также непросто происходила смена лидеров и в Ингушетии. Многолетний лидер Р. Аушев после долгих лет правления ушел со своего поста. В результате в республике началось противостояние тейпов и понадобилось несколько раундов встреч и переговоров лидеров тейпов и мулл, чтобы этот вопрос был урегулирован и президентом был избран М. Зязиков, который не оправдал надежд тейпов. В результате к власти пришел Ю. Евкуров. Некоторым тейпам не нравится то, что этот политик также стремится к конструктивному взаимодействию с руководством России. Поэтому до сих пор происходят попытки боевиков и ваххабитов воздействовать на него различными методами, вплоть до покушения, захвата в заложники и убийств его родственников.

В Северной Осетии стрелка лидерства качается от так называемой, алагирской группы лидеров, к бесланской. Руководивший долгие годы республикой А. Дзасохов, был ярким представителем алагирской группы. После его ухода в ЦК КПСС ему на смену пришел А. Галазов, который уже представлял бесланскую группу. После возвращения из Москвы президентские выборы в Северной Осетии вновь выиграл А. Дзасохов. Однако трагические события в Бесланской школе фактически вынудили его уйти на должность сенатора в Совет Федерации. Понадобилась серия различных встреч, кропотливая работа избирательных штабов и в результате президентом Республики Северная Осетия-Алания вновь стал представитель бесланской группы Т. Мамсуров.

В Дагестане и Кабардино-Балкарии смена лидеров происходила примерно по таким же сценариям, в результате предварительных встреч, переговоров и соглашений, достигнутых представителями местных этнических элит и групп. Но если в Кабардино-Балкарии кабардинец А. Каноков сменил кабардинца В. Кокова, то в Дагестане вместо аварца М. А. Магомедова приходил даргинец М. Алиев. Однако руководители аварцев сейчас добились избрания Р. Г. Абдулатипова. Поэтому в Дагестане началась определенная смена ряда руководителей – даргинцев на аварцев.

Все эти факты показывают, что имеются определенные проблемы и тонкости с выдвижением новых лидеров, которые происходят в результате определенных этнополитических процессов в ряде республик Северного Кавказа. В результате огромной предварительной деятельности местным элитам удалось достигнуть консенсуса различных тейпов, группировок и избирательных команд. Достигнутый баланс

власти стал возможен только потому, что различные этнические группы поняли главное – в сложной современной обстановке нужны новые лидеры для успешного продвижения вперед. Достаточно важным для новых лидеров является сейчас выстраивание системы отношений с Москвой, чтобы успешно лоббировать интересы своих республик в Центре. Это обстоятельство является одним из главных в современных социально-экономических и политических условиях данных республик Северного Кавказа, так как практически все они дотируются из Центра. Введение нового порядка избрания президентов местных республик и создания партий заставляет их внимательно прислушиваться к мнению Центра по основным проблемам Северного Кавказа. В настоящее время Кремль фактически сделал ставку на определенные местные элиты, но задача им власти без жестко поставленных задач по социально-экономическому развитию, в определенной степени будет лишь попустительствовать клановой замкнутости этих элит. Подготовка Олимпиады в Сочи лишней раз подтвердила, что по-прежнему остается острой проблема коррупции на Северном Кавказе. Кроме того, события на Украине показывают, что северо-кавказский регион сейчас приобрел особое значение. Поэтому в самое ближайшее время следует ожидать создания новых структур в центральных органах власти, занимающихся проблемами Северного Кавказа..

На современном этапе Центру предстоит еще серьезная работа по нормализации обстановки в республиках Северного Кавказа, т. к. угроза терроризма сохраняется. События, прошедшие в начале 2012 г. в Дагестане, Ингушетии и Ставрополья лишней раз это подтверждают.

Список литературы:

Советская Россия. 2006, 18 марта.

A. Rar. Wladimir Putin. Der Deutsche Im Kreml. 2000 by Uniwersitas in F.A. Herbig Verlagsbuchhandlung GmbH Munich.

**ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА ПОПУГАЕВА, НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА КИНД,
ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ЕЛАГИНА –
ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ АЛМАЗНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ**

Большую роль в разведывании редких полезных ископаемых играют неординарные геологоразведчики, которые за счет своего интеллекта, интуиции добиваются выдающихся результатов. Одним из самых редких полезных минералов является алмаз. Как известно, алмаз – самый твердый из природных минералов. И до организации производства синтетических алмазов в 60-е годы природные алмазы использовались в металлообработке, бурении и в других производствах, внося буквально революционные изменения в существующие технологии, многократно увеличивая производительность труда. Оценивая роль алмазов в народном хозяйстве, один из влиятельных деятелей США того периода заявил, что если лишить его страну алмазов, то ее промышленный потенциал снизится наполовину. Ну, а о валютной ценности алмазов особо говорить не нужно, это известно всем.

Поиски месторождений алмазов велись в России не менее 150 лет, начавшись еще в XIX веке. Усилиями многих ученых и геологов-практиков уточнялись районы поисков, постепенно смещаясь в сторону Якутии. В работах участвовали тысячи людей. Уже найдены были многочисленные россыпи алмазов, но до коренных месторождений все не удавалось добраться.

Основной объем поисковых работ проводила Амакинская экспедиция (по-эвенкийски медведь – амака). В работах участвовали и другие организации, в том числе Центральная экспедиция, базировавшаяся в Ленинграде. В июне 1954 г. на реку Далдын в Западной Якутии был заброшен самолетом геологический отряд, состоящий из двух человек – геолога Ларисы Попугаевой и рабочего Федора Беликова. Моя шлихи, они двигались по следу красных зерен-пиропов, спутников алмазов, каждые три дня переносили свои две палатки на новое место.

Свой метод поиска сама Лариса с юмором называла «животным». Объяснялось это просто – приходилось буквально ползать на животе, особенно тогда, когда цепочка пиропов пропадала. Геологи в Якутии шли дорогами, по которым, как правило, до них не ходил никто. Сам путь по тайге, по марям, когда, поднимая ногу для очередного шага, ищешь место, куда ее поставить, не для слабаков. А волки и медведи тоже ведь не игрушечные, могли преподнести неожиданные сюрпризы. Особые, ни с чем не сравнимые страдания, доставляли комары, мошка, оводы и слепни. Их в тех краях было столько, что ложка похлебки, зачерпнутой из котла, подносилась ко рту уже покрытая слоем комариных трупов. Не спасали и накомарники, а от всяких мазей и жидкостей против летающих кровопийц, трескалась и воспалялась кожа. Далеко не все мужчины выдерживали такую пытку. Возникали и чисто женские трудности, связанные с соблюдением элементарных правил личной гигиены.

21 августа 1954 г. подо мхом была обнаружена голубая земля – коренное месторождение алмазов. Трубку назвали «Зарницей». Это было выдающееся открытие. Вместе со славой первооткрывателя, достижение Ларисы Попугаевой стало и ее личной трагедией. Удивительно, парадоксально, но это так! Л.Попугаева, была красавицей. «Прехорошенькая, правильно сложенная, с нежными пастельными красками лица и пепельными волосами, подобна была старинной французской статуэтке» – так писала впоследствии в своей книге «Алмазные экспедиции» о Попугаевой Е. Елагина, познакомившаяся с ней в 1953 г. Хрупкая, голубоглазая, невысокого роста – всего 158 см., Л.

Попугаева была похожа на примерную школьницу. Ее фигура никак не вязалась с обликом геолога, прошедшего трудными путями по безлюдным местам. Жизнь Л.Попугаевой была полна суровых испытаний. Ее отца, секретаря Одесского обкома партии, репрессировали в 1937 г. Мать увезла ее с сестрой к родным в Ленинград, где Лариса с отличием окончила школу и накануне войны поступила на геологический факультет ЛГУ. Добровольцем ушла на фронт. Командовала зенитным оружием. После войны окончила университет, вышла замуж, родила дочь, стала работать геологом.

Война оставила на ней свой след. Она застудила голову и всю жизнь мучилась от изматывающих, периодически повторяющихся приступов страшной головной боли. На фронте привыкла к крепким папиросам и в мирной жизни продолжала курить их, удивляя окружающих. Открытие Л. Попугаевой буквально озлобило руководителей Амакинской экспедиции, являвшихся основными и главными поисковиками. Именно им выделялась львиная доля финансирования, именно от них руководство страны ждало самых больших результатов. А тут, на тебе, какая-то Попугаева, не их работник, а «смежница» из Ленинграда силами легкого полевого отряда обскакала целую армию геологов, да еще и на их территории. Это ставило под сомнение правильность стратегии экспедиции.

Л. Попугаеву стали понуждать перейти на работу в Амакинскую экспедицию. В ход пошло все – уговоры, шантаж, угрозы, даже намеки, что дочери «врага народа» негоже упрямяться. Вырвали согласие и оформили переход задним числом, что сделало ее открытие принадлежащим Амакинской экспедиции, а не Центральной.

Все оставшиеся годы рано оборвавшейся жизни (умерла она в 1977 г. в возрасте 54 лет) ее преследовали упреки людей, не знавших обстоятельств ее перехода в Амакинскую экспедицию. Она страдала от несправедливости, допущенной в отношении ее коллег, которые были причастны, как и она, к разработке «пиропового» метода, но вклад которых не был оценен по достоинству. После успеха в Якутии Л. Попугаева работала в Ленинграде, занимаясь наукой. В 1970 г. ей, по предложению Министра геологии СССР академика А.В. Сидоренко, по совокупности трудов без защиты присуждена ученая степень кандидата наук. Последние годы жизни она жила трудно. В коммунальной квартире (отдельную получила за год до смерти), и по оценке ее друзей – просто бедно. «До своего последнего часа Лариса Попугаева оставалась настоящим человеком с безмерно добрым и любящим сердцем, умевшим великодушно прощать нанесенные ей обиды», – писала о своей подруге Е.Елагина.

Открытие Л. Попугаевой коренного месторождения алмазов всколыхнуло энергию геологов. Разведочные работы резко усилились. Огромный вклад в успех поисков алмазов в Якутии внесла Наталья Владимировна Кинд. Это был красивый, обаятельный, разносторонне талантливый человек. Родилась Н.Кинд в 1917 г. в Петрограде. Ее отец – профессор Политехнического института из обрусевших немцев, мать – вятская крестьянка, получившая образование в Петрограде на Высших Бестужевских женских курсах. Образованию Наташи родители уделяли серьезное внимание. Благодаря им она с раннего детства владела тремя европейскими языками. В 1939 г. Н. Кинд закончила с отличием ЛГУ по специальности «геолог». И с этого года в течение 20 лет занималась алмазной тематикой.

Первый опыт поисков алмазов она приобрела на Урале. С начала войны, когда многие мужчины-геологи были призваны в армию, поиск алмазов продолжался, и основная нагрузка легла на женщин. Н.Кинд возглавляла геологические отряды и партии. В 1945 году она вернулась в Ленинград и занималась научной работой, посвященной, в основном, изучению условий формирования мезо-кайнозойских алмазоносных отложений Среднего Урала. В 1950 году Наталья Владимировна защитила кандидатскую диссертацию, в которой выявила закономерность размещения алмазных россыпей этого

региона. Она стала первым остепененным геологом-алмазником в стране.

В 1951 году произошло важное событие в жизни Н.Кинд – она была откомандирована в Амакинскую экспедицию, где проработала семь лет, наполненных интересной работой, удачами и огорчениями. Многочисленные находки алмазов в Восточной Сибири не давали ответа на вопрос о закономерностях расположения коренных месторождений. Не было четкой концепции их поисков. Оценивая способности Н.Кинд находить главное звено в любом деле, ее теоретическую подготовку и опыт геолога-поисковика, руководство экспедиции назначило ее начальником отдельной партии и поставило задачу систематизировать и обобщить все материалы, полученные в районе деятельности Амакинской геолого-разведочной экспедиции и в первую очередь в долине реки Вилюй.

Геолог Н. А. Бобков, человек трагической судьбы, во время войны попавший в плен и впоследствии погибший молодым при переправе через реку Вилюй, теоретически обосновал место нахождения коренного месторождения алмазов, указав на реки Малая и Большая Ботуобия. Н. В. Кинд поддержала его выводы, но проверять их ей пришлось уже одной. Расчеты Н.Бобкова стали находить подтверждение. В сентябре 1953 г. в 50 км. от устья Малой Ботуобии Н.В. Кинд при промывке первой же пробы обнаружила алмаз.

Это была редкостная удача. В отчете о полевых работах за 1953 год Н.В. Кинд сделала вывод о перспективности поиска кимберлитовой трубки в долине Малой Ботуобии и намечала усиление разведочных работ в 1954 г. Ее выводы подтвердились, и уже зимой 1953 – 1954 г.г. в тяжелейших условиях сибирской зимы Амакинская экспедиция под руководством С.М. Журавлева, по достоинству оценив рекомендации Н.В. Кинд, из грунтообъемной пробы, взятой в этом районе, извлекла 69 камней.

В 1954 г. Н.В. Кинд, ставшая главным геологом партии, организовывает выполнение государственной съемки территории бассейна Малой Ботуобии и одновременно ведет шлихоминералогическое опробование с целью уточнения направления поисковых работ. Для выполнения этих задач численность партии увеличивается до 16 человек, из которых половина были женщины.

Детальное обследование реки Ирелях, предпринятое Н.В. Кинд, дало великолепный результат: в «алмазной луже», небольшом, заполненном водой углублении, визуально было обнаружено более десятка алмазов. Стало ясно, что коренное месторождение где-то рядом. Отряд Н.В. Кинд прошел вверх по течению Иреляха еще 40 км, но вынужден был свернуть работы: выпал снег и закончились продукты. Обработка данных полевых работ подтвердила мнение, что алмазную трубку следует искать в районе реки Ирелях. Поэтому еще до утверждения отчета Н.В. Кинд направила в апреле 1955 г. в Якутию с конкретной задачей небольшой отряд в составе прорабов-геологов Е.Н. Елагиной, Ю.И. Хабардина и старшего коллектора В.П. Авдеенко в предполагаемый район нахождения трубки. Они и открыли всемирно известную теперь трубку «Мир». Случилось это 13 июня 1955 года.

Практический опыт и теоретические исследования поиска алмазных месторождений нашли отражение в коллективной монографии «Алмазы Сибири» (1957), ведущим автором которой стала Н.В. Кинд. В конце 50-х годов Н.В. Кинд вынужденно отошла от алмазной темы. Она переезжает в Париж к мужу, работавшему представителем СССР в ЮНЕСКО. В 1964 г. Н.В. Кинд вернулась в страну.

Продолжала заниматься наукой, защитила докторскую диссертацию. Она была крупным ученым, представляла нашу страну на многих международных форумах, комиссиях и конференциях. Скончалась Наталья Владимировна в 1992г. По отзывам ее товарищей и соратников она была выдающимся человеком, умела так руководить людьми, что ей подчинялись охотно и с удовольствием. Широта ее интересов, ее красо-

та, обаяние и ум привлекали к ней не только таежных работяг, но и многих выдающихся людей. Среди ее друзей чуть ли не десяток нобелевских лауреатов, у нее в доме бывали Анна Ахматова, Иосиф

Бродский, Корней Чуковский, Анна Зегерс, академик Д.В. Скобельцын. Она была накоротке знакома с президентом АН СССР С.И. Вавиловым, многими выдающимися учеными. Путь к открытию, направление к которому указала Н.В. Кинд, прошла в составе отряда из трех человек Екатерина Николаевна Елагина. Она была не случайным человеком в отряде. В возрасте 15 лет во время войны попала из Москвы в эвакуацию на Урал, окончила курсы мастеров – обогатителей и работала в Уральской алмазной экспедиции. По ее собственному признанию, геологом ее сделала война.

Историки алмазной промышленности пишут, что Е.Н. Елагина была молодая и красивая, обладавшая живым и непосредственным характером. Это действительно так. Достаточно посмотреть на ее фотографии того периода: она была не просто красивая, а очень красивая женщина. Родом Е.Н. Елагина из семьи интеллигентов. Отец занимался созданием музеев на базе барских усадеб, мать работала в Историческом музее, выпускница Казанского университета. Дед матери был его ректором. Муж Екатерины Николаевны был геологом, доктором наук, профессором. Дочь Марианна – тоже геолог, кандидат наук. Старший сын – литературовед, доктор наук. Работа в геологии создала возможность Е.Елагиной познакомиться со многими интересными, выдающимися людьми. Все три героини хорошо знали друг друга. У Екатерины Николаевны было много друзей, но на первое место среди них она ставит Н.В. Кинд, с которой они дружили семьями. Благодаря Н.В. Кинд, Елагина узнала многих интересных людей современности.

В 2003 г. Екатерина Николаевна опубликовала работу «Алмазные экспедиции», объемом 53 печатных листа, вышедшую в двух книгах. Хороший слог, образность изложения, масса деталей, характеризующих быт и условия работы геологических экспедиций в то трудное время с 1941 по 1955 г.г., и сам по себе интересный материал привлекают читателя. Книга читается одним махом, от нее трудно оторваться.

Е.Н. Елагина поясняет, что писала свой труд 20 лет обдумывала и переделывала отдельные моменты по несколько раз. А то, что книга получилась, объясняет некоторыми способностями, склонностью к журналистской работе, которой, если бы не война, она бы и отдала предпочтение, поступив на журфак МГУ. Союз писателей РФ по достоинству оценил «Алмазные экспедиции», приняв ее автора в свою среду. Открытие алмазной трубки «Мир» по признанию самой Е.Н. Елагиной было самым важным, самым главным событием в ее не только профессиональной жизни, но и жизни вообще.

Известный всем алмазникам текст телеграммы: «Закурили трубку мира зпт табак хороший тчк Авдеенко Елагина Хабардин», составленный первооткрывателями трубки «Мир», характеризует условия работы того времени. Все поиски алмазов проходили под грифом «Совершенно секретно», были государственной тайной. И сообщение начальству экспедиции об огромном успехе нужно было составить так, чтобы никто, кроме них, ничего не понял. Но масштаб геологического открытия был слишком велик и, не смотря на все предосторожности, о нем вскоре узнал весь мир. У всех трех женщин, непосредственных участников алмазной эпопеи, первооткрывательниц, есть много общих черт. Их легко заметить, читая этот текст. Но есть еще одна присущая им особенность: за свои подвиги они не получили никаких наград. Ордена, медали, лауреатства сыпались мимо них. Так в России бывает нередко. Но подлинных героев рано или поздно по достоинству оценивает народ.

В поселке Удачном Ларисе Анатольевне Попугаевой благодарные потомки поставили памятник. Именами наших героинь названы крупные алмазы, добытые в Якутии. В 1999 г. Елагиной присвоено звание «Почетный гражданин города Мирного», со-

временного города, выросшего на открытом ею месторождении. В 2001 г. указом президента РФ она награждена Орденом Почета, 46 лет спустя после открытия трубки «Мир» и только в 2014 г. ей был поставлен памятник.

Список литературы:

Степанов С.А. АЛРОСА. Прошлое и настоящее. М., 2002.

Елагина Е.Н. Алмазные экспедиции (Книга первая), М, 2003.

Елагина Е.Н. Алмазные экспедиции (Книга вторая). М., 2003.

Вестник АЛРОСА, №3, 2006; №6, №10, №11, 2007.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛИТ

Государственная служба традиционно занимает видное место в системе общественной организации Российского государства, что продиктовано, вероятно, присутствием отечественной политической системе этатизмом (высокой ролью государственной власти в жизни общества). Вне зависимости от текущей политической ситуации – как на фоне усиления, так и при ослаблении государственной власти – социум склонен наделять представителей отечественной бюрократии статусом «вершителей судеб». При этом подобное отношение, как правило, вовсе не означает положительной оценки эффективности и общественной полезности бюрократии, а связано с осознанием присутствующей ей власти.

С этой точки зрения политологическая категория «элиты» может быть с полным правом применена к государственным служащим, так как, исходя из распространенного определения, элита – это субъект социального управления.¹ В пользу подобного подхода высказываются многие современные авторы, в том числе А.В. Трухачева, которая рассматривает государственную бюрократию как составную часть политической элиты России со всеми присущими ей атрибутами.²

Вместе с тем, следует отметить, что данный подход не является единственным. Ряд исследователей (например, В.В. Бочманов)³ определяют государственную службу как институт, примыкающий к политической элите, но не тождественный ей и обладающий самостоятельным набором общественных функций. Подобное противоречие в вопросе о соотношении категорий «элиты» и «государственная служба» может быть связано с такими обстоятельствами, как:

- двойственность общественной роли государственной службы;
- неопределенность термина «элиты» в современной науке.

Двойственность роли госслужбы определяется тем, что, с одной стороны, она является инструментом для реализации государственной политики, который не принимает управленческих решений (в этом его отличие от политической элиты), а лишь организует их исполнение. Однако, с другой стороны, проекты всех политических решений разрабатываются в недрах аппарата, а впоследствии тот же аппарат – то есть госслужащие – воплощают эти решения в жизнь. Формально не обладая политической властью, аппарат на деле формирует и реализует государственную политику, и общая эффективность государства зависит, таким образом, именно от качества работы чиновничества, что подметил еще О. Бисмарк.

Отсутствие единства в вопросе о содержании понятия элиты также мешает однозначно отнести госслужащих к этой категории. Теория элит в отечественных общественных науках вытеснила собой преобладавшую прежде классовую теорию политического господства. Однако, в отличие от классовой теории, которая имела ясные основания для выделения классов и отличия одного общественного класса от другого (право собственности на средства производства и т.д.), альтернативная теория не предложила подобных четких критериев для идентификации элит.

¹ См.: Васильева Л.Н. Теория элит: социология политики. М.: Социум, 2011. 208 с.

² Трухачева А.В. Формирование государственной бюрократии как составной части российской политической элиты: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008. 132 с.

³ Бочманов В.В. Взаимодействие политической элиты и государственной службы как социально-управленческих институтов: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2003. 147 с.

Существует, как минимум, два различных подхода к трактовке данного термина – аксиологический и альтиметрический. Первый из них позволяет относить субъекты к элите – исходя из этимологии слова *élite* (избранный) – по признаку обладания ими интеллектом, талантом, способностями, более высокими, чем у среднестатистических представителей данного общества. Сторонник подобного подхода философ Н.И. Бердяев, как известно, выводил коэффициент элитарности общества в виде отношения высокоинтеллектуальной части населения к общему числу грамотных.

Второй подход определяет в качестве основания для попадания в элиту обладание субъектом реальной властью и влиянием.¹

Оба подхода, как видно, порождают смысловую неопределенность, но если все же попытаться привести их к некоему единому знаменателю, то можно предположить, что принадлежность к элите означает обладание субъектом лучшими характеристиками по какому-либо параметру в сравнении с другими субъектами. Однако и такой подход не вносит полной ясности, так как трудно провести объективное сравнение: то, что кажется «хорошим» для одного, зачастую «плохо» для другого.

Тем не менее, в качестве гипотезы настоящей работы мы предполагаем, что кадры государственной службы 1) относятся теперь или 2) должны относиться в будущем к элите российского общества. Подобное утверждение обусловлено высокой общественной значимостью функций, выполняемых госслужащими, вне зависимости от особенностей и границ института государственной службы в рамках национальных моделей.

Для проверки первой части гипотезы проанализируем данные об особенностях кадровых процессов на гражданской службе России в новейший период. Это позволит обоснованно ответить на первый вопрос, является ли госслужба сегодня в полном смысле частью элиты общества.

Завершившийся в 2013 году очередной этап реформирования государственной гражданской службы был призван реализовать курс на повышение эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности служащих. В Программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 гг.)» проводилась идея о возрастании роли человеческого капитала, были сформулированы показатели по повышению результатов деятельности госслужащих; изучение степени достижения этих показателей позволит системно взглянуть на происходящие процессы. Отсутствие отчетных материалов государственных органов по исполнению Программы заставляет пока прибегнуть к косвенным методам диагностики кадровых процессов.

Одним из наиболее репрезентативных исследований новейшего периода явилось социологическое исследование «Социально – профессиональные проблемы государственной гражданской службы», проведенное в 2012 г. Институтом государственной службы и управления персоналом РАНХиГС под руководством А.И. Турчинова и К.О. Магомедова (далее результаты исследования цитируются под индексом СППГС-12).

Результаты данного исследования интересны в сопоставлении с более ранними аналогичными исследованиями, позволяющими проследить кадровые процессы во временном диапазоне и проанализировать происходящие перемены.²

Авторами ставилась цель изучить степень удовлетворенности госслужащих трудом, восприятие ими мер по реформированию государственных органов, уровень во-

¹ Соловьев. А.И. Российский элитогенез: универсальное и специфическое // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 3. С. 112.

² См., например: Борщевский Г.А. Профессионально-личностные качества работников органов исполнительной власти г. Москвы // Отчет социологического исследования. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2011. 107 с.

влеченности в профессиональную деятельность, меру проявления трудовых и нравственных качеств и т.д.

С количественной точки зрения численность государственных гражданских служащих до последнего времени демонстрировала тенденцию к увеличению. За 10 лет с 1999 по 2009 гг. она выросла более чем на полмиллиона человек. Причиной тому, на наш взгляд, были:

— постоянные организационные изменения в структуре органов власти, создание новых органов вследствие увеличения количества государственных функций¹;

— дублирование разными исполнительными органами власти части государственных функций²;

— отсутствие кадрового планирования вследствие отсутствия органа управления государственной службой, что давало возможность руководителям ведомств бесконтрольно увеличивать их штаты;

— существующие требования к должностям госслужбы, не позволяющие проводить объективный отбор и оценку кадров, чем вызвано попадание на службу непрофессионалов, «случайных людей»;

— низкие оклады на исполнительских должностях в государственных органах, обусловившие кадровый голод, отток профессионалов и, вследствие этого – потребность в количественном увеличении штатов.

Прошедшее в 2010-2012 гг. сокращение на 20% аппаратов федеральных и региональных органов власти не решило перечисленных проблем, а только привело к увеличению нагрузки на оставшихся сотрудников. Это, в свою очередь, привело к высокой текучести кадров. Результаты исследований подтверждают высказанные соображения. Так, многие ведомства испытывают существенные трудности с заполнением вакансий: в федеральных государственных органах за последние годы она составляет в среднем всего 82%. Для федерального уровня государственной гражданской службы 18% вакансий – весьма высокий показатель, что не может не сказываться на уровне и качестве исполнения функций государства.

По мнению самих служащих, в этой ситуации необходима разумная оптимизация численности аппаратов исполнительных органов власти, при которой должны существенно образом пересматриваться должностные обязанности в сторону большей конкретизации и стандартизации функций, что позволит более равномерно распределять трудовую нагрузку.

В этой связи также интересно проанализировать изменения в составе кадров госслужбы по критериям возраста и стажа. В последние годы наметилась очевидная тенденция на омоложение кадрового состава, что выразилось в увеличении числа служащих в возрасте до 30 лет, возрастании притока молодежи до 30,7%. В настоящее время средний возраст работников в органах государственной власти субъектов Федерации составляет 41 год, а в органах исполнительной власти в целом по стране – 39 лет.

¹ Всего за прошедшее десятилетие в стране осуществлено четыре масштабных реорганизации в органах власти. В результате существенно выросли в штатной численности такие органы исполнительной власти, как Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная миграционная служба. Созданы новые структуры: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральная служба по тарифам, Федеральная служба по финансовым рынкам, Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств и ряд других.

² Для преодоления дублирования функций в 2006-2008 гг. осуществлена административная реформа с целью анализа и квалификации функций, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти. Были проанализированы 5624 функции, из них признаны избыточными 1468, дублирующими – 263, требующими изменения – 868.

Можно предположить, что подобные изменения произошли за счет повышения общественной престижности государственной службы, желания молодежи служить государству и обществу. Отчасти это так, однако увеличение доли молодежи среди госслужащих имеет и другие причины. Зачастую молодежь приходит в органы государственной власти не служить, а зарабатывать деньги и «обрастать связями». Значительная часть молодых специалистов-госслужащих выражают намерение спустя короткое время перейти на работу в коммерческие структуры. Как показывают исследования автора, уже среди студентов-управленцев материальные мотивы преобладают над нематериальными, а альтруистические установки в профессиональном развитии (быть полезным людям и т.п.) представлены в пределах статистической погрешности ¹.

С другой стороны, в ходе упоминавшегося сокращения численности работников аппарата и при многочисленных организационных изменениях под сокращение попали в основном работники старших возрастных категорий, что увеличивало удельную долю молодежи среди госслужащих.

В целом следование моде «омоложения кадров» в ряде ведомств никак не согласуется с требованиями к новым кадрам по качественным критериям. Возрастная динамика слабо влияет на качественные параметры гражданской службы, а по данным социологических опросов – даже снижает уровень профессионализма. Так 39,7% опрошенных служащих считают, что в целях повышения уровня профессионализма кадров гражданской службы, необходимо усиление контроля над работодателем при заполнении вакансий государственной гражданской службы ².

Респонденты указали на необходимость выработки государственной программы повышения профессиональной и социальной защищенности гражданских служащих.

Таким образом, анализ движения кадров гражданской службы показывает, что в условиях реформирования происходят, в первую очередь, внешние, количественные изменения. Они ведут к дополнительным затратам на высвобождение и адаптацию сотрудников, включение их в систему корпоративных стандартов и ценностей, что в конечном итоге не дает ощутимых качественных результатов.

Помимо рассмотренных тенденций следует констатировать также существующий неадекватный размер денежного содержания служащих. Это связано не только с тем, что уровень оплаты труда рядовых госслужащих, как правило, ниже оплаты на аналогичных должностях в коммерческом секторе, но и с существованием высокой дифференциации по размеру оплаты на различных должностях в пределах государственной службы. Это порождает психологический дискомфорт, социальную напряженность и конфликты в служебной среде.

Среди причин названных диспропорций можно выделить:

— низкую удельную долю должностного оклада в структуре денежного содержания государственных служащих.

В целом доля оклада в общем объеме денежного содержания гражданского служащего по ряду групп низших должностей составляет всего 37%, а по высшим должностям оно менее 10%³. Это приводит к тому, что в структуре оплаты труда 70-90% суммы выплат приходится на различные надбавки, что делает систему оплаты сложной и непрозрачной;

¹ См.: Махов Е.Н., Борщевский Г.А. Социологический портрет личности студентов – будущих государственных служащих // Отчет социологического исследования. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2011. С. 118.

² См.: СПГГС-12. С. 13.

³ Проблемы правового регулирования оплаты труда государственных гражданских служащих. Отечественная и зарубежная практика // Аналитический вестник Совета Федерации. 2010. № 14.

— зависимость оплаты от результатов труда (так называемый особый порядок оплаты) установлена лишь для должностей, замещаемых на основании срочного служебного контракта, которые в основном соответствуют должностям руководителей.

Таким образом, уже на законодательном уровне заложены предпосылки существенных диспропорций в оплате труда различных категорий госслужащих. Это подтверждается статистическими данными. В результате соотношение в оплате труда на высших и низших должностях государственной гражданской службы в настоящее время составляет 1:40. Для сравнений в СССР в 1990 г. это соотношение не превышало 1:10¹.

Очень существенно различается размер денежного содержания не только между различными должностями госслужащих, но и на аналогичных должностях в разных государственных органах. При существующем подходе к формированию денежного содержания его размер не коррелирует с квалификационными требованиями по должностям госслужащих.

Особенно ярко эта диспропорция проявляется в оплате по аналогичным должностям в центральном аппарате федеральных ведомств и их территориальных органах. Так, даже при среднем уровне оплаты труда в среднем по Минздраву 61,9 тыс. руб., в подведомственном Минздраву территориальном управлении Роспотребнадзора по г. Москве в том же 2012 г. оплата труда главного специалиста-эксперта (старшая группа должностей) составляла всего 13 тыс. рублей. При этом для замещения данной должности необходимо наличие высшего медицинского образования и стаж работы по специальности не менее трех лет! Можно ли надеяться, что в Москве при подобном вознаграждении данная должность будет замещаться высококлассными специалистами?

Можно задать вопрос, с чем связаны названные диспропорции? Ответ состоит в том, что к настоящему времени на фоне отсутствия федеральной кадровой политики сложилась ситуация, при которой в системе государственной гражданской службы существует такое же внутреннее расслоение, как и в российском обществе в целом.

Говорить о наличии целостной системы госслужбы в России, о которой упоминается в законодательстве, увы, не приходится. Можно констатировать, что руководители госслужбы (заместители федеральных министров, директора департаментов, руководители федеральных служб и агентств, территориальных управлений и аналогичные им должности гражданской службы субъектов РФ) по уровню своих доходов и реализуемых полномочий близки к политической элите (члены правительства, депутаты). Отсутствуют ясные квалификационные требования для назначения на эти должности, а также методики оценки служебной деятельности. Прохождение обязательной аттестации и квалификационного экзамена для госслужащих категории «руководители» законом не установлено. Назначения и кадровые продвижения в этой группе проводятся по командному (номенклатурному) принципу, исходя из лояльности, а не профессионализма.

Исследования фиксируют перетекание кадров из политической сферы в руководство госслужбы и обратно. К этим группам тесно примыкают крупные предприниматели, руководители государственных корпораций, высокооплачиваемые советники и консультанты. Все они сливаются в единую властную элиту, обладающую собственными корпоративными интересами, высокими доходами и практически полным отсутствием подконтрольности обществу. Именно эта группа ассоциируется в общественном сознании с собирательным понятием «чиновник», однако в количественном отношении она составляет ничтожное меньшинство от числа действительных чиновников.

¹ Постановление Политбюро и Совета Министров СССР от 20 сентября 1990 г. «О совершенствовании оплаты труда работников аппарата органов государственного управления» // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 31.

Абсолютное большинство государственных служащих находится на другом «полюсе» в сложившейся системе. Это специалисты и обеспечивающие специалисты, занимающие исполнительские должности, а также линейные руководители – заведующие секторами, начальники отделов, начальники управлений в министерствах и ведомствах¹ и их заместители.

Между этими подгруппами также существует известная дифференциация. Рядовые специалисты, особенно в территориальных управлениях федеральных органов исполнительной власти, по своим доходам относятся к категории низкооплачиваемых «бюджетников», получая, как правило, не больше врачей и учителей в государственных учреждениях. В сложившихся условиях решается одна задача – удержать кадры, поскольку коэффициент текучести в территориальных управлениях достигает 30% в год.

Руководители структурных подразделений, особенно в центральном аппарате федеральных органов, а также в тех органах исполнительной власти, которые оказывают государственные услуги и участвуют в наполнении бюджета², сопоставимы по доходам со средними предпринимателями. Именно на должности последнего типа, как показывают результаты опросов, в основном ориентируется молодежь, связывая с ними свои ожидания прочного материального положения и финансовой независимости.

Ирония сложившейся ситуации заключается в том, что кадровая работа с высшими должностями госслужбы ведется бессистемно ввиду их высокой значимости и уникальности требований, а на низших должностях кадровые процессы лишены системности и формальны по причине низкой престижности и отсутствия реального конкурса. Таким образом, кадровая политика на деле снизу доверху ведется по субъективным подходам.

Среди причин, вызывающих неудовлетворенность опрашиваемых госслужащих служебной деятельностью, они отмечают неудовлетворенность уровнем материального вознаграждения (55,5%), отсутствие перспектив должностного роста (27,8%), ощути- мых результатов работы (25,5%)³. Столь удручающая атмосфера неудовлетворенности среди служащих в структурах власти – важный сигнал к принятию действенных мер по разрешению сложившейся ситуации.

Сложилась неэффективная система подбора, оценки и вознаграждения за труд, при которой гражданские служащие, реализующие свои полномочия по единому для всех законодательству, представляющие в юридическом смысле один социальный слой и призванные решать общие государственные задачи, оказываются в неравных социальных условиях.

В результате анализа оценок экспертов отмечена тенденция к понижению авторитета госслужащих в течение последних лет, причем основанием для этого выступает не внешняя, а внутренняя организационная среда государственной гражданской службы. Если в 2006 г. слабая профессиональная подготовка в качестве фактора, снижающего авторитет госслужащих в обществе, отмечали 31,7% опрошенных в РАНХиГС экспертов, то в 2012 г. оценка снижения авторитета по причине низкого профессионализма составила уже 48,6% оценок экспертов⁴.

Как справедливо отмечает Е.В. Данькова, декларируемые изменения практически не отразились на таких базовых критериях функционирования службы, как рост

¹ Исключение составляют управления в Администрации Президента, имеющие статус самостоятельных органов власти.

² Это обусловлено тем, что для руководителей таких органов установлен особый порядок оплаты труда, позволяющий многократно увеличивать размер денежного содержания за счет премий, вытекаемых по итогам выполнения показателей эффективности государственного органа за отчетный период.

³ СППГС-12. С. 10

⁴ СППГС-12. С. 33.

профессионализма, повышение мотивации общественного служения и улучшение качества служебной деятельности.¹

Таким образом, исходя из данных научного анализа, первая часть сформулированной нами гипотезы о том, что государственная служба является частью российской элиты, не подтвердилась. Кадровая структура гражданской службы не соответствует потребностям общественного развития и не позволяет на высоком уровне решать задачи органов государственной власти. Этим продиктовано негативное отношение социума к представителям государственного аппарата.

Что касается второй части гипотезы о том, что госслужба призвана стать в будущем полноценной элитой общества, то следует отметить, что только целенаправленное и последовательное формирование кадрового корпуса государственных служащих в соответствии с лучшими профессиональными и нравственными стандартами способно привести госслужбу на высоту стоящих перед ней задач.

Подходы к решению задач реформирования госслужбы рассмотрены нами в ряде предшествующих работ,² поэтому здесь лишь кратко сформулируем направления по преобразованию госслужбы в элиту общества.

Во-первых, государственная служба в большинстве стран мира тесно интегрируется в общественный сектор, организационно близка с политической сферой, муниципальной службой и службой в организациях гражданского общества. Это обогащает ее кадрами, дает ресурсы для развития в русле всего общества. Только так представляется возможным сформировать и реализовать осознанную трансформацию государственной службы для нужд общества, сделать госслужбу элитарной в лучшем смысле слова.

Во-вторых, в этом процессе важна роль высшего политического руководства страны, которое определяет направления реформирования государственной службы. Контроль за реализацией организационных и кадровых изменений должен быть выведен из исключительного ведения руководителей ведомств. Опыт западных стран указывает на то, что действенными формами контроля за ходом реформирования может быть:³

- парламентский контроль, предполагающий публичную отчетность руководства исполнительной власти перед депутатами;
- финансовый контроль, предполагающий оценку эффективности исполнительной власти по эффективности ее расходов в отчетном периоде;
- сочетание внутриведомственной оценки с привлечением экспертов из различных областей: общественных организаций, населения, СМИ.

Реализация данного требования, естественно, вызовет большое давление и сопротивление со стороны руководителей госслужбы, которое должно быть преодолено политической волей. В этом процессе следует исходить из фундаментального постулата, что госслужба принципиально не способна сама себя реформировать. При принятии решения о начале системных изменений руководство должно выбрать, чья «лояльность» и поддержка ему дороже: населения страны, заинтересованного в реформе, или неэффективной бюрократии. Выбор программы действий определит, чьи интересы политическая элита представляет на самом деле.

В-третьих, реформирование должно сопровождаться комплексными мерами по воспитанию молодежи для государственной службы. Без целенаправленной подготовки

¹ Даныкова Е.В. Кадровые процессы на гражданской службе: динамика качественных изменений // Социально-профессиональное развитие государственной службы: материалы общероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.И. Турчинова. М.: РАНХиГС, 2014. С. 144-159.

² Борщевский Г.А. Трансформация кадров государственного аппарата в 1985-2012 годы: от партийной номенклатуры к гражданской службе. М.: Социум, 2012. 377 с.

³ См.: Mills C.W. Power, Politics and People. New York, 1963. P.174.

молодых кадров, развития идеологии служения обществу, воспитания у целого поколения соответствующей системы ценностей не приходится мечтать об успехах каких-либо реформ в рассматриваемой сфере. Однако без создания правовых основ для объективного подбора и продвижения молодых талантов воспитание патриотов не даст никакого эффекта, кроме разочарования и протеста.

Наконец, в-четвертых, важным элементом действенного реформирования государственной службы должно стать приведение вознаграждения за труд в соответствие с его результатами. Реализация названной меры не только способствует повышению качества оплаты чиновников, но и делает деятельность исполнительной власти измеримой и, следовательно, контролируемой, повышая эффективность государственного управления.

Таким образом, по нашему убеждению, речь должна идти о формировании целостной и внутренне непротиворечивой модели государственной службы. Она позволяет ей эффективно развиваться параллельно с развитием всего общества, постепенно повышая свой авторитет, аккумулируя в себе лучшие, наиболее профессиональные кадры из различных отраслей народного хозяйства страны. Элитой являются не те, кто сами себя так называют, а те, кто наделен народным доверием и может оправдать его. В этом заключается ключевой вывод по итогам исследования проблем российской государственной службы в контексте теории элит.

Список литературы:

- Борщевский Г.А. Профессионально-личностные качества работников органов исполнительной власти г. Москвы // Отчет социологического исследования. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2011. 107 с.
- Борщевский Г.А. Трансформация кадров государственного аппарата в 1985-2012 годы: от партийной номенклатуры к гражданской службе. М.: Социум, 2012. 377 с.
- Бочманов В.В. Взаимодействие политической элиты и государственной службы как социально-управленческих институтов: дисс. ... канд. социол. наук. М., 2003. 147 с.
- Васильева Л.Н. Теория элит: социология политики. М.: Социум, 2011. 208 с.
- Данькова Е.В. Кадровые процессы на гражданской службе: динамика качественных изменений // Социально-профессиональное развитие государственной службы: материалы общероссийской научно-практической конференции. Под ред. А.И. Турчинова. М.: РАНХиГС, 2014. С. 144-159.
- Махов Е.Н., Борщевский Г.А. Социологический портрет личности студентов – будущих государственных служащих // Отчет социологического исследования. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2011. 118 с.
- Постановление Политбюро и Совета Министров СССР от 20 сентября 1990 г. «О совершенствовании оплаты труда работников аппарата органов государственного управления» // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 9. Д. 31.
- Проблемы правового регулирования оплаты труда государственных гражданских служащих. Отечественная и зарубежная практика // Аналитический вестник Совета Федерации. 2010. № 14.
- Соловьев. А.И. Российский элитогенез: универсальное и специфическое // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. № 3. С. 112-120.
- Трухачева А.В. Формирование государственной бюрократии как составной части российской политической элиты: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008. 132 с.
- Mills C.W. Power, Politics and People. New York, 1963.

III Всероссийская научная конференция «Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты». Программа и резюме докладов. 22 апреля 2014, 10.00 – 18.00. Москва, Московский гуманитарный университет.

Организационный комитет конференции:

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А.А.Королёв (МосГУ; председатель),

доктор исторических наук, профессор С.В.Алексеев (МосГУ; ИПО «Радетель»; заместитель председателя),

доктор психологических наук Н.Б.Карабущенко (РУДН; заместитель председателя),

доктор исторических наук, профессор Д.Д. Пеньковский (НИБ; заместитель председателя)

доктор исторических наук Д.М.Володихин (МГУ им. М.В.Ломоносова),

доктор философских наук, доктор культурологии А.В.Костина (МосГУ),

доктор исторических наук О.А. Плотникова (ИПО «Радетель»)

доктор философских наук С.А.Экштут (ИВИ РАН, ГАУГН, журнал «Родина»),

кандидат исторических наук О.И. Елисеева (МосГУ; ответственный секретарь).

Доклады

Алексеев Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Московского гуманитарного университета, председатель Историко-просветительского общества «Радетель», главный редактор журнала «Научные труды Московского гуманитарного университета» и альманаха «Историческое обозрение»

Время лучших: от аристократии к элите

Эссе, посвященное проблеме соотношений понятий «аристократия» и «элита», различиям между традиционной аристократией и элитой нового времени.

Ключевые слова: аристократия, элита, социальные процессы.

Королев Анатолий Акимович, заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета

Российская элита: время и время перемен

Рассматривается современная российская элита в психологическом и историко-психологическом измерениях. Приводятся популярные оценки ряда деятелей российского правящего класса, анализируются причины формирования подобных суждений.

Ключевые слова: элита, Россия, реформы, персоналии.

Карабущенко Наталья Борисовна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогики Российского университета дружбы народов

Элитоориентированное мировоззрение представителей различных типов элит

Рассматриваются сущность, составляющие и компоненты мировоззрения и элитоориентированного мировоззрения, дается определение последнего и характеризуются условия формирования элитоориентированного мировоззрения личности. Анализируется элитоориентированное мировоззрение политической элиты, бизнес-элит, военной элиты, интеллектуальной, научной и культурной элит.

Ключевые слова: мировоззрение, элитоориентированное мировоззрение, элита, политическая элита, бизнес-элита, военная элита, интеллектуальная элита.

Яценко Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор Российского государственного гуманитарного университета

Дружина у кочевых сарматов: материальные свидетельства

Рассмотрены материальные свидетельства существования военно-дружинной элиты у сарматских кочевых племен I тыс. н.э.

Ключевые слова: дружина, кочевники, сарматы, археология, источники, погребения.

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, член Союза писателей России

Русское высшее командование полевых соединений в царствование Фёдора Ивановича (1584-1598 гг.)

Исследуются состав и динамика формирования высшего командования полевых соединений вооруженных сил Московского царства в правление Федора Ивановича (1584-1598 гг.). Работа продолжает исследование автора о высшем командовании времен Ивана Грозного, развивая анализ социального состава воеводского корпуса и соотношения в нем различных элементов элиты.

Ключевые слова: Московское царство, воеводы, царь Федор Иванович.

Елисеева Ольга Игоревна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России

Аристократический либерализм в царствование Екатерины II

Автор рассматривает проблему формирования, движущих сил, идей аристократического либерализма в царствование Екатерины Великой (1762-1796 гг.). Показывается парадоксальный характер его взаимодействия с европейскими идеями Просвещения и социально-политических реформ. Выявляются особенности конституционализма и либерализма XVIII в. в России, обусловленные его исключительно аристократическим в генезисе характером.

Ключевые слова: аристократия, либерализм, Российская империя, Просвещение, Екатерина II, абсолютизм, конституционализм.

Экштут Семен Аркадьевич, доктор философских наук, заместитель главного редактора журнала «Родина», руководитель Центра истории искусств и культуры Института всеобщей истории РАН, заведующий кафедрой «Искусство и гуманитарные науки» Государственного академического университета гуманитарных наук

Живописный детектив

Исследование, посвященное идентификации офицера, изображенного на портрете 1874 г., и установлению подробностей его биографии в контексте истории России и российской элиты второй половины XIX в.

Ключевые слова: Российская империя, персоналии, чиновничество, офицерство.

Дронов Иван Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева

Общество без элиты: идейные искания русских народников 1860-х-1870-х гг.

Рассматриваются воззрения народников 1860-х-1870-х гг. на проблему существования элитных слоев в обществе.

Ключевые слова: элита, реформы, социальные проекты, утопии, народничество.

Жукова Ольга Германовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Московского гуманитарного университета, член Союза писателей России

Великая Отечественная: школьная реформа с элементами элитарности?

Рассматривается история проведения и последствий школьной реформы, предпринятой во время Великой Отечественной войны в СССР под руководством наркома просвещения В.П. Потёмкина.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, СССР, школьная реформа, элитарное образование, массовое образование.

Пеньковский Дмитрий Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом научно-исследовательской и издательской работы Национального института бизнеса

Современная ситуация в руководящем составе республик Северного Кавказа

Предпринята попытка анализа сложившейся ситуации среди руководящего состава республик Северного Кавказа.

Ключевые слова: руководящие лидеры, республики Северного Кавказа

Пирогов Николай Леонидович, доктор экономических наук, профессор, профессор Национального института бизнеса

Лариса Анатольевна Попугаева, Наталья Владимировна Кинд, Екатерина Николаевна Елагина – первооткрыватели алмазных месторождений

Рассматриваются биографии Л.А. Попугаевой, Н.В. Кинд, Е.Н. Елагиной – первооткрывателей алмазных месторождений в СССР – как представительниц элиты.

Ключевые слова: СССР, алмазные месторождения, геологи, персоналии.

Борщевский Георгий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

Проблемы развития государственной службы в России в контексте исследования элит.

Рассмотрены проблемы становления государственной службы в качестве элитной категории российского общества. На основе данных социологического изучения кадров государственной гражданской службы выявлены причины, препятствующие в современной России полноценной реализации государственной службой набора функций, присущих общественной элите. Выявлены исторические предпосылки подобной тенденции и сформулированы направления ее трансформации.

Ключевые слова: государственная служба, элита, элитогенез, реформирование, кадры, эффективность.

III All-Russian Scientific Conference "Elite of Russia's past and present: the socio-psychological and historical aspects." Program and summary.

April 22, 2014, 10.00 - 18.00. Moscow, Moscow University for the Humanities.

Organizing Committee:

Doctor of Science (history), Professor, Honored Worker of Science A.A.Korolev (MUH, Chairman)

Doctor of Science (history), Professor S.V.Alekseev (MUH; HES "Radetel"; Vice-Chairman)

Doctor of Science (psychology) N.B.Karabuschenko (Peoples' Friendship University, Vice-Chairperson),

Doctor of Science (history), Professor D.D. Penkovsky (NIB; Vice-Chairman)

Doctor of Science (history) D.M.Volodikhin (Lomonosov MSU)

Doctor of Science (philosophy, cultural studies) A.V.Kostina (MUH)

Doctor of Historical Sciences O.A. Plotnikova (HES "Radetel")

Doctor of Science (philosophy) S.A.Ekshtut (RAS Institute of World History, SAUH, "Rodina" magazine),
Candidate of Science (history) O.I. Eliseeva (MUH; executive secretary).

Reports

Alekseev Sergey Victorovich, Doctor of Science (history), Professor, Head of the History Department of Moscow University for the Humanities, Chairman of Historical and Educational Society "Radetel", the chief editor of "Studies of Moscow University for the Humanities" and the annual "Historical survey"

Burden of best: from the aristocracy to the elite

Essay on the problem of the relations of concepts "aristocracy" and "elite", the differences between traditional aristocracy and the elite of modern times.

Keywords: aristocracy, elite, social processes.

Korolyov Anatoly Akimovich, Honored Worker of Science, Doctor of Science (history), Professor of History of Moscow University for the Humanities

The Russian elite: the burden and time of change

Is considered the current Russian elite in the psychological and historical-psychological dimensions. Are evaluating a number of popular figures of Russian ruling class, analyzes the causes of the formation of such judgments.

Keywords: elite, Russia, reforms, personalities.

Karabushchenko Natalia Borisovna, Doctor of Science (psychology), Head of the Department of Psychology and Pedagogy of the Russian Peoples' Friendship University

Elite-oriented worldview of the representatives of various types of elites

Are considered the essence and constituting components of worldview and elite-oriented worldview, are defined the latter, are characterized by conditions of formation elite-oriented worldview of the person. Is analyzed elite-oriented worldview of political elites, business elites, the military elite, intellectual, scientific and cultural elites.

Keywords: worldview, elite-oriented worldview, elite, political elite, the business elite, the military elite, the intellectual elite.

Sergey Yatsenko, Doctor of History, Professor, the Russian State Humanitarian University

Retinue of nomadic Sarmatians: material evidence

Is considered material evidence of the existence of military-retinue elites of Sarmatian nomadic tribes in I millennium AD.

Keywords: retinue, nomads, Sarmatians, archeology, sources burial.

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of Source Department of History Faculty of Lomonosov Moscow State University, a member of the Writers' Union of Russia

Russian high command of field formations in the reign of Fyodor Ivanovich (1584-1598)

Is studied the composition and dynamics of the formation of the high command of field formations of the armed forces of the Moscow realm during the reign of Fyodor Ivanovich (1584-1598). Work continues on the author's study of high command since Ivan the Terrible, developing analysis of the social composition of the voivodship and the ratio in it of different elements of elite.

Keywords: Muscovy, the voivods, Tsar Fedor Ivanovich.

Eliseev Olga Igorevna, Candidate of Science (history), Associate Professor of History of Moscow University for the Humanities, a member of the Writers' Union of Russia

Aristocratic liberalism in the reign of Catherine II

The author considers the problem of formation, the driving forces and ideas of aristocratic liberalism in the reign of Catherine the Great (1762-1796). Showing paradoxical nature of its interaction with the European Enlightenment and socio-political reform's ideas. Is characterized the peculiarities of constitutionalism and liberalism in the XVIII. in Russia, due to its extremely aristocratic in genesis.

Keywords: aristocracy, liberalism, Russian Empire, Enlightenment, Catherine the Great, absolutism, constitutionalism.

Ekshtut Semyon Arkadyevich, Doctor of Science (philosophy), deputy chief editor of the magazine "Rodina", the head of the Center for History of Art and Culture of the Institute of World History, Head of the "Arts and Humanities" Departments of State Academic University for the Humanities

Art Detective

A study on the identification officer depicted in the portrait of 1874, and the establishment of the details of his biography in the context of the history of Russia and the Russian elite of the second half of XIX century.

Keywords: Russian Empire, personalities, officials, officers.

Dronov Ivan Evgenyevich, Candidate of Science (history), associate professor of the history of the Russian State Agrarian University – Timiryazev MTAA.

Society without elite: ideological quest Russian narodniks 1860s-1870s.

Considered the views of the narodniks 1860s-1870s. on the problem of the existence of the elite strata of society.

Keywords: elite, reform, social projects, utopias, narodniks.

Zhukova Olga Germanovna, Candidate of Science (history), Senior Lecturer of the history of Moscow University for the Humanities, a member of the Writers' Union of Russia

Great Patriotic War: school reform with elements of elitism?

Explores the history and consequences of school reform undertaken during the Great Patriotic War in the Soviet Union under the leadership of the People's Commissar of Enlightenment V.P. Potemkin.

Keywords: Great Patriotic War, the Soviet Union, school reform, elitist education, mass education.

Penkovsky Dmitry Dmitrievich, Doctor of Science (history), Professor, Head of department of research and publishing activities of the National Institute of Business

The current situation in the leadership of the North Caucasus republics

An attempt to analyze the situation of the administrative board of the North Caucasus.

Keywords: senior leaders, North Caucasus republics.

Pirogov Nikolay Leonidovich, Doctor of Science (economics), Professor, National Institute of Business

Larisa Popugaeva, Natalia Kind, Ekaterina Elagina – pioneers of diamond deposits

Considering of biography LA Popugaeva, NV Kind, EN Elagina – pioneers of diamond deposits in the USSR – as representatives of the elite.

Keywords: USSR, diamond deposits, geologists, personalities.

Borshchevski George Aleksandrovich, Candidate of Science (history), Associate Professor of Civil Service and Personnel Policy of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

Problems of development of the public service in Russia in the context of the study of elites.

Considering of the problems of public service as an elite category of Russian society. On the basis of the sociological study of civil service personnel are identified obstacles to the full implementation of civil service recruitment the functions inherent social elite in modern Russia. Is identified the historical background of such trends and destinations formulated its transformation.

Keywords: public service, elite, elite genesis, reform, human resources, efficiency.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

Требования к предоставляемым материалам.

Материалы, предлагаемые для публикации в альманахе «Историческое обозрение», просьба присылать в редакцию с использованием электронной почты (сохранение в форматах DOC, DOCX, RTF). Объем статьи не должен превышать 40000 знаков. Просьба придерживаться при наборе следующих параметров: поля по 2,5 см, шрифт 14, Times New Roman, междустрочный интервал полуторный, выравнивание по ширине (заголовки по центру), абзац с отступом 1,25 см, автоматический перенос слов, контроль висячей строки. Нумерацию страниц при наборе просьба не проставлять. Сноски даются постранично, нумерация сносок сквозная. В конце материала (за исключением эссе и рецензий) должен прилагаться пристатейный список литературы, оформленный согласно ГОСТ. При публикации материалов научных конференций допускаются варианты оформления научного аппарата, предусмотренные ГОСТ. Просьба полностью указывать фамилию, имя, отчество, место работы или обучения, должность (должности), ученую степень и звание.

Порядок публикации

Не позже чем через месяц после представления материала автор будет уведомлен о решении редколлегии альманаха по вопросу публикации. В случае отказа в публикации редколлегия направляет автору мотивированный отказ. Все рукописи рецензируются. Редколлегия в обязательном порядке предоставляет рецензии по запросам авторов рукописей. Соблюдение авторских прав гарантируется. Редакция оставляет за собой право публиковать альманах в сети Интернет по прошествии года с момента его печатной публикации, а также предоставлять тексты статей в системы научного цитирования. Публикация бесплатная. Материалы, принятые к публикации в альманахе, не могут быть представлены в другие издания; в противном случае решение о публикации пересматривается. Автору каждой статьи предлагается бесплатный авторский экземпляр альманаха.

e-mail: ipo1972@mail.ru

Главный редактор альманаха: Алексеев Сергей Викторович